

ISSN 2414-374X (Online)
ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 3 (90) 2024

Донецк

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)
ISSN 2522-4069 (Print)

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 3 (90) 2024 год

Учредитель – ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Разумный В.В., к-т ист. наук (ДонГУ);

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук;

Отв. секретарь – Посредников Д.В., к-т ист. наук (ДонГУ);

Агапов В.Л., д-р ист. наук (ДонГУ);

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, г. Краснодар);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Выборнов А.А. д-р ист. наук (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара)

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону);

Колесник А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону);

Крысенко Д.С., д-р ист. наук (Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова)

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДонГУ);

Липинский В.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Минаев А.И., д-р ист. наук (ДонГУ);

Муза Д.Е. д-р философ. наук (ДонГУ)

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДонГУ);

Цыганков П.А., д-р философ. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, г. Москва)

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДонГУ).

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (ДонГУ);

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
(лицензионный договор
№117-03/2016
от 9 марта 2016 г.);

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Серия ААА, №000149,
выдано 20 июня 2017 г.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк,
ул. Университетская, 22,
исторический факультет

Тел. +7(856) 302-07-25

e-mail: v.razumnyiy@donnu.ru

Сайт <http://donnu.ru>

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
03.12.2024 (протокол № 13)*

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2024. – № 3 (90). – 101 с.

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.**

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№117-03/2016 от 9 марта 2016 г.**

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2024

© Авторский коллектив выпуска, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Шумкин Г.Н.** Луганский горный завод в системе государственного горнозаводского хозяйства во второй четверти XIX в.....6
- Людоровская Т.Ю., Янакаева С.Ш.** Система женского образования в Донбассе во второй половине XIX – начале XX вв.....14
- Околотин В.С.** Решения государственного комитета обороны по восстановлению объектов теплоэлектроэнергетики в освобожденных районах Донбасса в сентябре 1943 года.....21
- Евсюкова Н.В., Александров Я.В.** Актуализация подготовки научно-педагогических кадров в контексте оформления научного запроса в период «Оттепели».....30
- Воронова-Оренбургская С.О., Воронович А.В.** Научно-просветительский потенциал цифровой коллекции Президентской библиотеки «Донецкая Народная Республика: страницы истории»36

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- Разумный В.В., Кононенко И.О.** Итоги и последствия ближневосточного похода монголов 1256 – 1260 гг.....44

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Оськин Н.Н., Улицкий В.А., Шаламов А.В.** Опыт работы американских аналитических центров в интересах военно-политического руководства Соединенных Штатов Америки52

ВОПРОСЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ

- Николаев Ю.Б.** Определение и типология наций.....65

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

- Мартыненко В.А., Сидоров В.А.** Начало истории Сталинской шировещательной радиостанции в 20 – 30-е годы XX века.....89

CONTENT

NATIONAL AND REGIONAL HISTORY

- Shumkin G.N.** Lugansk Mining Plant in the system of the state mining industry in the second quarter of the XIX-th century.....6
- Ludorovskya T.Yu., Yanakaeyva S. Sh.** The system of women's education in Donbass in the second half XIX – beginning XX14
- Okolotin V.S.** Decisions of the State Defense Committee on the restoration of thermal and electric power facilities in the liberated areas of Donbass in September 1943.....21
- Yevsyukova N.V., Alexandrov Ya.V.** Updating the training of scientific and pedagogical personnel in the context of a scientific inquiry during the "Thaw" period.....30
- Voronova-Orenburgskaya S.O., Voronovich A.V.** Scientific and educational potential of the digital collection of the Presidential Library «Donetsk People's Republic: Pages of History».....36

THE WORLD HISTORY

- Razumnyi V.V., Kononenko I.O.** Results and consequences of the Mongol Middle East campaign of 1256-1260.....44

POLITICAL SCIENCE

- Oskin N.N., Ulitskiy V.A., Shalamov V.A.** The experience of American analytical centers in the interests of the military and political leadership of the United States of America.....52

QUESTIONS OF DENATIFICATION

- Nikolayev Yu.B.** Definition and typology of nations65

DISCUSSION

- Martynenko V.A., Sidorov V.A.** The beginning of the history of the Stalino's broadcast radio station in the 20 – 30s of the XX century.....89

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94:669.013(477.61-25)"1830/1850"

Г.Н. Шумкин

кандидат исторических наук,

Институт истории и археологии УрО РАН.

E-mail: shumk@mail.ru

ЛУГАНСКИЙ ГОРНЫЙ ЗАВОД В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОЗАВОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Аннотация

В работе предпринята попытка рассмотреть Луганский завод как элемент государственного горнозаводского хозяйства в период правления Николая I. Сделан вывод о том, что положение завода оставалось противоречивым, стоимость его продукции была дороже, чем на других казенных горных заводах, но он специализировался на чугунолитейном производстве, работал на каменном угле, выполнял заказы Черноморского флота. В мирное время на нем старались сократить до минимума выпуск продукции, а во время войн он резко увеличивался.

***Ключевые слова:** Луганский завод, горнозаводская промышленность, динамика производства*

Summary

The paper attempts to consider the Lugansk plant as an element of the state mining industry during the reign of Nicholas I. It was concluded that the position of the plant remained contradictory, the cost of its products was more expensive than at other state-owned mining plants, but it specialized in iron foundry production, worked on coal, fulfilled orders of the Black Sea Fleet. In peacetime, they tried to reduce production to a minimum, and during the wars it increased dramatically.

***Keywords:** Lugansk plant, mining industry, production dynamics*

История горнозаводской промышленности Юга России началась с Луганского чугунолитейного завода, построенного в самом конце XVIII в. и проработавшего до 1880-х гг. Этому предприятию исследователи уделяют не слишком много внимания – на фоне бурного роста черной металлургии в конце XIX – начале XX вв. его успехи выглядят весьма скромно. Тем не менее, этот завод, будучи на протяжении многих десятилетий единственным металлургическим заводом Новороссии и Причерноморья, играл значимую

роль как в экономике региона, так и в системе государственного хозяйства. Как правило, исследователи рассматривали его историю изолированно от той хозяйственной системы, в рамках которой он функционировал – системы государственного горнозаводского хозяйства. В этой работе предпринимается попытка восполнить данный пробел применительно ко времени правления Николая I.

Строительство Луганского завода было вызвано необходимостью обеспечить Черноморский флот и крепости на южных рубежах страны орудиями и боеприпасами. Липецкий и Херсонский литейные заводы, прежде выполнявшие эту задачу, находились на грани закрытия из-за истребления лесов, служивших источником топлива. Данную задачу можно было переложить на уральские заводы, но транспортировка снарядов и орудий (вначале на барках по р. Чусовой, Каме, Волге до Дубовки, затем посуху до р. Дон и снова на судах по Дону и морям) резко удорожала их стоимость. В то же время обширные месторождения каменного угля и железных руд, открытые в бассейне р. Северского Донца, в сочетании с самыми передовыми технологиями выплавки чугуна и выделки железа, которыми владели английские инженеры и мастера, приглашенные Екатериной II для организации металлургического и металлообрабатывающего производства в Олонецком крае, подталкивали к простому и, казалось бы, эффективному решению – построить на этих месторождениях чугунолитейный завод.

Строительство завода на р. Лугани началось в 1895 г., а в 1798 г. его передали в ведение Берг-коллегии (то есть он стал горным заводом) [1]. Директором предприятия был назначен Ч. Гаскойн, который за свою карьеру неоднократно добивался блестящих результатов: в Шотландии на Карронском заводе разработал технологию литья крупнокалиберных тонкостенных орудий – «карронад»; в Олонецком горном округе решил проблему качества чугунных орудий, построив Александровский завод (в первой половине XIX в. этот завод изготавливал около 90% всех чугунных орудий России), построил под С.-Петербургом и в Кронштадте литейные заводы. Если бы и с Луганским заводом Ч. Гаскойн добился успеха, то Россия стала бы одной из первых континентальных держав, освоивших новейшую технологию выплавки чугуна на каменном угле. Однако на юге России его постигла неудача – качество чугуна, выплавленного на местном угле, оказалось низким; от его валового производства пришлось отказаться. Итак, первая попытка перенести в Россию технологию производства чугуна на минеральном топливе потерпела фиаско.

Тем не менее, «Полуденный край» и Черноморский флот нуждались в своей металлургической базе. Луганский завод начал выпускать чугунное литье из переплавленного лома, а с 1806 г. перешел на чугун, поставлявшийся казенными горными заводами Урала. То есть, с позиций экономии средств государственного бюджета было выбрано наименее рациональное решение – помимо затрат на транспортировку чугуна с Урала в Новороссию (которая стоила примерно одинаково, хоть в штыках, хоть в орудиях и снарядах), на бюджет было возложено еще и содержание Луганского завода. Более того,

поскольку технология чугунного литья на каменном угле еще не была отработана, угар металла был существенно выше, чем при использовании древесного топлива, также высока была доля брака; как итог – за заводом начали накапливаться недоимки по невыполненным заказам. Выпуск продукции со 100 – 140 тыс. пуд. в 1810 – 1812 гг. к началу 1820-х гг. упал до 25 тыс. пуд. [2].

В середине 1820-х гг. начался новый этап реформ государственного горнозаводского хозяйства. В 1824 г. во время посещения Урала Александром I вскрылось множество проблем на казенных горных заводах. Для их разрешения в 1825 г. был создан специальный Комитет. Под его руководством для уральских заводов были разработаны новые штаты, которые были приняты в 1827 – 1829 гг.: отныне хозяйственная эффективность казенных заводов определялась не столько прибылями, сколько минимизацией затрат. Луганский завод, находившийся в еще более сложном положении, чем заводы Урала, также стал объектом преобразований.

Относительно состояния Луганского завода глава горного ведомства, министр финансов Е.Ф. Канкрин 16 декабря 1826 г. Николаю I докладывал следующее: «Казна, истратив до ныне на сей завод несколько миллионов, остается в большом убытке, множество возложенных на него нарядов не выполнено». Граф Е.Ф. Канкрин полагал, что «по строгой расчетливости» этот завод «следовало бы... уничтожить», но поскольку «поддержание оного есть неизбежная жертва для Новороссийского края и для флота», то следовало «принять меры действительнейшие к приведению сего завода, по колику возможно, в лучшее положение» [3]. В 1827 г. на Луганск был командирован Е. П. Ковалевский – уроженец Харьковской губернии, начинавший свою карьеру на этом заводе. Ему было поручено определить состояние капиталов завода; провести геологоразведку в его окрестностях; «приискать средства к распространению добычи каменного угля для введения оного в общественное употребление»; возобновить опыты по выплавке чугуна; «определить круг изделий Луганского завода» и «составить штаты для завода» [4].

Е.П.Ковалевский составил новое штатное расписание завода, организовал модернизацию оборудования и проведение геологоразведочных работ в близлежащих к заводу уездах, а также очертил круг действия завода. Завод, по его мнению, должен продолжить отливать из уральского чугуна снаряды и другие изделия по казенным нарядам (до 20 тыс. пуд. в год). От производства артиллерийских орудий следовало отказаться до тех пор, пока завод не начнет производить собственный высококачественный чугун. А производство орудий можно было перенести на Урал (следует отметить, что с 1819 по 1837 гг. уральские заводы орудий не производили, в эти годы в стране был только один завод данного профиля – Александровский в Олонецком округе). Высокую стоимость выполнения от казенных нарядов на Луганском заводе следовало компенсировать прибылью от продажи продукции на рынке. Во-первых, завод мог организовать производство «из чугуна разных изделий для частной промышленности» (до 10 тыс. пуд. в год), сократив выпуск снарядов (это

сокращение можно было легко восполнить мощностями уральских заводов). Во-вторых, мог бы заняться изготовлением кос и серпов, «великий сбыт» которых обеспечили бы «степные окрестности». Для этого часть мастеров косного производства следовало перевести из Артинского завода Златоустовского округа в Луганск. По расчетам Е.П. Ковалевского, казна, вложив в организацию этого производства 33,3 тыс. руб. с производительностью 30 тыс. кос в год могла бы выручать до 24 тыс. руб. прибыли. В-третьих, мог производить по заказам машины – молотильные, сеятельные, плющильные, водоподъемные пожарные и «в особенности же паровые». В-четвертых, – листовую медь для обшивки кораблей Черноморского флота, болты и другие изделия из меди. Кроме того, на заводе следовало возобновить опыты по выплавке чугуна из местных железных руд и активизировать геологическую разведку окрестностей. Таким образом, проблемы нерентабельности Луганского завода, Е.П. Ковалевский планировал решать за счет рынка и за счет производственных мощностей уральских казенных заводов. 28 апреля 1828 г. предложения Е.П.Ковалевского были одобрены императором [5].

В конце 1820-х – начале 1830-х гг. были построены Слесарная, Косная, Кузнечная фабрики, установлено новое энергетическое, металлургическое, металлообрабатывающее оборудование (Луганский завод был включен в программу обновления оборудования уральских заводов), была перестроена домна, проведены геологоразведочные работы и т.д. [6] Однако главной проблемы – проблемы с выплавкой собственного чугуна – заводские инженеры решить не смогли. Поэтому обратились за помощью к иностранному специалисту. В 1832 – 1833 гг. из Силезии был приглашен доменный мастер Мадайский, умевший изготавливать чугун на каменном угле. Проведя серию пробных плавок в луганской домне, он «доставил совершенное убеждение в возможности получать чугун хорошего качества». В 1834 г. в Силезию были командированы три горных инженера и четверо мастеровых для обучения плавке чугуна. В 1835 г. опыты в Луганске возобновили, однако в 1837 г. их прекратили, не добившись, по-видимому, нужного результата. Официальной причиной остановки опытов послужило решение перенести доменное производство на месторождение каменного угля (однако Лисичанский металлургический завод будет построен только в 1866 г.) [7].

Несмотря на неудачу с выплавкой чугуна, во второй половине 30 – начале 40-х гг. XIX в. Луганский завод работал весьма успешно. Если в 1827 – 1835 гг. совокупный выпуск продукции в среднем составлял 35 тыс. пуд.; то в 1836 – 1843 гг. он вырос до 54,5 тыс. пуд. Секрет успеха связан, видимо, с тем, что в эти годы директором Департамента горных и соляных дел был Е.П. Ковалевский. Но после того, как в 1843 г. его перевели на службу в Сенат, среднегодовой совокупный вес продукции снизился до 22,6 тыс. пуд. [8]. Основной продукцией завода были артиллерийские снаряды, на них приходилось в среднем 60% общего веса изготовленной продукции. Помимо снарядов завод производил железные цистерны и чугунный балласт для

Черноморского флота, крепостные лафеты, железо, железные и медные изделия по частным заказам, паровые машины, металлорежущие станки.

Несмотря на сокращение выпуска во второй половине 1840-х – начале 1850-х гг., Луганский завод не находился в состоянии застоя. В 1845 – 1848 гг. по повелению Николая I в г. Керчи было устроено отделение Луганского завода для починки паровых машин стоимостью в 15 тыс. руб. В керченскую мастерскую были переведены с завода три десятка мастеровых.

Кроме того, не отступались и от идеи организовать на юге России чугуноплавильное производство. В 1845 г. по ходатайству Кавказского начальства проведены «изыскания относительно устройства в Керчи особого завода» для выплавки чугуна из местных руд «посредством Донецкого каменного угля». 12 августа 1846 г. Николай I повелел провести разведку месторождений железных руд, добыть 100 тыс. пуд. руды и выплавить из нее чугуна в домне Луганского завода; устроить в Луганске газопудлинговую и газосварочную печи и провести опыты над пудлингованием чугуна и сваркой железа; выделить участок для постройки в Керчи доменного и механического заведения. В 1853 г., при утверждении нового штатного расписания на заводское начальство была возложена обязанность продолжать опыты, «стараясь достичь выгоднейших результатов, дабы иметь собственный чугун» [9].

Чтобы продолжать опыты по выплавке чугуна на каменном угле заводская администрация ежегодно отправляла несколько партий на поиски новых месторождений каменного угля и железных руд в Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую губернии и в Область войска Донского. С 1831 г. геологоразведка стала выполнять еще одну задачу – «способствовать..., по мере возможности, распространению частных горных промыслов» [10]. Помимо угля и железных руд геологоразведочные партии находили месторождения и иных полезных ископаемых. Среди них наиболее перспективными в конце 1820-х – в 1830-е гг. являлись месторождения свинцовых руд [11]. В это время Россия импортировала свинец в больших объемах (в 1830 г. ввезено 148 тыс. пуд. свинца на 852 тыс. руб. [12]). В конце 1820-х – в 1830-е гг. была организована добыча свинцовых руд [13] и опыты по их плавке, но до валового производства свинца дело так и не дошло.

В первой половине XIX в. Луганский завод был единственным в России предприятием, добывавшим каменный уголь и действовавшим на энергии минерального топлива (Луганский завод имел свои леса, в 1830 г. их, по примеру Урала, перевели в исключительное заведование горного начальства [14], но, в отличие от Урала, здесь запасы древесины слишком малы, чтобы вести металлургию на древесном угле). Объемы добычи угля не были стабильны, в 1842 г. было добыто 738 тыс. пуд. угля, а в следующем 1843 г. – только 347. Тем не менее, можно выделить периоды в добыче угля. В 1836 – 1842 гг. (в период успешного развития завода) в среднем ежегодно добывалось 542,8 тыс. пуд., в 1843 – 1853 гг. (после отставки Ковалевского с поста директора Горного департамента) – 374,3 тыс. пуд. Основным потребителем

каменного угля выступал сам завод. Также уголь шел на отопление домов в заводском поселке, поставлялся Черноморскому и Каспийскому пароходствам, Черноморскому флоту и шел на продажу [15].

Коллектив мастеровых Луганского завода был собран из работников Липецкого, Херсонского и Олонецких заводов. Выполнение вспомогательных работ (транспортировка грузов и заготовка топлива), также, как и на других казенных горных заводах, была поначалу возложена на приписных крестьян. Но в 1821 г., по примеру казенных горных заводов Урала институт приписки был упразднен, вспомогательные работы стало выполнять сословие непременных работников. Однако их труд Луганскому заводу обходился дороже, чем труд вольнонаемных рабочих, поэтому через десять лет непременные работники завода были переведены в категорию мастеровых. По своему социально-правовому положению мастеровые Луганского завода были уравнены с мастеровыми казенных горных заводов Урала [16]. К середине XIX в. также, как и на многих горных заводах Урала, в Луганске сложился избыток мастеровых. Согласно закону, казна обязана была обеспечивать их бесплатным продовольствием, жильем, отоплением, сенокосом для домашнего скота, медицинской помощью и т.д. (продовольствия Луганский завод ежегодно заготавливал 60 – 100 тыс. пуд. муки [17]). В начале 1850-х гг. на заводе насчитывалось почти 2,5 тыс. мастеровых [18]. По штату 1853 г. заводу предписано вдвое сократить их состав (иметь только 1173 мастеровых) [19]. Однако администрация не успела выполнить это предписание. Начавшаяся Крымская война потребовала максимального напряжения сил.

Во время Крымской войны Луганский завод оказался наиболее результативным среди казенных горных заводов. Производство снарядов выросло более чем в 10 раз. Если в 1849 – 1850 гг. на Луганском заводе в год отливали по 5 тыс. пуд. снарядов, в 1851 – 1853 гг. – по 21 – 24 тыс. пуд., то в 1854 г. было изготовлено 64,5 тыс. пуд., а в 1855 г. – 298 тыс. пуд. снарядов. При этом доля Луганского завода в производстве артиллерийских снарядов, до войны составлявшая от 2 до 20%, в 1855 г. выросла до 33% [20].

Положение Луганского завода во второй четверти XIX в. оставалось противоречивым, с одной стороны, стоимость его продукции была дороже, чем на других казенных горных заводах, а, с другой, – он являлся специализированным чугунолитейным предприятием, действовавшим на минеральном топливе, расположенном на южных рубежах страны. Поэтому в мирное время выпуск снарядов – основной продукции, на нем старались сократить до минимума, а во время войн он резко увеличивался. Такой ритм работы в целом присущ предприятиям военной промышленности. Однако Луганский завод был подчинен не Военному или Морскому министерству, а Министерству финансов, поэтому и требования к нему были соответствующими – если не приносить прибыль, то, по крайней мере, минимизировать издержки. А поскольку завод своего металла не имел (его снабжали чугуном заводы Урала), то и по бухгалтерской отчетности он по сравнению с уральскими или олонечкими заводами показывал худшие

результаты. Единственное решение этой проблемы виделось в организации выплавки чугуна на каменном угле в самом Луганске. На протяжении всего рассматриваемого периода инженеры завода упорно работали в этом направлении: были проведены подробные геологические исследования Новороссии, несколько раз перестраивали чугуноплавильное оборудование и возобновляли опыты (в т.ч. и с привлечением иностранных специалистов), однако добиться желаемого результата не удалось (возможно, что выплавляемый чугун был удовлетворительного качества, но его сравнивали с чугуном уральских заводов, который, наряду со шведским, считался лучшим в мире). Тем не менее, главную свою задачу – снабжение Черноморского флота снарядами и чугуном литьем Луганский завод выполнял. И, как показала, Крымская война, выполнял лучше других казенных горных заводов.

Список источников и литературы:

1. ПСЗ РИ. Т. 23. № 17408; Т. 24. № 17618.
2. Темник Ю.А. Столетнее горное гнездо. Луганский завод (1795-1887 гг.). Т. I. – Луганск: 2004. – С. 188.
3. ПСЗ II. Т. 3. № 2002.
4. Темник Ю.А. Указ соч. – С. 200.
5. ПСЗ РИ. Т. 3. № 2002.
6. РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 231. Л. 10; Д. 284. Л. 19.
7. РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 309. Л. 23 об.; Д. 324. Л. 33. Д. 341. Л. 80. Д. 376. Л. 37, Д. 39. Л. 50.
8. РГИА. Ф. 37. Оп. 1. Д. 893. Л. 52 об. – 53, 131 об. – 132; 213 об. – 214, 263 об. – 264, Д. 894. Л. 49 об. – 50, 97 об. – 98, 148 об. – 149, 217 об. – 218; Д. 895. Л. 68 об. – 69, Д. 896. Л. 62 об. – 63; Д. 897. Л. 65 об. – 66; Ф. 560. Оп. 38. Д. 231. Л. 34 об. – 35; Д. 246. Л. 34 об. – 35; Д. 263. Л. 59 об. – 60; Д. 280. Л. 42 об. – 43; Д. 294. Л. 44 об. – 45; Д. 309. Л. 38 об. – 39; Д. 324. Л. 45 об. – 46; Д. 341. Л. 47 об. – 48; Д. 359. Л. 49 об. – 50; 376. Л. 56 об. – 57; Д. 391. Л. 71 об. – 72; Д. 408. Л. 56 об. – 57; Д. 423. Л. 63 об. – 64; Д. 438. Л. 72 об. – 73; Д. 455. Л. 49 об. – 50; Д. 469. Л. 58 об. – 59.
9. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 28. № 27278.
10. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 6. № 4634.
11. РГИА. 560. Оп. 38. Д. 231. Л. 20 – 20 об.; Д. 280. Л. 24.
12. Государственная внешняя торговля 1830 года в разных ее видах. – СПб., 1831. С. 29.
13. РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 280. Л. 18 об.; Д. 359. Л. 25; Д. 438. Л. 25.
14. РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 280. Л. 31.
15. РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 263. Л. 24 об.
16. СЗ РИ. СПб., 1857. Т. VII. Устав горный. § 2268.
17. РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 263. Л. 21 об.; Д. 359. Л. 24; Д. 438. Л. 27.
18. РГИА. Ф. 37. Оп. 35. Д. 7. Л. 307.
19. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 28. № 27278.

20. РГИА. Ф. 37. Оп. 1. Д. 894. Л. 49 об. – 50, 97 об. – 98, 148 об. – 149, 217 об. – 218; Д. 895. Л. 68 об. – 69, Д. 896. Л. 62 об. – 63; Д. 897. Л. 65 об. – 66; Д. 898. Л. 71 об. – 72; Оп. 35. Д. 7. Л. 886 – 889.

УДК 94:37(477.6)

Т.Ю. Людоровская

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: t.ludorov@mail.ru

С.Ш. Янакаева

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: yanakaevas@mail.ru

СИСТЕМА ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНБАССЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация

В статье рассматривается процесс становления и развития системы женского образования на территории Донбасса в период второй половины XIX – начала XX вв. Авторами были обозначены тенденции, связанные с созданием сети учебных заведений для женской половины населения, влияющие на социокультурное развитие региона в дореволюционный период.

Ключевые слова: *система образования, женское образование, училище, гимназия, Донбасс.*

Summary

In the article examines the process of formation and development of the system of women's education in the territory of Donbass during the second half of the 19th-early 20th centuries. The authors outlined the trends associated with the creation of a network of educational institutions for the female half of the population, affecting the socio-cultural development of the region in the pre-revolutionary period.

Keywords: *education system, women's education, college, gymnasium, Donbass.*

Во второй половине XIX – начала XX вв. проблема женского образования стала одной из ключевых в рамках процесса реформирования традиционных сфер российского общества. Поскольку женщине отводилась главенствующая в семейной жизни роль в вопросе воспитания детей, она являлась своего рода хранительницей тех духовно-нравственных ценностей, которые в свою очередь должны закладываться в основу прогрессивного развития молодого поколения. В этой связи, доступ к образованию гарантировал ей как будущей матери возможность расширить границы своей деятельности во благо общественным интересам, пополнить личный объем знаний об окружающей действительности

и всесторонне применять их при передаче накопленного опыта будущим членам социума Российской империи.

Цель статьи – изучить развитие системы женского образования на территории Донбасса в период 1864 – 1917 гг. на основании широкого круга материалов источниковедческой базы по выбранной проблеме исследования.

Как известно, старт общедоступному начальному женскому образованию был положен еще в дореформенный период отечественной истории. Согласно «Положению о женских училищах» от 30 мая 1858 г. и 10 мая 1860 г. [1] создавались платные двухразрядные начальные училища: шестилетние с программой института и трехлетние с курсом уездных (позже они получили наименование «городских») училищ, финансовое обеспечение которых теперь становилось заботой частных лиц и представителей широкой общественности.

Утверждение «Положения о начальных учебных училищах» 1864 г. [2] сдвинуло с мертвой точки процесс рассмотрения проблемы женского среднего образования, поскольку реформирование одного образовательного уровня предполагало видоизменение последующих с опорой на базу нормативно-правового регулирования. Уже в 1865 г. правительству был предложен проект «Положения о женских гимназиях и прогимназиях», который затрагивал насущные вопросы, связанные с введением принципа всеобщности и преемственности ступеней образования в гимназиях для женщин; со справедливым уравниванием в правах женских учебных заведений с аналогичными мужскими; необходимостью государственного финансирования таковых и др. Однако, первоначальный вариант содержания подвергся тщательному редактированию с момента утверждения на должность министра народного просвещения А.Д. Толстого, будучи сторонником консерватизма, который выступил с резкой критикой в адрес законопроекта. Как итог, он был подписан лишь спустя пять лет – 24 мая 1870 г. [3].

Женские средние учебные заведения, находящиеся во введении Министерства народного просвещения (далее – МНП), образовывались в результате своеобразной модернизации женских училищ. Так, первый разряд получал статус семилетней гимназии, второй – трехлетней прогимназии. Были они открытого характера и обучали девочек всех сословий и вероисповеданий. Гимназии по устройству становились семиклассными, причем предполагалось учреждение и 8 класса – педагогического – для подготовки кадров наставниц и домашних учительниц, благодаря чему возрастала социальная роль женщин в обществе и престижность преподавательского среди них труда [4].

Как бы то ни было, основная цель женского образования все же непременно сводилась к предоставлению «учащимся религиозно-нравственного и умственного образования, которое необходимо для каждой женщины и, в особенности для будущей жены и матери семейства» [5]. Поэтому в перечне учебных предметов в обязательном порядке значилось, например, рукоделие. Вместе с тем, лицам женского пола по-прежнему оставался закрытым доступ в высшие учебные заведения.

Так или иначе, открытие женских учебных заведений преимущественно светского характера получило свое яркое распространение посредством одновременного развития частного образования, особенно в провинциальных районах Российской империи каким и являлся регион Донбасса.

Особой концентрации сеть учебных заведений, предназначенных для обучения в них женского населения, достигла в пределах Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Здесь еще в 1853 г. одной из первых стала полноценно функционировать школа госпожи Кунаховой. Помимо этого, 1857 г. датируется появление частного пансиона г-жи Померанцевой; 1862 г. – специализированного женского училища в станице Новониколаевская, а 1863 г. – трехклассного женского пансиона г-жи Елены Медведской. Вдобавок, известно об основании школ г-жи Корсаковой и г-жи Карповой в 1871 г., где наравне с мальчиками обучались и девочки [6]. Примечательно, что местные жители также уделяли внимание вопросу создания заведений, в стенах которых обрести полезные знания могли бы дети разного этнического происхождения. К примеру, в 1889 г. в г. Мариуполе состоялось открытие женского частного еврейского училища, аналогично мужскому, появление которого можно считать заслугой четы И.Я. и Ф.И. Волосовых [7]. Ключевое для Мариупольского уезда значение приобрела также женская гимназия им. Марии Александровны (иначе – Мариинская), учрежденная 16 сентября 1876 г. при содействии купца и мецената Ф.А. Хартахая. С целью подготовки к вступительным экзаменам в гимназию В.Е. Иващенко в 1887 г. учредила т.н. «элементарную» школу. По аналогичным причинам в 1888 г. была открыта и школа В.Н. Яхимович (урожд. Архибаева).

Кроме того, одновременно разрасталась сеть учебных заведений и в других уездах и городах дореволюционного Донбасса. Так, в Славяносербском уезде в селе Алексеевка Михайловской волости 5 сентября 1879 г. по инициативе Х.Д. Алчевской и уездного земства была открыта воскресная женская школа [8]. Удивительно, но за подобное действие на Христину Даниловну было заведено уголовное дело согласно ст. 1049 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» [9], однако решением Изюмского окружного суда судебное разбирательство 20 ноября 1879 г. было прекращено за неимением состава преступления, т.к. г-жа Алчевская имела право заведовать и преподавать в школе [9]. Не отставал в этом вопросе и Бахмутский уезд: 5 октября 1880 г. в уездном г. Бахмут состоялось открытие женского училища им. Александра II (иначе – Александровское).

Между тем, многолетние попытки трансформации пореформенной системы образования Российской империи нашли свое отражение в Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., благодаря которой представляется возможным оценить уровень образованности женской половины населения Донбасса.

Таблица 1.

Число грамотного населения уездов Екатеринославской губернии согласно
Первой всеобщей переписи населения 1897 г. [10]

Уезд	Население (чел.)		Число грамотных (чел.)	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Бахмутский	17 8314	15 4162	57 478	16 553
Мариупольский	131 295	122 761	52 064	19 209
Славяносербский	92 034	82 719	24 531	6 813

Как можно отметить, из приведенных данных лишь 454 284 человек, т.е. 21,49 % от всего населения губернии были грамотными. Причем, грамотность мужчин (31,52 %) в три раза превышала грамотность женщин (10,74 %). Впрочем, помимо уездов Екатеринославской губернии, не лучшим образом складывалась ситуация и в иных административно-территориальных единицах, образующих единый регион – Изюмском и Старобельском уездах Харьковской губернии и Таганрогском округе Области Войска Донского.

Таблица 2.

Число грамотных жителей Изюмского и Старобельского уездов,
Таганрогского округа на 1897 г. [11-12]

Уезд Округ	Население (чел.)			Кол-во грамотных (чел.)		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчин	Женщин	Всего
Харьковская губерния						
Старобельский	179 410	179 875	359 285	33 216	6 016	39 259
Изюмский	139 849	140 625	280 474	30 759	8 500	39 232
Область Войска Донского						
Таганрогский	215 695	197 300	412 995	65 016	21 071	86 087

Собственно, результаты переписи и обнаруженный в ходе ее проведения низкий уровень грамотности населения государства, главным образом среди женщин, вынуждали правительство Российской империи заново пересмотреть курс государственной политики в сфере народного образования в начале уже XX вв., чему отчасти способствовали всколыхнувшая империю Первая русская революция и 2 войны – Русско-японская и Первая мировая. Развернувшееся в Российской империи женское движение за эмансипацию снова вскрыло множество проблем, связанных с процессом обучения в средних и высших учебных заведениях. Вдобавок, мобилизация и уход на фронт основной массы трудоспособного мужского населения создавало дефицит кадров на местах, отчего женщины оказывались еще сильнее втянутыми в производственную деятельность, особенно в регионах с высокой концентрацией рабочего класса.

Так или иначе, в период 1905 – 1917 гг. наблюдается заметная активизация в вопросе расширения сети учебных заведений преимущественно среднего звена, так как, во-первых, получить высшее образование женщина попросту не могла в силу отсутствия на то по закону права, во-вторых, только окончив среднее заведение, в отличие от начального, она приобретала полезные знания и практические навыки, которые требовались при трудоустройстве. Как пример, 1 октября 1905 г. была учреждена Мариупольская женская гимназия В.Е. Остословской в составе четырех классов и двух пригготовительных отделений. В пос. Юзовка Бахмутского уезда первая четырехклассная женская прогимназия была открыта М.Н. Левицкой 3 июня 1906 г., благодаря которой выпускницы могли без вступительных экзаменов поступать в пятый класс любой гимназии. Примечательно, что судьба этого заведения весьма интересна: 1 августа 1911 г. прогимназия была преобразована в частную женскую гимназию; 16 сентября 1916 г. она стала уже семиклассной, а в 1917 г. – была передана в ведение Юзовского городского самоуправления и в последующем носила наименование Юзовской городской женской гимназии [13].

Своего рода конкуренцию прогимназии г-жи Левицкой (иначе – Юзовской городской гимназии) с августа 1907 г. составила частная женская прогимназия С.К. Ромм, которую со временем также постигла трансформация: в 1911 г. она была преобразована в Юзовскую частную женскую гимназию С.К. Ромм; с 24 октября 1912 г. функционировала под названием Юзовская частная женская гимназия С.К. Гарегер [14].

Помимо прочего, значимой в процессе просвещения женщин Донбасса, особенно на территории Екатеринославского края, была учрежденная 22 апреля 1911 г. частная гимназия Е.П. Чвалинской, располагавшаяся в уездном г. Луганск по ул. Английской. Аналогичную роль в Области Войска Донского играла гимназия Э.Р. Бражениковой, открытая в пос. Дмитриевском (ныне современный г. Макеевка) Таганрогского округа в 1908 г. [15].

Следует отметить, что наравне со светским образованием оставалось важным и духовное обучение женщин, которое считалось допустимым согласно «Уставу епархиальных женских училищ» от 20 сентября 1868 г. [16]. Епархиальные училища по структуре своей были либо шестиклассными с годичным сроком обучения в каждом классе, либо трехклассными – с двухгодичным сроком обучения средними образовательными заведениями. Важной заслугой училищ становилось то, что по их окончании девушки могли претендовать на получение звания домашней учительницы, что открывало им возможность преподавать в церковно-приходских школах (далее – ЦПШ). Между тем, их серьезным недостатком являлось отсутствие пригготовительных классов, а также ее изолированный характер. Следовательно, наличие подобных черт значительно снижало их функциональную эффективность на фоне светской школы. Так, единственным таковым учебным учреждением в рамках всего Донбасса было лишь Мариупольское женское епархиальное училище полузакрытого типа, учрежденное 11 июля 1910 г.

Итак, можно сделать вывод, что к 1918 г. в пределах региона Донбасса сформировалась сеть женских учебных заведений, как среднего, так и начального уровня. Справедливо будет обозначить, что для всех женских учебных заведений региона были присущи 2 черты – частный характер учреждения и их основатели были лица женского пола. В этой связи, обучение в таковых учреждениях были платными, к примеру, стоимость обучения в гимназии Э.Р. Бражениковой составляла от 60 до 80 руб. в год [17]. Тем не менее, зачастую гимназиям со стороны органов местного самоуправления и представителей общественности оказывалась финансовая поддержка: на содержание Мариинской женской гимназии в 1902 г. из средств Государственного казначейства, земства, городских обществ, платы за обучение и прочих источников дохода была потрачена сумма в размере не менее 32 537 руб. 25 коп. [18].

Таким образом, во второй половине XIX-начале XX вв. на территории Донбасса существовала развитая система женского образования, которая способствовала получению женской частью населения региона необходимых для жизнедеятельности знаний и навыков.

Список источников и литературы:

1. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века: в 2 т. Т.1. Политическая история российского образования / Э.Д. Днепров. – Москва: Мариос, 2011. – 648 с. – URL: <http://old.gnpbu.ru/> (дата обращения 15.03.2024).
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. – С. 613-618. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/> (дата обращения 11.03.2024).
3. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века: в 2 т. Т.1. Политическая история российского образования / Э.Д. Днепров. – Москва: Мариос, 2011. – С. 442-444. – URL: <http://old.gnpbu.ru/> (дата обращения 15.03.2024).
4. Там же. – С. 456.
5. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов: 3 т. Т.1 / Отв. ред. Э. Д. Днепров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 832 с.
6. Петрашевский А.Ф. Очерк учебных заведений г. Мариуполя [Текст] / А.Ф. Петрашевский // Мариуполь и его окрестности. – Мариуполь: Типо-литография А.А. Франтова, 1892. – С. 167-251.
7. Там же. – С. 205.
8. Алчевская Х.Д. Передуманное и пережитое: Дневники, письма, воспоминания / Х.Д. Алчевская. – Москва: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 446 с.

9. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. с дополнениями по 1-е января 1876 г. – Изд. второе, перераб. и доп. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1876. – С. 449.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – С. 12-13.
11. Там же. – С. 42.
12. Там же. – С.54-58.
13. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф-53. Оп. 1. Д. 2. Л. 170.
14. ГА ДНР. Ф-36. Оп. 1. Д. 1а. Л. 17.
15. ГА ДНР. Ф-39. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
16. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3-е. – СПб.: Гос. тип., 1885-1916. – С.437-455. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3139/> (дата обращения 16.03.2024).
17. ГА ДНР. Ф-39. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
18. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1902 гражданский год. – Мариуполь: Тип. Э.И. Гольдрин, 1902. – 40 с.

УДК 623.45(470.315) «1943»

В.С. Околотин

доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

E-mail: okolotin.vladimir@yandex.ru

РЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ОБЪЕКТОВ ТЕПЛОЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ ДОНБАССА В СЕНТЯБРЕ 1943 ГОДА

Аннотация

Данная статья отражает действия Государственного комитета обороны по восстановлению объектов теплоэлектроэнергетики Донбасса в сентябре 1943 года. Они были направлены на изыскание ресурсов внутри различных наркоматов и подведомственных им предприятий, а также переадресованию энергооборудования, поступавшего в страну по импорту, и размещению новых заказов.

***Ключевые слова:** Донбасс, Государственный комитет обороны, постановления, восстановление, теплоэлектроэнергетика.*

Summary

This article reflects the actions of the State Defense Committee on the restoration of thermal power facilities in Donbass in September 1943. They were aimed at finding resources within various People's commissariats and subordinate enterprises, as well as redirecting energy equipment imported into the country and placing new orders.

***Keywords:** Donbass, State Defense Committee, resolution, restoration, heat and power industry*

В ходе Донбасской операции, осуществлявшейся силами Юго-Западного и Южного фронтов с 13 августа по 22 сентября 1943 г., был полностью освобожден Донецкий угольно-металлургический бассейн. Почти одновременно с его освобождением начался второй этап по возрождению народного хозяйства Донбасса. Первые и главные усилия в этой деятельности Государственный комитет обороны (ГКО) сосредоточил на восстановлении объектов теплоэлектроэнергетики, обеспечение их квалифицированной рабочей силой, а также служащими и инженерно-техническими работниками. Об этом свидетельствуют постановления ГКО, принятые в сентябре 1943 года.

Историография вопроса. Тема восстановления народного хозяйства Донбасса, не смотря на значительную отдаленность исторических событий, не

утратила своей актуальности. Это связано с тем, что в годы Великой Отечественной войны и по ее окончанию, сюда направлялись материальные, финансовые и людские ресурсы из различных союзных республик и регионов страны. О бескорыстной помощи освобожденным территориям, в том числе и Донбассу, до сих пор вспоминают с гордостью. Именно поэтому историография данного периода насыщена как федеральными, так и региональными исследованиями. И все-же, несмотря на значительное количество публикаций по данной теме в истории восстановления Донбасса продолжают существовать малоисследованные события. Прежде всего, они связаны с разработкой и принятием ГКО, как государственным органом, наделенным в годы войны чрезвычайными полномочиями, постановлений о восстановлении различных отраслей промышленности Донбасса, конкретных предприятий и коммуникаций. Однако в последнее время, что очень важно отметить, и эта тема стала привлекать внимание исследователей. Об этом свидетельствуют публикации В.Л. Агапова [1 – 2] и автора данной статьи [3 – 4].

Целью данной статьи является углубление сложившихся представлений о государственном опыте управления процессом восстановления объектов теплоэлектроэнергетики в освобожденных районах Донбасса в сентябре 1943 года.

Государственные меры по восстановлению объектов теплоэлектроэнергетики. 8 сентября 1943 г. ГКО принял постановление № 4068 с, касающееся восстановления теплоэнергетического хозяйства Донбасса. Оно получило название «Об обеспечении оборудованием электростанций восстанавливаемых в Донбассе и других освобождаемых районах». О важности данного документа свидетельствует тот факт, что его подписал председатель ГКО И.В. Сталин (подпись выполнена красным карандашом «И. Сталин» – *комментарий О.В.*)

Своим содержанием оно было направлено на реализацию перечня мер по обеспечению основным и вспомогательным оборудованием первой очереди электростанций восстанавливаемых в Донбассе и в других освобожденных и освобождаемых районах. В частности, планировалось закрепить за Донбассом и другими районами эвакуированные турбины общей мощностью 406,0 МВт. В связи с тем, что ранее эвакуированное оборудование (турбины, генераторы, котлы, котельно-вспомогательные агрегаты) было сильно повреждено и разукomплектовано, ГКО поручил Наркомату электростанций, Наркомтяжмашу, Наркомэлектропрому, Наркомтанкопрому, Наркоминвооружению и другим ведомствам в короткий срок привести его в рабочее состояние и направить для восстановления энергетики Донбасса. О сроках выполнения указанного задания свидетельствует следующая таблица.

Таблица №1.

**Названия станций и сроки восстановления турбин для энергетики
Донбасса [5]**

Название станций и наименование оборудования	Номера турбин	Мощность (в МВт)	Производитель	Сроки (1943 г.)
Шахтинская ГРЭС	№2	22,0	Вумаг	20 сентября
Шахтинская ГРЭС	№4	24,0	ЛМЗ	25 сентября
Каменская ТЭЦ	№1	25,0	ЛМЗ	27 сентября
Штеровская ГРЭС	№4	22,0	ВОС	5 октября
Зуевская ГРЭС	№5	50,0	ЭСТГЭ	10 октября
Краматорская ТЭЦ	№1	25,0	ЛМЗ	10 октября
Шахтинская ГРЭС	№3	25,0	ЛМЗ	15 октября
Штеровская ГРЭС	№3	22,0	ВВС	15 октября
Ворошиловградская ТЭЦ	№1	6,0	ВУМАГ	25 декабря
Штеровская ГРЭС	№2	10,0	-	15 ноября
Кадиевская ЦЭС	№1	6,0	АЕГ	30 декабря

Указанным наркоматам также предстояло направить на восстанавливаемые электростанции специалистов для шеф-ремонта турбин и котлов паропроизводительностью 40 тонн и выше, а также технический персонал для изготовления на месте недостающих деталей. Кроме того, Наркомтанкопрому (В.А.Малышев) предстояло разработать к 1 октября 1943 г. на Уральском турбинном заводе им. Кирова для Наркомтяжмаша недостающие чертежи двух турбин АЕГ по 6,0 МВт для Кадиевской ЦЭС и одной турбины мощностью 10 МВт для Штеровской ГРЭС. Проведение проектных работ на электростанциях Донбасса по восстановлению и реконструкции котельных агрегатов паропроизводительностью от 40,0 тп/час и выше было возложено на Наркомтяжмаш и до 40 тп/час – на Наркомат электростанций.

Наркомату электропромышленности (Кабанов) было поручено изготовить генераторы для СевДон (ныне Лисичанская), Штеровской и Кадиевской ГРЭС, а также командировать специалистов для их шефмонтажа. Кроме того, ГКО обязал Наркоминвооружения (П.И.Паршин), Наркомуголь (В.В.Вахрушев), Наркомсудпром (И.И.Носенко), Наркомтяжпром (Н.А.Казаков), Наркомнефть (И.К. Седин) обеспечить поставку электростанциям Донбасса вспомогательного оборудования и арматуры. Госплану при СНК СССР (Н.А. Вознесенский) было

предписано выделить Наркомату электростанций на 4 квартал 1943 г. фонды на оборудование электростанций Донбасса, как строящихся, так и восстанавливаемых.

Для обеспечения плана укомплектования турбин, котлов и котельно-вспомогательного оборудования электростанций Донбасса требовалось не только изыскать резервы, существовавшие у различных наркоматов, но и расширить их производственные мощности. Для этого ГКО создал комиссию в составе Н.А. Вознесенского, В.А. Малышева, М.З. Сабурова, С.З. Гинзбурга, Н.А. Казакова, Н.А. Дыгай, А.С. Павленко и поручил ей принять необходимые меры, чтобы в 4 квартале 1943 г. завершить строительство Уральского турбинного завода им. Кирова и запустить его на полную мощность. Он также обязал Наркомтяжмаш (Н.А. Казаков), Наркомэлектропром (И.Г. Кабанов) и Наркомэлектростанций (Д.Г. Жимерин) приступить к восстановлению Харьковских заводов – турбогенераторного им. Кирова и электромеханического им. Сталина, а также Таганрогского завода «Красный котельщик» и Славянского арматурно-изоляторного завода [6].

Постановление также обязало наркома путей сообщения Л.М. Кагановича в течение сентября – октября 1943 г. вернуть наркомату электростанций весь подвижной состав, паровозы и краны ранее принадлежавшие электростанциям Донбасса. Для премирования работников заводов, конструкторских бюро, главных управлений и отделов наркомата занятых восстановлением некомплектных турбин, генераторов и котлов, а также изготовлением насосов, арматуры и котельно-вспомогательного оборудования для Донбасса выделялись денежные средства: Наркомтяжмашу – 500 тыс. руб., Наркомэлектропрому – 300 тыс. руб., Наркомтанкопрому – 300 тыс. руб. и Наркомминвооружению – 200 тыс. руб.

Наркому внешней торговли А.И. Микояну было предписано принять срочные меры к доставке в порты СССР ранее заказанного по импорту энергетического оборудования.

Таблица №2.

Сведения о заказанном по импорту оборудовании, предназначенного для восстановления Донбасса [7]

	Наименование оборудования	Мощность	Количество
1	Электрические генераторы	25 мВт	6 штук
2	Электрические генераторы	12 мВт	5 штук
3	Арматура водяная и паровая	-	7 000 штук
4	Электромоторы	Свыше 100 кВт	69 штук
5	Паровозные трубы	-	2 500 тонн
6	Кипятильные и паронагревательные трубы	-	250 тонн
7	Силовые трансформаторы	500 мВт	
	Масляные выключатели	110 кв.	12 штук
	Масляные выключатели	25	40 штук

Кроме того, А.И. Микояну, Г.М. Маленкову, Д.Г. Жимерину, А.С. Павленко, А.Д. Крутикову было поручено к 25 сентября подготовить предложения о дополнительном импорте энергетического оборудования для обеспечения полного и быстреего восстановления энергетики Донбасса. Их, а также уже названных наркомов совместно с секретарями обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик ГКО обязал «лично заниматься вопросом укомплектования и поставки оборудования для электростанций Донбасса». При этом в постановлении отмечалось, что заказы для электростанций Донбасса было необходимо выполнять вне всякой очереди.

16 сентября 1943 г. ГКО принял постановление №4141 «О дополнительных мерах по строительству передвижных электростанций». Постановление подписал председатель ГКО И.В. Сталин. Он же в констатирующую часть данного документа, где в целом говорилось о восстановлении энергетики, промышленности и городского хозяйства в освобожденных от противника районах красным карандашом внес уточнение «районах Донбасса» [8].

Принятию данного постановления предшествовала записка Г.М. Маленкова с проектом будущего постановления на имя председателя ГКО И.В. Сталина. В записке говорилось о необходимости строительства 18 передвижных электростанций общей мощностью 17 860 кВт главным образом для восстановления Донбасса. Как утверждал Г.М. Маленков, данное предложение было согласовано с соответствующими наркоматами и Госпланом при СНК СССР [9].

Как и в предыдущих решениях ГКО в утвержденном им постановлении содержался комплекс первоочередных мероприятий, направленных на его реализацию. По сути, они были направлены на максимальное изыскание наркоматами неиспользуемого или недостаточно задействованного в производственном процессе энергетического оборудования и материалов. В частности, наркома Д.Г. Жимерина оно обязало смонтировать 16 передвижных паротурбинных электростанций на железнодорожном ходу общей мощностью 17 150 кВт. Из них 2 электростанции мощностью 1 400 кВт в 4 квартале 1943 г., 6 станций мощностью 4 400 кВт и 6 станций мощностью 11 380 кВт в 1 квартале 1944 года. Постановление также обязало его смонтировать в составе 5 передвижных электростанций ремонтные мастерские и передвижные трансформаторные 35 – киловольтные подстанции мощностью до 2000 кВа каждая. Такие же поручения были даны другим наркомам, в том числе Д.Ф. Устинову и А.И. Шахурину. Им предстояло силами наркоматов вооружения и авиационной промышленности смонтировать в 4 квартале 1943 г. по одной передвижной электростанции мощностью 500 и 300 кВт соответственно.

Наркомам текстильной и легкой промышленности СССР И.Н. Акимову и С.Г. Лукину, нефтяной промышленности И.К. Седину и другим предстояло демонтировать и отгрузить в сентябре – октябре 1943 г. Наркомату электростанций установленное количество турбогенераторов в комплекте со всем остальным оборудованием для монтажа передвижных электростанций. С

этой же целью ГКО обязал наркомов боеприпасов, нефти, химической промышленности Б.Л. Ванникова, И.К. Седина и М.Г. Первухина соответственно выделить и отгрузить НКЭС в сентябре-октябре 1943 г. за счет своих фондов материалы по указанной им спецификации. Наркому по строительству С.З. Гинзбургу было предписано передать НКЭС все оборудование, материалы и персонал ранее полученные от Наркомтяжмаша по решению СНК СССР № 24498 от 22 декабря 1942 г. и постановления ГКО №3186 с от 14 апреля 1943 г. и предназначенные для строительства энергопоезда мощностью 4000 кВт. Наркомнефти И.К. Седину надлежало изготовить для передвижных электростанций на бакинских заводах два конденсатора по чертежам НКЭС. Во изменение ранее принятого постановления №3196 с от 14 апреля 1943 г. ГКО решил снять с плана ввода в эксплуатацию на обувном комбинате Наркомлегпрома в г. Семипалатинск турбогенератор мощностью 1 000 кВт и передать его НКЭС для установки на передвижной электростанции.

В связи с тем, что ранее предоставленные наркоматам черной и цветной металлургии 23 паровоза и предназначенные для производства технологического пара не использовались по прямому назначению, ГКО обязал И.Ф. Тевосяна и П.Ф. Ломако в двухнедельный срок передать 14 паровозов НКЭС для монтажа передвижных электростанций. Для обеспечения монтируемых электростанций паром ГКО обязал наркома путей сообщения Л.М. Кагановича передать НКЭС из числа неиспользуемых на транспорте и требующих ремонта 20 паровозов серии «ФД» с тендерами, а также 40 штук 4-х осных платформ и 50 единиц 2-х осных товарных вагонов. Кроме того, ему было поручено выделить НКЭС для перевозки оборудования к месту монтажа 80 вагонов и приравнять передвижение энергопоездов НКЭС к восстановительным поездам НКПС [10].

В целях ускорения работ по монтажу электростанций ГКО разрешил Д.Г. Жимерину за счет средств по расходной статье капитального строительства израсходовать на эти цели в сентябре и 4 квартале 1943 г. 4 млн. руб. Указанные работы надлежало осуществлять без утвержденных проектов и смет по фактической себестоимости с применением системы аккордной оплаты труда рабочих и ИТР.

Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР было предложено передать НКЭС для работы на передвижных электростанциях 250 выпускников ремесленных училищ, получивших профессии машинистов турбин, слесарей, токарей, электромонтеров и кочегаров паровозов. На время следования в Донбасс их надлежало обеспечить продовольствием за счет ресурсов Наркомторга СССР. Кроме того, на обслуживающий персонал передвижных электростанций был распространен порядок военного учета и бронирования, установленный для персонала заводов Наркомата путей сообщения [11].

17 сентября 1943 г. ГКО за подписью В.М. Молотова издал распоряжение №4144с. Оно не получило названия и стало дополнением к постановлению ГКО

от 8 сентября 1943 г. «Об обеспечении оборудованием электростанций, восстанавливаемых в Донбассе и других освобождаемых районах». Данным документом ГКО обязал наркома электропромышленности Кабанова обеспечить выпуск в 1944 г. электромоторов для укомплектования насосов, изготовленных заводом №720 Наркомата минометного вооружения. Для решения указанной задачи наркому станкостроения Ефремову и начальнику Главного управления трудовых резервов при СНК СССР П.Г. Москату было предписано поставить заводу №720 в 4 квартале 1943 г. измерительный, режущий и монтажный инструмент согласно предъявленной спецификации. Одновременно наркому минометного вооружения П.И. Паршину было разрешено перенести с завода №720 на другие предприятия наркомата производство и поставку наркомату танкостроения литья и деталей станков. Наркома среднего машиностроения С.А. Аكوпова ГКО обязал поставить Наркомминвооружения в октябре 1943 г. заводу №720 по 4 полуторатонных и трехтонных автомашины за счет сокращения поставок Наркомату обороны.

Заместителю наркома обороны Е.А. Щаденко было поручено направить в октябре 1943 г. на указанный завод 200 человек из числа военнообязанных негодных к строевой службе в Красной армии, но годных к физическому труду. ГКО также обязал Комитет по делам высшей школы при СНК СССР С.В. Кафтанова направить на завод №720 трех инженеров-технологов по холодной обработке металлов, одного инженера-технолога по литейному производству и одного инженера по гидромашиностроению [12]. 7 сентября 1943 г. ГКО за подписью В.М. Молотова принял постановление № 4055 «Об организации из числа учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО бригад государственных трудовых резервов на восстановление и монтаж энергетических и металлургических предприятий Донбасса». Оно предусматривало реализацию целого перечня первоочередных мер. В частности, Главному управлению трудовых резервов при Совнарком СССР (П.Г. Москатов) поручалось не позднее 1 сентября 1943 г. организовать из числа учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО бригады государственных трудовых резервов в количестве 20 тыс. человек. В равном количестве по 10 тыс. человек их надлежало отправить на восстановление и монтаж энергетических и металлургических предприятий. Комплектование бригад рекомендовалось проводить из числа лучших учащихся юношей независимо от места их производственного обучения, а распределение по объектам – по согласованию с Наркоматами электростанций и черной металлургии. Их наркомам Д.Г. Жимерину и И.Ф. Тевосяну соответствовало обеспечить не только техническое руководство восстановительными и монтажными работами, отведенными указанным бригадам, путем направления на каждый объект соответствующего количества инженерно-технических работников, но и организовать их коммунально-бытовое обслуживание.

Наркомторгу СССР было поручено организовать для членов бригад трехразовое питание с расходом продуктов по нормам, установленным для рабочих предприятий особого списка и второго горячего питания. Для

выполнения поставленной задачи заместителю наркома обороны А.Н. Хрулеву было предложено выделить 150 очажных кухонь [13].

10 сентября 1943 г. ГКО принял постановление №4079 «О прекращении с 12 сентября 1943 г. мобилизации в Красную Армию рабочих металлургических заводов, угольных шахт и электростанций Донбасса». Оно было кратким по содержанию, полностью отражало его название и было подписано председателем ГКО И.В. Сталиным. Подпись выполнена красным карандашом – «И.Сталин», что свидетельствовало об исключительной важности данного постановления среди других решений ГКО [14].

Таким образом, еще в процессе осуществления операции по освобождению войсками Юго-Западного и Южного фронтов Донецкого угольно-металлургического бассейна ГКО принял ряд важнейших решений по восстановлению разрушенных объектов теплоэлектроэнергетики. Сроки их исполнения были неимоверно сжатыми. Важно отметить, что ресурсы для решения этой задачи с большим трудом изыскивались внутри наркоматов и подчиненных им предприятий. Более того, в адрес Донбасса переадресовывалось энергооборудование, поступавшее в страну по импорту, и осуществлялись новые заказы. На монтаж оборудования были направлены выпускники ремесленных училищ и школ ФЗО, для которых устанавливалось усиленное питание, и создавались соответствующие бытовые условия. Они, а также рабочие, служащие и ИТР объектов теплоэлектроэнергетики освобождались от призыва в Красную Армию. В итоге сентябрьские постановления ГКО во многом определили ход и сроки восстановления объектов теплоэлектроэнергетики для экономики Донбасса.

Список источников и литературы:

1. Агапов В.Л. Государственный комитет обороны – организатор восстановления металлургической промышленности Юга России. 1943 г./ Герои Великой Отечественной войны на передовой и в тылу: к 85-летию со дня образования Краснодарского края: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (9 декабря 2022 г.) / Российское военно-историческое общество, Регион. отд-ние Краснодар. края; Краснодар. гос. университет культуры: Краснодарский государственный институт культуры, 2023. – С.83-89.

2. Агапов В.Л. Участие трудовых коллективов РСФСР в восстановлении угольной промышленности Донбасса в 1943 г. // СССР: от рождения до распада. Новые подходы к истории образования СССР: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции. – Ставрополь: 10-11 ноября. 2022. – С.14-22.

3. Околотин В.С. О мерах Государственного комитета обороны по восстановлению угольных шахт Донбасса в январе – марте 1943 г. // Журнал

исторических, политологических и международных исследований. №1/2 (72/73). – 2020. – С.72-77.

4. Околотин В.С. Роль Государственного комитета обороны по восстановлению Краматорских машиностроительных заводов Донбасса осенью 1943 года // Журнал исторических, политологических и международных исследований. №2 (82). – 2022. – С.49-53.

5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп.2. Д.212. Л.112-113.

6. РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.212. Л.113-114.

7. РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.212. Л.115.

8. РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.214. Л.179.

9. РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.214. Л.188.

10. РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.214. Л. 200.

11. РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.214. Л.179-182.

12. РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.215. Л.4-5.

13. РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.212. Л.64-67.

14. РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.212. Л.185.

УДК 378.1(477.6) “1954/1964”(045)

Н.В. Евсюкова

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»

E-mail: filista2014@yandex.ru

Я.В. Александров

аспирант,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»

E-mail: polyakova.mariya.93@mail.ru

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОГО ЗАПРОСА В
ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»**

Аннотация

В статье анализируется оформление научного запроса на развитие отечественной науки, предпосылки и типологизация, а также оценивается степень его влияния на актуализацию подготовки научно-педагогических кадров в период 1954 – 1964 гг.

Ключевые слова: *научно-технический прогресс, научный запрос, система образования, СССР, международная политика, экономическая политика.*

Summary

The article analyzes the design of a scientific request for the development of domestic science, the prerequisites and typologization, and also assesses the degree of its influence on the actualization of the training of scientific and pedagogical personnel in the period 1954 – 1964.

Keywords: *scientific and technological progress, scientific inquiry, education system, USSR, international policy, economic policy.*

Период советской истории 1950 – 1960 гг. неразрывно связан с государственной политикой в сфере экономики. Победа в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне, а также послевоенное восстановление экономики и социальной инфраструктуры превратили СССР в мирового лидера способного не только реализовывать самостоятельную международную политику, но и оказывать непосредственное влияние на организацию мирового устройства на ряду с признанными лидерами, среди которых следует выделить США и Великобританию.

Дополнительным импульсом для наращивания темпов восстановления советской промышленности и производства, а также дальнейшего развития данных отраслей стало оформление напряженности между советским государством и бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Укрепление внутри и внешнеполитического положения СССР вызывало обеспокоенность, что проявилось в череде заявлений западных лидеров (фултонская речь У. Черчилля, «доктрина Трумэна»), который носили враждебный характер. В частности, предполагалась начать внедрение мер разработанных, для сдерживания потенциала дальнейшего советского развития, а также сформировать коалицию европейских государств, возглавляемую США – мировым экономическим и политическим лидером [1].

Подобные меры были достаточно быстро реализованы, оформилась Организация Североатлантического договора, фактически возглавленная США, а также стремительно сворачивались операции, проводимые с СССР по экономическом, электротехническому и научному направлениям. Оформившийся внешнеполитический вектор западных государств обусловил потребность оформления мер противодействия, призванных обеспечить паритет СССР на международной арене. Так, была учреждена Организация Варшавского договора – альянс, который должен был оказывать содействие всем дружественным для СССР государствам. Лидирующие позиции в ней занимало советское государство, что подтверждало его политическое влияние. Все же подобная «привилегия» обусловила необходимость ресурсных влияний, которые для советской экономики были проблематичны, ввиду кризисного социально-экономического положения, связанного с послевоенным восстановлением, растянувшимся до начала 1950-х гг.

Возникла необходимость ускоренного развития экономики. Традиционно импульсом для советского экономического развития стала индустрия, однако оптимизация индустрии в рассматриваемый период была напрямую связана с научно-техническим прогрессом. Интенсивное развитие производства требовало внедрения принципом механизации и автоматизации. В свою очередь, экономическая конкурентоспособность и лидирующие позиции также зависели от учреждения новых отраслей, среди которых авиационное производство, ракетостроение, химическая отрасль. Данные отраслевые производства были наукоемкими и требовали внедрения новых научно-технических достижений.

Итак, после окончания работы XXI Съезда КПСС в 1959 г. были подведены итоги социалистического строительства, а также отмечены его недостатки. Пересмотр результатов обсуждений был изложен в семилетнем плане экономического развития, предполагавшем создание условий для обеспечения мощного подъема экономики, науки и культуры, а также роста материального благосостояния трудящихся и реализации базовых социальных потребностей общества. Главными задачами семилетки, реализация которых

была призвана достигнуть изложенных целей, провозглашалось развитие производительных сил, а также подъем всех отраслей экономики [2].

Совокупность изложенных предпосылок, а также особенностей внутренней и внешней политики советского государства в рассматриваемый период свидетельствует об оформлении научного запроса на развитие отечественной науки. Научный запрос, с учетом предпосылок его оформления, может быть внешним и внутренним. Внешний запрос, как прямое следствие международной политики, сопряжен с внешнеполитическими угрозами или же сотрудничеством в экономической, военной сферах и т.д. [3]. Следовательно, обострение международных отношений стало прямым следствием для оформления внешнего запроса на научное развитие.

Одновременно в советском государстве, не смотря на активное и результативное послевоенное восстановление, оформился внутренний запрос на научно-техническое развитие. Послевоенное общество нуждалось в развитии производства, которое бы пополнило бюджет и обеспечило высокооплачиваемые рабочие места. При этом внутренний запрос также можно дифференцировать на несколько направлений, которые обуславливается общественно-политическими потребностями.

Так, одним из наиболее приоритетных, с позиции внешнеполитического положения, стал статусный научный запрос. Рост производительности науки, а также научно-техническое развитие, сопровождавшееся развитием наукоемких отраслей, позволяло обеспечить рост авторитета и престижа государственной власти, как на международной арене, так и внутри государства среди населения. Закономерно, что внедрение научно-технических достижений во все сферы государственной и общественной жизни способствовал росту социально-экономических показателей, а также, что более приоритетно для данного вида запроса, позволяло эффективно продемонстрировать стабильность и эффективность вектора государственной политики и положения самого правительства, в частности.

Подобного рода приоритеты научного развития наиболее характерны для государств со стабильной экономикой и политикой. Например, для США и европейских государств. Однако для СССР, не смотря на кризисное положение экономики и общественных настроений, обусловленных послевоенным восстановлением и напряженностью международной политики, также было свойственно наличие статусного значения научно-технического развития. Необходимость поддержания статуса мирового лидера среди союзников и оппонентов актуализировала потребность преобразования научной отрасли и подготовки научных кадров.

В отличие от статусного, инновационный запрос был напрямую связан с экономическими потребностями, оформившимися в государстве. Именно внедрение инновационных технологий, результата развития науки, стало главным фактором осуществления научно-технического прогресса. Закономерно, что научно-технический прогресс, а также внедрение его достижений способствовал производственному и промышленному развитию, в

том числе СССР. Достижение экономической стабильности также оказывало содействие в укреплении политического авторитета и статуса страны. Проблематика реализации такого запроса была связана с заинтересованностью государства в осуществлении ресурсных влияний в научную отрасль, а также готовностью внедрения модернизационных подходов. Не смотря на имеющийся ряд сложностей, обусловленных практикой внедрения инновационного запроса, его реализация обеспечивала стабилизацию экономического положения, а также наращивание производственных сил.

В отличие от статусного и инновационного запроса, военный запрос представляется вынужденной мерой реализации научно-технического развития, для которого свойственна своевременная реализация. Стратегическая значимость военно-технического развития, а также внедрение научных достижений в военную отрасль требовали мобилизации имевшихся экономических и трудовых резервов. Реализация подобного запроса, в сущности, представляется гарантией поддержания стабильности государственного положения, а также социальной и экономической политики.

Для советского государства, в рассматриваемый период, было свойственно оформление внешнего и внутреннего запроса на научно-техническое развитие. Как указывалось ранее, обострение международного положения требовало от правительства разработки мер, направленных на развитие отечественной экономики и производственных сил, в частности, что было обратно пропорционально связано с научно-техническим прогрессом и апробацией его достижений. Автоматизация и механизация производственного процесса стали приоритетной целью в рамках развития отечественной промышленности. Противоречивость международной политики, в совокупности с радикализацией публичных выступлений и заявлений иностранных политиков, также актуализировала вопрос активизации работы военно-промышленного комплекса. Работа данного производственного сектора, который фактически был платформой для испытания и внедрения научных изобретений, шла в ногу с научно-техническим прогрессом.

Оформление научного запроса активизировало научную советскую отрасль. Выработывались новые научные направления и школы, учреждались научно-исследовательские институты по всей стране, открывались опытные лаборатории. Однако, подобного рода меры нуждались не только в работе научно-исследовательских работников, но и в подготовке научно-педагогических сотрудников, деятельность которых заключалась в обучении будущих ученых. Основу для оформления платформы знаний научного работника должны были составить «прочные знания основ наук», как указывалось в сопроводительных записках к закону «О связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования» (1958 г.) [4].

По всему советскому государству развернулся процесс, направленный на развитии системы специального образования и подготовки научно-педагогических сотрудников для высшей и средней специальной школ. Важную роль в данной тенденции сыграло педагогическое образование, именно

выпускники педагогических училищ и институтов осуществляли общую подготовку советских граждан на базе общеобразовательных учебных учреждений. Качество общеобразовательной подготовки граждан, как фактор дальнейшего успешного развития советских экономики и науки стал предметом детального анализа и взгляды правительства также были изложены в законе от 1958 г., среди них: связь школы и жизни (т.е. качество получаемых знаний), преемственность уровней образования и, что немало важно, квалификация, а также компетенция педагогов.

Соответственно, актуализировался пересмотр подготовки «учителей» самих педагогов. Пересмотр системы педагогического образования сохраняет свою актуальность в научно-педагогических кругах и на современном этапе. Значительное место в дискуссиях исследователей занимает вопрос научно-педагогической подготовки. Т.е. подготовки на базе аспирантуры. В период 1950 – 1960 гг. стал явным недостаток научно-педагогических сотрудников для педагогических вузов.

Сеть и структура педагогических учебных учреждений коренным образом преобразовывалась. Педагогические университеты укрупнялись, что влекло за собой упразднение некоторых из них. Например, в период 1950-х гг. Донецкий педагогический институт был укрупнен за счет присоединения исторического факультета Кировоградского пединститута, а также перевода истфака Луганского педагогического института [5]. Также было произведено объединение Днепропетровского педагогического института и Горловского института иностранных языков на базе последнего [6].

Однако, не смотря на сетевые изменения высшей педагогической школы и сокращение численность педагогических учебных учреждений за счет укрупнения, потребность в научно-педагогических работниках возрастала. Данный факт, во многом, обусловлен структурными преобразованиями педагогических учебных учреждений. Учреждались новые факультеты и отделения, масштабы педагогического процесса расширялись, как и численность студентов педагогических институтов.

Реформирование общеобразовательной школы повлекло за собой необходимость расширения штата сотрудников с полным высших педагогическим образованием. В то время, как советская школа в 1950-х была укомплектована посредством педагогов, окончивших учительские институты и получивших диплом, которые предоставлял возможность работы на базе начальной и средней общеобразовательной школы. Началось переобучение школьных учителей, которые поступали на заочное обучение или же завершали рабочие факультеты по ускоренным программам. Необходимость налаживания и оптимизации переподготовки педагогов также актуализировала процесс подготовки научно-педагогических кадров.

Следовательно, в период 1950 – 1960-х гг. в советском государстве и Донбассе, актуализировался запрос на научно-техническое развитие, как следствие внутреннего и внешнего запроса, обусловленных объективными факторами (обострение международного положения, необходимость

экономического, а также производственного развития и т.д.). Данный факт обусловил подготовку высоко квалифицированных кадров, что в свою очередь, актуализировало необходимость пересмотра общего и профессионального обучения граждан. Так, развернулся закономерный процесс пересмотра подготовки советских научно-педагогических работников, в том числе для высшей педагогической школы.

Список источников и литературы:

1. Кутепов В.А. Фултонская речь Черчилля: суть и подтексты / В.А. Кутепов, С.В. Рыбаков // Омский научный вестник. – 2012. – №3. – С. 17 – 20.
2. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР/ П.И. Лященко. – М.: Соцполитиздат, 1948. – 225 с.
3. Коваленко С. Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х годов / С. Г. Коваленко // Вопросы истории. – № 6. – 2008. – С. 37–47.
4. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Правда коммунизма. – №114(2887). – 1958. – С. 1 – 4.
5. Липинский В.В. Сеть педагогических учебных учреждений Донбасса в период 1954 – 1964 гг. / В.В. Липинский, М.А. Полякова // Человеческий капитал. – №7(175). – 2023. – С. 44 – 50.
6. Приказы министерства просвещения УССР за 1956 г. / Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3765. – Оп. 1. – Д. 304. –Л. 77.

УДК 94(47)

С.О. Воронова-Оренбургская

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела научной экспертизы фонда ФГБУ «Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина»

E-mail: voronova@prlib.ru

А.В. Воронович

кандидат исторических наук, начальник отдела научной экспертизы фонда ФГБУ «Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина»

E-mail: voronovich@prlib.ru

**НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОЙ
КОЛЛЕКЦИИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ «ДОНЕЦКАЯ
НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ»**

Аннотация

В данной статье рассматривается научно-просветительский потенциал цифровой коллекции президентской библиотеки «Донецкая Народная Республика: страницы истории».

Ключевые слова: Донбасс, библиотека, история, цифровая коллекция,

Summary

This article examines the scientific and educational potential of the digital collection of the presidential Library «Donetsk People's Republic: pages of History».

Keywords: Donbass, library, history, digital collection

В 2023 году сотрудниками Президентской библиотеки были составлены коллекции документов по четырем новым субъектам Российской Федерации, после подписания договоров о возвращении в Россию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. Все они были сформированы по единому тематическому принципу, как и другие региональные коллекции.

Данная статья посвящена изучению научно-просветительского потенциала цифровой коллекции Президентской библиотеки «Донецкая Народная Республика: страницы истории», включающей 138 единиц хранения. Это официальные и архивные документы, авторефераты диссертаций и исследования, сведения статистики, картографические и изобразительные материалы.

Собрание документов, связанных с историческим прошлым Донецкой республики, охватывает период с XIX века по настоящее время, оно разделено на три типовые части: власть, народ и территория.

Раздел «Власть» включает такие подразделы, как законодательство, судопроизводство, органы охраны правопорядка, международное сотрудничество, военные действия на Донбассе в Первую мировую и в Великую Отечественную войну, в период специальной военной операции, пребывание первых лиц Российского государства в регионе, а также картографические материалы.

Собрание коллекции раскрывает историческое единство наших народов, объединенных одним языком, верой и историей. Представленные в коллекции документы наглядно иллюстрируют единую историческую судьбу, которую переживало местное население в период существования Российской империи, Первой мировой войны, революционных событий, Гражданской войны, создания нового Советского государства, Великой Отечественной войны, послевоенного времени и, наконец, последних событий: распада СССР, постсоветского периода и непростого воссоединения Донецких земель с Россией в ходе специальной военной операции.

Интересен архивный документ 1916 года, свидетельствующий о том, насколько ценным данный регион Новороссии был для Правительства Российской империи. Полное название документа: «Ходатайство начальника Верховного главнокомандующего о присоединении к театру военных действий Славяно-Сербского (г. Луганск с 1882 г., уезд упразднен в 1923 г.), Мариупольского и Бахмутского уездов Екатеринославской губернии и Таганрогского округа Области Войска Донского с целью расширения тыла юго-западного фронта» фронта [1].

Ходатайство включает переписку Председателя Совета министров И.Л. Горемыкина, князя Н. Д. Голицына и Военного министра – генерала Д. С. Шуваева. В нем говорится о том, что Военный министр и начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал-адъютант М. В. Алексеев, генерал-адъютант А.А. Брусилов уже неоднократно запрашивали разрешение на присоединение трех перечисленных уездов к театру военных действий. Однако Совет Министров остался при прежнем мнении (заседания 15 августа 1915 г. и 13 сентября 1916 г.) и отклонил ходатайство, аргументируя отказ причинами высокой государственной важности. Во-первых, указывается, что все три уезда «являются центром нашей каменноугольной промышленности» и находятся в подчинении министра торговли и промышленности, который руководит Особым совещанием по обеспечению топливом. Одновременное подчинение этих территорий военным властям может вызвать различные затруднения в процессе «снабжения углем действующего флота, а также многочисленных фабричных и заводских предприятий, работающих на оборону». Во-вторых, члены Совета министров были обеспокоены тем, что двойное подчинение трех уездов, может невыгодно сказаться «на работе местных железных дорог, внести расстройство в снабжение армии продовольствием». И самое главное, следует

учитывать задачи по обороне государства, а в этих трех уездах «сосредоточено немало предприятий, исполняющих заказы по обеспечению армии и флота предметами боевого и прочего материального снабжения».

Таким образом, Совет министров не нашел достаточных оснований к расширению театра военных действий и отказал в ходатайстве, т.к. оно может «произвести крайне неблагоприятное впечатление на население империи и даже подать повод к неправильному и нежелательному его истолкованию в нейтральных государствах».

Значимыми единицами коллекции являются документы времен Великой Отечественной войны: это директивы Ставки и штаба Южного фронта, постановления и распоряжения Комитета Оборона о мобилизации шахтеров и эвакуации заводов, о вывозе и запасах Донецкого угля (август – сентябрь 1941 г.), доклады, агентурные сообщения, положения и фотографии.

Особый интерес представляют материалы, связанные с именем главы советского правительства Верховного главнокомандующего – И. В. Сталина. Это распоряжение ГКО СССР о выделении зенитных орудий в Луганск, Макеевку, Сталино, Зуевку, Подольск, Штеровскую ГЭС и Электросталь [2]; постановления о вывозе угля из Донбасса, о разрушении системы водоснабжения региона на случай занятия его фашистами, с приложением записок к Сталину и другим государственным чиновникам (август – октябрь 1941 г.), а также сообщение от наркома внутренних дел СССР Л. П. Берия об усилении грабежа и репрессий со стороны германского командования и гестапо по отношению к мирному населению Ростовской области и Донбасса (29 марта 1942 г.).

Раздел «Народ» включает подразделы, посвященные переписи населения, социальной активности, общественным организациям, науке и образованию, культуре, туризму и спорту, а также картографические и изобразительные материалы.

Отметим документы, связанные, например, с деятельностью Кавказского комитета, первой российской революцией, Гражданской войной и другими значимыми историческими событиями. Несомненный интерес представляет архивное дело «О награждении Мариупольского мещанина Колпачкиева серебряною медалью с надписью: «За храбрость» для ношения на петлице на Георгиевской ленте» [3].

К делу прилагаются ходатайства в МВД и Кавказский комитет от Главнокомандующего отдельным Кавказским корпусом, а также от генерал-адъютанта князя С. М. Воронцова и военного министра князя В. А. Долгорукова. Начальник Черноморской береговой линии свидетельствует «об отличной храбрости (Елисея Колпачкиева) во время двух экспедиций против непокорных натухайцев и шапсугов: с 5-14 ноября 1851 г. и с 21-30 января 1852 гг.», «о примерном усердии и храбрости, особенно в рукопашной схватке с неприятелем 28 января».

Раздел документов «Наука и просвещение» также характеризует единство исторических периодов на русских и Донецких землях, на пространстве Российской империи. Прослеживается процесс реформирования системы народного просвещения, который связан с деятельностью одноименного министерства, начиная с 1840-х годов и до начала XX века. Представленные архивные документы позволяют выделить несколько этапов развития сети школьного образования на донецких землях, таких как: становление начального и среднего женского образования – дела о дозволении открыть частные женские школы (1846, 1856 гг.) на степени приходского училища, преобразовать школу в женский пансион (1850 г.), дела о частных женских прогимназиях (1906 г.), о преобразовании женской прогимназии в полноправную женскую гимназию (1911 г.), об открытии женских средних учебных заведений и другие. Затем, следует выделить дела, связанные с развитием мужского образования: открытие мужских прогимназий, открытие мужской гимназии в Мариуполе с двумя древними языками (1871 – 1872 гг.), дела об открытии средних учебных заведений в г. Бахмуте и поселке Юзовка (1906 – 1907 гг.), среднего технического училища в Бахмуте (1890 г.), благодаря тому, что окружающая местность «изобилует каменным углем, киноварью, серебро-свинцовыми рудами и другими минералами».

Наиболее важный этап связан с началом XX столетия, точнее с законопроектом 1907 года о введении всеобщего начального обучения в Российской империи в течении 10 лет. Это дело о введении всеобщего обучения в г. Бахмуте Екатеринославской губернии Одесского учебного округа [4]. На тот момент в городе существовало 11 начальных училищ, из которых 3 содержались полностью на средства города, а 7 – субсидировались. Бахмутская городская управа возбудила ходатайство перед Правительством о постоянном, начиная с 1909 года пособии на выдачу содержания учащимся в начальных городских училищах – 3 900 руб., и единовременного пособия на постройку нового школьного здания в сумме 7 500 руб.

В разделе картографические материалы представлены: план города Бахмута с учебными заведениями, проекты каменных православных церквей, еврейской «талмуд-торы», уездного училища в городах Бахмуте и Мариуполе. Завершает раздел фотовыставка С. К. Венявского «Донбасс казачий» (2023 г.), которая наглядно демонстрирует историческое единство Ростовской области, Донецкой и Луганских республик. Наиболее ранним из представленных документов является «Карта устья реки Кальмиус с указанием глубин Азовского моря» 1702 г. – Питера Бергмана [5].

И наконец, последний блок документов «Территория». Он развернут по следующему плану: общее описание, административно-территориальное деление, географическое положение, экономика, картографические и изобразительные материалы.

В коллекции представлены статистические сборники по бывшей Екатеринославской губернии, списки населенных мест, описания городов и уездов губернии, среди них, утверждение плана г. Бахмута в 1821 г.

Херсонским военным губернатором [6]. Губернатор направил следующее прошение в Департамент МВД государственного хозяйства и публичных зданий: «В 1817 г. в городе Бахмут сильные были пожары, коими опустошено много домов, жители потерпели через то великое разорение. Как сей город был создан не по плану, то г. гражданский губернатор составил таковой план, сообразно правилам об устройении городов, высочайше изданным. План сей представлен на благоусмотрение Вашего сиятельства, покорнейше прошу исходатайствовать высочайшее Его императорского величества утверждение оногo». Подписан документ генералом от инфантерии графом Александром Федоровичем Ланжероном (1763 – 1831), генерал-губернатором Новороссии и Бессарабии в 1815 – 1822 гг.

Управляющий МВД граф Виктор Павлович Кочубей (1768–1834) попросил архитектора коллежского советника Гесте заняться переделкою означенного плана немедленно. К делу приложен рапорт в исполнительный комитет МВД от архитектора Василия-Вильяма Ивановича Гесте (1763–1832): «площадь, где выстроена соборная церковь расширена к стороне уездного училища, дабы она церковь была в середине площади. Присутственные места оставлены по прежнему назначению, но фасадом поставлены к соборной церкви; полиция, почтовая контора и пр. общественные заведения могут быть назначены по удобности местным начальством; два квартала под литерами А и В невозможно соединить в один, потому что идущая к кладбищенской церкви улица не должна быть закрыта...прочим заведениям быть за городом вниз по течению реки; дома же, назначенные на покрываемых водою местах, могут быть оставлены под сады или заняты заводами».

Среди документов представлено письмо 1913 года от Новороссийского общества в Главное управление по делам местного хозяйства: «...просим ввести в Юзовке упрощенное городское положение», в связи с этим, рассмотреть следующие вопросы: «в силу совершенно специальных и единственных в России особенностей, необходимо решить предварительно вопрос о земельном устройстве будущего города до реализации преобразования поселка» [7]. При составлении плана города, подлежащего Высочайшему утверждению, необходимо определить точно возможные границы города: при этом южную часть поселка сразу наметить подлежащей перемещению в виду необходимости там устройства заводских сооружений и шахт, до линии проходящей на 20 саженой к югу от церкви, от железной дороги и до речки Кальмиус, как показано черной чертой на плане».

Подраздел «Географическое положение. Физическая география. Геология» включает следующий документ 1916 года: «О разрешении отчуждения земельных участков на берегу Азовского моря, вблизи Мариупольского порта, под разборку угольных месторождений» [8]. В состав дела входит письмо от товарища министра Торговли и промышленности к управляющему делами Совета министров Российской империи – Ивану Николаевичу Лодыженскому (1872 – 1931). По закону 12 июля 1913 г., было разрешено производство работ по расширению и улучшению Мариупольского

порта, с занятием земельных участков по берегу Азовского моря к югу от порта, при стоимости работ не выше 9.776.000 руб., вместе с кредитом в размере 200 тыс. руб. После предварительных переговоров выяснилось, что цены, заявленные владельцами земельных участков «являются крайне преувеличенными», и у большинства нет даже крепостных документов на владение землей. Поэтому приобретение казной указанной земельной площади может состояться лишь «в порядке принудительного отчуждения».

В итоге, был разработан проект указа Правительствующему Сенату: 1. сделать надлежащие распоряжения к отчуждению означенных земель и 2. в вознаграждении владельцев поступить на основании общих указаний об имуществах, отчуждаемых по распоряжению Правительства. Затем приложено письмо из Совета Министров о том, что на заседании 12 июля со стороны министров «не встречено препятствий» для продолжения данного дела за подписью премьер-министра Б. В. Штюрмера.

В подразделе «Экономика» основное внимание уделяется вопросам угольной промышленности. Одним из сюжетов, который обсуждался накануне Первой мировой войны, была возможность отказа от иностранного угля за счет донецкого угля. Совет съезда горнопромышленников Юга России при рассмотрении данного вопроса ответил, что их угольная промышленность обладает всеми возможностями и по объему, и по качеству для замены иностранного угля [9].

Достаточно любопытным, среди прочих, представляется архивное дело «О закрытии пивоваренных заводов Южно-Российского товарищества в поселке Юзовке и товарищества «Новая Бавария» при станции Константиновка и о наложении административного взыскания на И.-С. Гуревича и И. Берковского 1914 г.» [10].

В нем говорится о случайном обнаружении властями раздачи пива рабочим указанных заводов. Екатеринославский губернатор Колобов пишет в департамент полиции: «...самый факт уплаты пивоваренными заводами рабочим части причитающегося им жалования не деньгами, а пивом (ежедневно по 3 бутылки), является возмутительным обходом Высочайшего повеления о прекращении продажи пива с одной стороны и умышленном спаивании населения с другой». По его распоряжению тюремное заключение на один месяц было заменено штрафом в 1 000 руб. с каждого заводчика, завод закрыт.

Илья Владимирович Берковский – Управляющий Южно-Российским пивоваренным заводом в Юзовке – направил прошение министру внутренних дел: «На всех почти пивоваренных заводах в России, в том числе на всех заводах Екатеринославской губернии, я категорически утверждаю, и что подтвердят сами заводладельцы, издавна существует обычай, в силу коего рабочим ежедневно выдается бесплатная порция пива в размере 2-3 бутылок на человека, чтобы устранить кражу и тайное распитие пива. На нашем заводе обычай этот практикуется уже около 40 лет». В начале 1915 года заводы были открыты, но штрафы с управляющих не сняты.

О наступлении новой послереволюционной эпохи свидетельствуют дела о различных переименованиях: г. Юзовки в г. Сталин (1924 г.), Юзовского округа в Сталинский и станции Юзово Екатеринбургской железной дороги в станцию Сталино; о переименовании г. Бахмут, ж. д. ст. Бахмут и Бахмутского округа в г. Артемовск, ж. д. ст. Артемовск и Артемовский округ (1924 г.) и о переименовании г. Дмитриевск-Сталинский в г. Макеевку (1931 г.).

В собрании представлены важнейшие официальные документы, положенные в основу нашего воссоединения и дальнейшей дружбы: указы Президента Российской Федерации О признании Донецкой Народной Республики, О присвоении г. Мариуполю почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы» и видеоматериал подписания договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России, 30 сентября 2022 года.

Список источников и литературы:

1. По ходатайству начальника Верховного главнокомандующего о присоединении к театру военных действий Славяно-Сербского, Мариупольского и Бахмутского уездов Екатеринославской губернии и Таганрогского округа Области Войска Донского с целью расширения тыла юго-западного фронта 1916 г. // РГИА. Ф. 1276. Совет министров (1905–1917). Оп. 12 (1916 г.). Д. 1211. 10 л. URL: <https://www.prilib.ru/item/912973>

2. Распоряжение ГКО СССР № 548 сс о выделении зенитных орудий в Луганск, Макеевку, Сталино, Зуевку, Подольск, Штеровскую ГЭС и Электросталь, с приложением записки Яковлева Н. Д., Новикова И. И. Сталину И. В. 22 августа 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 7. Л. 161; Оп. 2. Д. 14. Л. 105. URL: <https://www.prilib.ru/item/1338765>

3. О награждении Мариупольского мещанина Колпакчиева серебряною медалью с надписью «За храбрость» для ношения на петлице на Георгиевской ленте. Здесь же о награждении Колпакчиева серебряною медалью для ношения на шее // РГИА. Ф. 1268. Оп. 7. Д. 308. 7 л. URL: <https://www.prilib.ru/item/928940>

4. Дело о введении всеобщего обучения в городе Бахмуте Екатеринославской губернии Одесского учебного округа // РГИА. Ф. 852. Оп. 186. Д. 1034. 86 л. URL: <https://www.prilib.ru/item/1659603>

5. Бергман П. Карта устья р. Кальмиус с указанием глубин Азовского моря. [Б. м.], 1702. URL: <https://www.prilib.ru/item/1808946>

6. Дело по отношению херсонского военного губернатора об утверждении плана города Бахмута Екатеринославской губернии // РГИА. Ф. 852. Оп. 3. Д. 162. 19 л. URL: <https://www.prilib.ru/item/1036567>

7. Пояснительная записка Новороссийского общества каменноугольного, железного и стального производства и другие материалы к вопросу о

преобразовании завода и шахт с поселком Юзовка в город 1913 г. //РГИА. Ф. 852. Оп. 1. Д. 161. 59 л. URL: <https://www.prilib.ru/item/1666583>

8. О разрешении отчуждения земельных участков на берегу Азовского моря, вблизи Мариупольского порта, под разборку угольных месторождений 1916 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 426. URL: <https://www.prilib.ru/item/881974>

9. Записка Н. С. Андакова о замене иностранного каменного угля русским в северо-западном районе России. Ведомость добычи и расхода донецкого минерального топлива на 1913 год // РГИА. Ф. 32. Оп. 2. Д. 23. URL: <https://www.prilib.ru/item/1667253>

10. О закрытии пивоваренных заводов Южно-Российского товарищества в поселке Юзовке и товарищества «Новая Бавария» при станции Константиновка и о наложении административного взыскания на Измаила Самуила Гуревича и Илью Берковского 1914 // ГАРФ. Ф. 852. Оп. 71. Д. 430. 33 л. URL: <https://www.prilib.ru/item/802519>

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(5-15):355.48(=512.3)"1256/1260"

В.В. Разумный

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

И.О. Кононенко

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: ilya_kononenko_03@bk.ru

ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО ПОХОДА МОНГОЛОВ 1256 – 1260 ГГ.

Аннотация

В статье рассматриваются итоги и последствия монгольского похода на Ближний Восток в 1256 – 1260 гг. Влияние данных событий на изменение внешнеполитической ситуации на территории Ближнего Востока, образование государства Хулагуидов. Также будут исследованы последствия разграбления Багдада для арабского мира, его культуры и науки. Взаимоотношения Ильханата и Золотой Орды.

Ключевые слова: *Монголы, поход, Хулагу, последствия, государство Хулагуидов.*

Summary

The article examines the results and consequences of the Mongol campaign in the Middle East in 1256 – 1260. The influence of this enterprise on the change in the foreign policy situation in the Middle East, the formation of the Hulaguid state. The effects of the looting of Baghdad on the Arab world, its cults and sciences will also be explored. The relationship between the Ilkhanate and the Golden Horde.

Keywords: *Mongols, campaign, Hulagu, consequences, Hulaguid state.*

Период 1256 – 1260 гг. был ознаменован очередным всеобщим монгольским походом, на этот раз в земли Багдадских халифов и низаритов-исмаилитов Ирана с центром в высокогорной городе-крепости Аламут. К 30-м годам XIII века монголы покорили практически весь Иран. Территории, которые присоединить не удалось, или они покорились добровольно, платили крупную дань, в число таких правителей вошли атабеки Фарса, Луристана, Кермана, султаны Рума и многие другие.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основании источников изучить итоги и последствия похода монгольской армии на Ближний Восток в 1256 – 1260 годах.

Историография данной проблемы представлена работами советских историков С.Л. Тихвинского [2], Б.Я. Владимирцева [6], И.П. Петрушевского [11] и Л.В. Строевой [13]. Среди новейших исследований по истории монгольского нашествия на Ближний Восток следует выделить труды А.А. Доманина [3], Р.Ю. Почекаева [7], В.П. Костюкова [12] и коллективный труд И.В. Базиленко, Н.Н. Дьякова, К.А. Жукова [14].

Как считают большинство историков, причины похода были спорные. После покорения государства Хорезмшаха в период 1219 – 1224 годов Чингисхан выделил каждому из «четырех кулуков» (сыновей от старшей жены) особые земли, «называемые йуртом», то есть улусы. Степень отдаленности улуса регулировалась старшинством сыновей, именно поэтому Тулюю, младшему из четырёх сыновей от старшей жены Борте-хатун, был назначен коренной йурт Чингисхана – Центральная Монголия, а также большая часть монгольской регулярной армии. Территории к западу от Монголии были поделены между тремя старшими сыновьями. Угедю, третьему сыну Чингисхана, были назначены Западная Монголия с Тарбагатаем. Владения Чагатая, второго сына Чингисхана, включали Восточный Туркестан, большую часть Семиречья и Мавераннахр (междуречье Амударьи и Сырдарьи). Улус старшего сына Чингисхана, Джучи, занимал земли к западу от Иртыша и от границ Каялыка (в Семиречье) и Северного Хорезма до Нижнего Поволжья, т. е. все нынешние Казахские степи [20, с. 83]. Однако западные пределы Джучи только предстояло покорить собственными силами, оттого и граница улуса была неопределенной, что позволяло ордынским правителям претендовать помимо завоеванных Бату-ханом кипчакских степей, еще и на земли северо-западного Ирана и Азербайджана, это в будущем сыграет решающую роль в взаимоотношениях между Золотой Ордой и государством Хулагуидов.

При создании улусов, Чингисхан совместил владения Толуя и земли коренного йурта – где правил каган, это оставило младшую ветвь чингизидов без собственной вотчины, ведь пока на престоле будет хан из другой ветви, они прав на свои земли не имели, являясь лишь номинальными правителями своего улуса. Мунке хан, взошедший на престол в 1251 году, решил своими силами исправить эту «несправедливость». Поход брата Мунке – Хулагу (1217 – 1265), должен был создать ещё один улус, который мог бы стать полноценным владением династии Толуидов.

За время длительного похода 1256 – 1260 годов, Хулагу покорил земли от Табаристана в Иране до Сирии, образовав собственное государство, а вместе с тем и династию. 11 августа 1259 года скончался хан Мунке и Хулагу немедленно покинул Сирию и направился на выборы хана (курултай) в столичный город Каракорум. Каган не назначил наследника, по причине чего началась борьба между двумя его братьями, Хубилаем и Арик-Богэ, более того,

на севере Ирана активизировались Джучиды, имевшие претензии на эти земли, требовалось сохранить завоёванные территории любой ценой [1, с. 95].

В Сирии остался Китбука нойон с небольшим монгольским отрядом, где ему предстояло покорить земли Палестины. Сделать этого он однако не успел, подвергнув разграблению ближайшие земли. Китбука в сражении при Айн-Джалуте столкнулся с мамлюками. Об этом сообщал персидский историк Рашид ад-Дина: «Монгольское войско напало, стреляя из луков, а Кудуз уклонился и ударился в бегство. Монголы, осмелев, отправились вслед за ними и многих из мисрцев перебили. Когда они поравнялись с местом засады, мисрцы с трех сторон бросились из засады и помчались на монгольское войско. С раннего утра до полудня бились врукопашную. Монгольскому войску сопротивляться стало невмоготу, и в конце концов оно обратилось в бегство» [19, с. 41]. Мамлюки успешно применили стратегию ложного отступления и заманили монгольских отряд в засаду, что и принесло победу, с этого момента монголы не заходили в эти земли, предпочитая довольствоваться борьбой за Сирию.

Создание нового государства на территории Ирана серьезно изменило внешнеполитическую обстановку в регионе. Во-первых прекратились бесконечные усобицы на покоренных землях, несмотря на повальное разрушение городов и разорение сельской местности, Хулагу с большим рвением принялся восстанавливать свои земли. Активизировались торговые связи с Китаем, уменьшилось количество караванных разбойников. Центром державы стали земли Азербайджана со столицей в городе Мераге. Вассалами Хулагу стали правители киликийской Армении, Рума и Грузии. На длительное время государство Ильханов стало вершителем судеб в землях Ближнего Востока.

Если для монголов поход обернулся великой победой, для других он стал горьким поражением. В первую очередь это касается государства исмаилитов в Иране. Местный правитель Рукн ад-Дин Хуршах был настроен положительно к появлению монголов. Он рассчитывал договориться с монгольскими завоевателями, сохранив тем самым хотя бы часть владений, включая главную неприступную крепость Аламут. Хулагу, однако, отверг все предложения о мире. В итоге в декабре 1256 года монголы захватили Аламут. Исмаилитский имам Хуршах был казнен по пути в Каракорум по приказу Мунке кагана [13, с. 135]

10 февраля 1256 года сдался Багдад – столичный центр государства Аббасидов. 13 февраля монголы ворвались в город, и Хулагу отдал его на разграбление на неделю. По сообщению историка С.Л. Тихвинского «Халиф Мустасим сдался без всяких условий. Его заставили выдать потайные казнохранилища, наполненные золотом и драгоценными камнями, а десять дней спустя он был казнен вместе со всеми мужчинами из рода Аббасидов. Казнены были также Айбек, эмиры и сановники, советовавшие халифу сопротивляться. Напротив, вазир ибн ал-Алками, несторианский патриарх и другие сторонники подчинения были обласканы Хулагу-ханом. В Багдаде

повальный грабеж и резня продолжались пять дней; резни избежали христиане и иудеи. На эти религиозные меньшинства, ущемленные в правах в мусульманских (суннитских) государствах, Хулагу-хан смотрел как на потенциальных сторонников монгольской власти» [2, с. 235].

Слабость местных правителей обрекла некогда сильное государство на полный разгром, монголы уничтожали все, разграблению подверглись библиотеки, больницы, мечети и дворцы, даже «Дом Мудрости», где содержались рукописи о медицине, истории и астрономии. Выжившие говорили, что воды реки Тигр были черными от смытых с рукописей чернил и красным от крови ученых и философов [2, с. 235].

Монголы использовали редчайшие рукописи в качестве топлива для розжига костров. Жителей пытавшихся покинуть пылающий город убивали, по сообщению персидского историка XIV века Вассаф аль-Хазрата, при взятии Багдада погибло около 90 000 человек.

Рашид ад Дин о падении Багдада писал так: «Короче говоря, все, что собирали в течение шестисот лет, горами нагромодили вокруг ханской ставки. Большая часть почитаемых мест, как-то: соборная мечеть халифов, гробница Мусы Джавада, да будет над ним мир, и могильные склепы Русафы были сожжены. Из-за смрадного воздуха Хулагу-хан в среду 14 числа месяца сафара выехал из Багдада и остановился в селениях Вакф и Джалябийя» [19, с. 45].

Интересную оценку этих трагических событий предоставил профессор естественных и прикладных наук в Университете Висконсин-Грин-Бей Стивен Датч: «Ирак 1258 года существенно отличался от современного. Система каналов поддерживалась больше тысячи лет. Багдад был блестящим интеллектуальным центром мира. Падение Багдада было психологическим ударом, от которого исламский мир не оправился. Ислам замкнулся в себе, стал более консервативным, нетерпимым к конфликтам веры и разума. С разграбления Багдада угас интеллектуальный светоч ислама» [19, с. 3].

Монгольский ближневосточный поход стал разрушительным для стран Ближнего Востока, были уничтожены ирригационные системы, в упадок пришло земледелие и ремесла, многие города лежали в руинах, а местные жители ещё долгое время скрывались в горах боясь выйти на равнины.

Персидский историк Рашид ад-Дин сообщает, что даже в 1295 г. в ряде округов Хорасана, Центрального Ирана (Рей, Хамадан, Кум) и Азербайджана многие города оставались разрушенными; только одна десятая часть земель обрабатывалась, а девять десятых были заброшены.

Путешественник Марко Поло пишет о запустении районов Йезда, Кермана, Балха. По свидетельству Хамдаллаха Казвини, в Гургане даже в его время в 1340 году следы монгольского погрома еще сохранились, и жителей было мало [16]. Тот же автор приводит примеры резкого уменьшения числа селений в ряде округов, превращения ранее больших городов в малые, а малых — в селения. Рей, самый густонаселенный и экономически важный город Ирана, остался в развалинах и был покинут населением [2, с. 233].

При этом упадок земледелия привел к росту скотоводства, активному переселению различных кочевых племен на территорию завоеванных земель, и тем самым к ещё большему падению земледелия в регионе. Подобная ситуация сохранится в этих землях вплоть до XVII века.

Завоевание Азербайджана стало камнем преткновения между Хулагуидами и ханами Золотой Орды, наследники Джучи имели претензии на весь Кавказ и частично Малую Азию, это порождало постоянные конфликты, выливавшиеся в настоящие войны.

Так, в 1262 году, по причине гибели трех монгольских царевичей в ближневосточном походе, правитель улуса Джучи, хан Берке, объявил войну Хулагу, настоящим поводом было желание ордынцев проникнуть в земли Азербайджана. Золотоордынский хан Берке стремился к совместным военным действиям вместе с мамлюкским султаном Бейбарсом, заключив с ним союз, против Ильханов. Ордынские войска направились к Дербенту однако были остановлены Хулагу и принялись отступать. Затем армия ильханов пересекла реку Терек и ударила по лагерю Берке, но лагерь был пуст, это была засада, в итоге ордынские войска смогли напасть на Хулагу с тыла и разбить его войско с помощью неожиданной атаки. Войска Джучидов, преследуя отступающих, освободили Дербент и, оккупировав территорию Ширвана, вернулись назад. Исход войны данная победа не решила, она перешла в вялотекущую фазу [19, с. 78].

Отношения между Хулагуидами и Джучидами будут напряженными на протяжении всей истории двух улусов вплоть до начала XIV века, когда обе державы ослабнут, раздираемы внутренними противоречиями.

Еще одним крупным противником Ильханов стал новоявленный Мамлюкский султанат. После разгрома монголов в 1260 году, они не оставляли попыток окончательно покорить Сирию и захватить Палестину, именно сирийские города стали местом постоянных стычек двух великих держав. Период, начиная с 1271 по 1312 годы, ознаменовал практически непрерывную серию конфликтов между мамлюками и ильханами. При этом граница между двумя державами особо не менялась на протяжении десятилетий, страдало лишь местное население, находящееся меж двух огней.

Средневековый персидский историк Рашид ад-Дин, писал, что все население некоторых провинций было либо убито, либо бежало. Города Харран, аль-Руха, Сарудж и Ракка были полностью заброшены и обезлюдели. Большая часть аль-Рухи (современная Урфа), Саруджа, Харрана и Кальат-Наджма были захвачены и разрушены, а их жители бежали. Город-крепость Кальат-Джабар сдался, но монголы разрушили и его, а также прилегающие окрестности. Многие из этих городов и поселений впоследствии обезлюдели и были заброшены на столетия [19, с. 82].

Пока золотоордынские ханы Джучиды формировали союз с султанами Египта, Ильханы начали искать помощи у врагов своих врагов, они установили тесные связи с венецианцами и генуэзцами, вели переписку с королями Англии и Франции. Однако это не повлияло на исход войн, к тому времени

западноевропейские державы были мало заинтересованы в Крестовых походах, направляя всю силу на борьбу между собой, а итальянские государства Генуя и Венеция были слишком слабы, чтобы дать какую-либо реальную помощь кроме денежных вложений и поддержки флота, в котором Хулагуиды не нуждались.

Говоря о ближневосточном походе важно не упустить одну важную деталь, которую можно наблюдать при анализе практически любого крупного похода Монгольской империи вплоть до второй половины XIII века. Государства, с которыми сталкиваются монголы практически всегда находились во внутреннем кризисе, или имели на своем престоле слабых и недалководидных правителей, которые не хотели видеть угрозу, исходящую от кочевников восточных степей. Внутренний кризис, борьба за власть, нежелание сотрудничать с соседями – вот главные причины падения практически всех стран, вставших на пути монгольских войск, от Китая до Багдада. Можно сказать, что монголы не встречали реального сопротивления, за исключением нескольких случаев, когда они терпели поражения вследствие малочисленности или излишней самоуверенности. Примером тому служили битвы с мамлюками при Айн-Джалуте, булгарами в Поволжье и Джелал-ад-Дином при Парване. В других случаях монголы сталкивались с ослабленными великими державами, находящимися на грани или во время кризиса, что и давало возможность быстро и без больших потерь завоевывать огромные территории.

Народные массы же, в большинстве своем, оказывали героическое сопротивление монгольским захватчикам. Местное население уходило в горы, теряло родные дома, но продолжало сопротивление, даже после покорения территорий и уничтожения на них государственности, монголы постоянно сталкивались с мятежами, которые жестоко подавляли. Это побуждало жителей становиться беженцами и переселяться в другие регионы, если конечно удавалось выжить после действий карательных отрядов. В отличие от малодушной знати и правителей, народ Ближнего Востока проявил себя с наилучшей стороны, не пожелавши покориться иноземным захватчикам. К сожалению, большого эффекта это не возымело, что сделает необученная толпа против хорошо вооруженных, обученных воинов, ответ очевиден – ничего. Монголы успешно подавляли восстания, которые, несмотря на свою многочисленность, так и не стали общенародными, устанавливали своих ставленников, вводили налоги и регулировали жизнь податного населения. Власть местных беков и эмиров была заменена властью нойонов, а часть местных законов на Великую Ясу Чингисхана. В остальном же, жизнь простых крестьян оставалась прежней, они влекли жалкое, бедное существование на полях и пастбищах.

Жестокость завоевателей не знала границ, она, к сожалению, была свойственна тому времени, массовые казни, грабежи, уничтожение целых городов и поселений – это была страшная норма древности. Уничтожалось не только население, но и его культура. Монгольские правители со временем осознают какой ошибкой было полностью уничтожать Багдад. Этот торговый,

ремесленный и культурный центр, лишь ассимилировавшись и приняв арабскую культуру, правители государства Хулагуидов осознают величину этой потери. Сам город восстанет из пепла, но уже в совсем ином виде, если Самарканд благодаря эмиру Тимуру восстановит свое величие после завоевания монголов, то вот Багдад никогда не вернет свой прежний статус центра исламского мира.

Однако любые, даже самые ужасные изменения открывают новые возможности. Падение восточного центра ислама на определенное время оставило арабский мир без культурного центра. Но через 200 лет это место займет бывшая столица Византийской империи – Константинополь, впоследствии ставший Стамбулом и вместе с тем центром новой силы, государства турок-османов.

Список источников и литературы:

1. Филлипс Э.Д. Монголы. Основатели империи Великих ханов. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 174 с.
2. Тихвинский С.Л. Татаро-монголы в Азии и Европе. Сб. ст., – М.: Восточная литература, 1970. – 507 с.
3. Доманин А.А. Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники. – М.: Центрполиграф, 2005. – 414 с.
4. Лин фон Паль. История Империи монголов: до и после Чингисхана. – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2010. – 541 с.
5. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи: XIII в.: Проблема исторической преемственности. – М.: Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1993. – 168 с.
6. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов: монгольский кочевой феодализм. – Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1934. – 224 с.
7. Почекаев Р. Ю. Золотая Орда: история в имперском контексте. – СПб.: Наука, 2017. – 206 с.
8. Вернадский Г. В. Глава II. Монгольская империя // Монголы и Русь = The Mongols and Russia / Пер с англ. Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана, О. В. Строгановой. – Тверь, – М.: ЛЕАН, АГРАФ, 1997. – 480 с.
9. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – 390 с.
10. История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
11. Петрушевский И. П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256–1353 гг.) // Татаро-монголы в Азии и Европе: Сборник статей. – М.: Наука, 1977. – С. 228–259.

12. Костюков В.П. Иранский поход Хулагу: предыстория // Золотоордынская цивилизация: Сборник статей. – Казань: Изд-во «Фэн», 2009. – Вып. 2. – С. 69–89.
13. Строева Л. В. Государство исмаилитов в Иране в XI–XIII вв. – М.: Издательство «Наука», ГРВЛ, 1978. – 256 с.
14. Базиленко И. В., Дьяков Н. Н., Жуков К. А. Ближний Восток и Северная Африка в Средние века: учебное пособие / И. В. Базиленко, Н. Н. Дьяков, К. А. Жуков. – СПб.г: Арт-Экспресс, 2023. – 204 с., ил.
15. Всемирная история: в 10 т. Т. III. Отв. ред. Н. А. Сидорова. М.: Государственное издательство политической литературы 1957. – 896 с.
16. Марко Поло. «Книга» Марко Поло / Пер. старо-фр. текста И. П. Минаева; Ред. и вступ. статья И. П. Магидовича. – М.: Географгиз, 1955. – 376 с.
17. Мэн-да бэй-лу (Полное описание монголо-татар). – М.: Восточная литература, 1975. – 390 с.
18. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М.: Учпедгиз, 1957. – 229 с.
19. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I – III. М.; Л., 1946 – 1960.
20. Сокровенное Сказание. Пер. С.А.Козина. – М., 1941.
21. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Перевод с персидского Ю. П. Верховского, редакция профессора И. П. Петрушевского. – М., Л.: Издательство АН СССР, 1960. – Т. 2.
22. Из сочинений Ибн Фадлаллаха Эломари // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Пер. В.Г. Тизенгаузена. – СПб., 1884. – Т. 1. – С. 245–246.
23. Киракос Гандзакечи. История Армении / Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян. – М.: Наука, 1976. – 305 с.
24. Steven Dutch, Natural and Applied Sciences, University of Wisconsin - Green Bay. The Mongols. - URL: <https://web.archive.org/web/20091211192523/http://www.uwgb.edu/dutchs/WestTech/xmongol.htm>

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 355.45:32(73)

Н.Н. Оськин

старший научный сотрудник НИЦ (экспертно-аналитического) военного института (управления национальной обороной) ВАГШ ВС РФ, кандидат технических наук

В.А. Улицкий

старший научный сотрудник НИЦ (экспертно-аналитического) военного института (управления национальной обороной) ВАГШ ВС РФ

А.В. Шаламов

доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Высшей школы международных отношений и мировой политики НГЛУ имени Н.А. Добролюбова, кандидат политических наук

ОПЫТ РАБОТЫ АМЕРИКАНСКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В ИНТЕРЕСАХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация

В статье рассматривается организация аналитической работы по оценке международной и военно-политической обстановки в интересах президента, администрации, конгресса, сената и военного ведомства Соединенных Штатов Америки. Проводится анализ деятельности аналитических подразделений военного ведомства, разведывательного сообщества, неправительственных «мозговых центров» США, приводятся примеры реализации подготовленных аналитических решений.

Ключевые слова: *аналитическая работа, аналитические центры, военно-политическая обстановка, геополитика, международная обстановка, национальная безопасность, разведывательное сообщество, стратегическое планирование, «фабрики мысли».*

Summary

The article discusses the organization of analytical work to assess the international and military-political situation in the interests of the President, the administration, the Congress, the Senate and the military department of the United States of America. The analysis of the activities of analytical units of the military department, the intelligence community, and non-governmental think tanks in the

United States is conducted, and examples of the implementation of prepared analytical solutions are given.

Keywords: *analytical work, analytical centers, military-political situation, geopolitics, international situation, national security, intelligence community, strategic planning, «thought factories».*

В Соединенных Штатах Америки анализ международной и военно-политической обстановки (МО и ВПО) проводится в интересах президента страны (является главнокомандующим вооруженными силами [5]) и государственной администрации, отвечающей за выработку политических решений, предусматривающих применение армии. Результаты оценки МО и ВПО также востребованы в Конгрессе¹ и Сенате, что связано с реализацией функций контроля, осуществляемого органами государственной власти.

Отдельные положения МО и ВПО используются в вооруженных силах Соединенных Штатов при оценке противника. Для этих целей в составе объединенного штаба штатом предусмотрены управление разведки, оперативное управление и управление моделирования войн, при этом основную нагрузку по планированию операций берут на себя «видовые» штабы (штабы объединенных и специальных командований) вооруженных сил. Также оценка МО и ВПО используется при составлении документов стратегического планирования, которые отнесены к компетенции видов вооруженных сил (объединенных и специальных командований), объединенного штаба, а также министерства обороны².

Аналитическая работа организована при непосредственном участии ряда федеральных органов США, отвечающих за национальную безопасность государства. Кроме того, для решения специализированных задач на контрактной основе привлекаются независимые аналитические центры (АЦ), научно-исследовательские организации и гражданские университеты (от англ. think-tanks – «фабрики мысли» или think-trust – «мозговые центры»). Таким образом, в интересах военно-политического руководства Соединенных Штатов реализуется два основных направления аналитической работы.

Первое – по линии военного ведомства и разведывательного сообщества США, которые используют сведения, получаемые от всех видов разведки. Такая информация считается наиболее достоверной в связи с чем, работа

¹ Конст. США (ст. 1, разд. 8) наделяет Конгресс исключительным правом объявлять войну. В 1973 году был принят Закон о военных полномочиях, по которому Президент Соединенных Штатов должен консультироваться с конгрессом до ввода вооруженных сил на территорию других государств, при этом конгресс в течение 48 часов должен рассмотреть доклад президента и принять по нему решение. Если в течении 60 дней после получения доклада Конгресс не санкционирует использование вооруженных сил специальным законодательным актом или не продлит законодательным порядком 60-дневный период, то Президент обязан завершить использование вооруженных сил (60-дневный срок может быть продлен не более чем на 30 дней).

² В настоящей работе указанные структуры объединены в понятие «военное ведомство».

аналитиков часто сводится к интерпретации полученных данных и созданию виртуальных моделей возможного развития обстановки. В какой-то степени подобную обработку информации можно назвать «механической», что зачастую исключает творческий подход в подготовке прогнозных линий. Иными словами, аналитические документы, предоставляемые военными аналитиками и экспертами разведывательного сообщества США, являются узкоспециализированными обобщениями и прогнозами, предназначенными для минобороны и конкретных видов вооруженных сил (объединенных и специальных командований). С другой стороны, такой подход позволяет формализовать работу аналитиков и частично перевести ее в машинные алгоритмы, что снижает влияние «человеческого фактора» (субъективизм и предвзятость в анализе), повышая ожидаемую достоверность предложенных вариантов развития событий.

Второе – по линии неправительственных «мозговых центров», опирающихся на сведения, получаемые, как правило, из открытых источников. В данном случае аналитики используют опосредованные данные и значительные по объему массивы информации, что усложняет работу, но позволяет расширить ее рамки посредством применения более гибких аналитических моделей и большого числа ожидаемых исходов. Выводы и прогнозы таких организаций используются государственной администрацией, конгрессом, сенатом, партиями и политиками США. Часто в подобных исследованиях выстраиваются масштабные сценарные модели, которые затрагивают государства и регионы, учитывают политические, экономические, социальные и, даже, личностные факторы. Так, кризис на Украине, инициированный коллективным Западом в 2014 году и предшествовавшая ему подготовка к государственному перевороту в Киеве, являются следствием аналитической работы, в том числе неправительственных «мозговых центров».

Работа по линии военного ведомства США организована на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Такой подход позволяет использовать единую базу данных для всех органов военного управления и разрабатывать документы в унифицированном формате, удобном для принятия решений, при этом результаты анализа МО и ВПО, как правило, включаются в донесения, сводки, проекты решений (приказов).

Одним из документов, регламентирующих аналитическую работу по оценке МО и ВПО в вооруженных силах США на стратегическом уровне, является наставление комитета начальников штабов по разведывательному обеспечению совместных операций Joint publications – JP 2-0 (совместные публикации [10]), которое раскрывает сущность деятельности аналитиков, требования к разведывательным органам, определяет формы и способы взаимодействия разведывательных (оперативных) и аналитических подразделений. Отдельные положения JP 2-0 использованы при подготовке наставлений по разведке оперативного и тактического уровней, в которых обоснована организационно-штатная структура аналитических подразделений, разработаны формы и способы деятельности.

Итогом работы аналитических подразделений военного ведомства являются управленческие решения необходимые для адекватного реагирования на угрозы военной безопасности государства. В этом процессе особое внимание уделяется совершенствованию системы добывания, обработки, анализа сведений, а также их хранения и использования. Одновременно с этим военные аналитики активно используют специальный инструментарий, позволяющий наравне с анализом «больших данных» («big data») влиять на внешнее информационное поле путем активных мероприятий и операций по дезинформации противостоящей стороны.

Таким образом, анализ документов вооруженных сил США, регламентирующих аналитическую работу в рамках оценки МО и ВПО, дает основания полагать, что основные усилия военного ведомства направлены на получение разведанных, как наиболее достоверных сведений, позволяющих ограничить число вероятных вариантов развития событий и таким образом снизить уровень неопределенности. Для этих целей часто применяется сценарный анализ с созданием виртуальных аналитических моделей, а также матриц взаимосвязи движущих сил и ключевых участников исследуемых событий. При этом предпочтение отдается автоматизированной обработке данных и визуализации прогнозных линий посредством электронно-вычислительных комплексов, использующих технологии искусственного интеллекта.

Деятельность аналитических структур разведывательного сообщества США по оценке МО и ВПО направлена на всестороннюю поддержку, как политических, так и военных решений, что предполагает более широкий спектр задач и максимально гибкий подход к добыванию сведений.

Само название «intelligence» (англ. – интеллект, также переводится и слово разведка) говорит о традициях тщательной проработки любой информации, способной помочь в решении поставленных задач. Действительно, отличительной чертой аналитиков разведсообщества является их адаптированность к работе даже с незначительными сведениями, которые интеллектуалы разведки объединяют в общую картину исследуемых событий или процессов. Такая скрупулезность не всегда характерна для аналитиков военного ведомства, чья задача заключается в изучении данных о противнике и подготовке на их основе операций, при этом, сведения, имеющиеся в распоряжении разведывательного сообщества (в случае их востребованности), незамедлительно передаются военным.

Наряду с решением оперативных задач разведывательное сообщество США готовит открытые доклады, содержащие прогнозы как глобального, так и регионального порядка. Первый такой обзор под названием «Глобальные тенденции» был опубликован в 1997 году [4], наиболее футуристичный – «Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025» в 2008-м (рис. 1).

Развитие сюжетных линий мировых процессов до 2040 года представлено в докладе, вышедшем в 2021 году (рис. 2). Аналитические материалы, опубликованные в открытом доступе, секретных сведений не

содержат, но интересны тем, что показывают концепты, используемые в качестве моделей долгосрочного стратегического планирования, фиксирующие приложение усилий по части нейтрализации «глобальных проблем».

Необходимо отметить – аналитики военного ведомства и разведывательного сообщества США часто объединяются для решения совместных задач по комплексному планированию военных и разведывательных операций, грани между которыми в настоящее время практически отсутствуют. Наиболее показательным примером в данном случае является деятельность военного ведомства, разведывательного сообщества США и разведслужб НАТО на Украине, где каждая из структур на протяжении десятилетий планомерно и основательно готовила эту страну к войне с Россией. Причем все организации уверенно заняли свои «ниши» в реализации общего проекта «Украина – анти-Россия»¹, разработку которого осуществляли, в том числе, аналитики неправительственных АЦ.

Рис. 1. Доклад национального разведывательного совета США 2008 года (Фото: Литрес.ру [6])

¹ Используется условное название, которое получило определенную известность в информационном поле России.

Рис. 2. Доклад национального разведывательного совета США 2021 года
(фото: Росконгресс [3])

По отношению к последним необходимо уточнение – они заявляются как неправительственные, а значит независимые, что не всегда соответствует действительности. Дело в том, что военно-политическое руководство США участвует в создании этих организаций и финансирует их путем выделения грантов и предоставления государственных заказов, поддерживая таким образом высокий уровень научных работ. Одновременно следует отметить, что в уставных документах многих исследовательских структур и «мозговых центров» закреплены фиксированные ставки (доли) финансирования отчетов по определенной заказчиком проблематике. Учитывая данное обстоятельство, в рамках нашей работы неправительственные центры названы коммерческими – они действительно работают как бизнес-структуры, но значительную долю прибыли приносят именно государственные заказы. Среди наиболее известных и эффективных коммерческих АЦ, работающих в интересах военно-политического руководства США, можно назвать Strategic Forecasting Inc. (англ. – стратегическое прогнозирование) [12], RAND (англ. research and development – исследования и разработки) [11], Центр стратегических и международных исследований (англ. CSIS), Совет по международным отношениям (англ. Council on Foreign Relations, CFR) и некоторые другие. Последний Н.А. Нарочницкая относит к институту мониторинга правительственных структур США со стороны транснациональных элит [7].

Что касается эффективности, – RAND в 2023 году выполнил свыше 100 работ в рамках 23 программ по международной и внутренней безопасности, военной проблематике (по армии США – 3, ВВС – 4, ВМС – 1 программа), экономике, здравоохранению, образованию, социологии, государственному управлению и др.

Центр стратегических и международных исследований в 2023 году реализовал более 50 аналитических проектов по проблемам глобальной безопасности и геостратегии, национальной безопасности, транснациональным угрозам и др.

Следует признать, некоторые из «фабрик мысли» получают финансирование от частных организаций в виде спонсорской помощи, при этом спонсоры оказываются связанными с государственным департаментом США или партийными элитами, что усложняет и делает непрозрачными схемы государственного финансирования коммерческих АЦ. В этом плане можно вывести следующую закономерность: работа на государство позволяет коммерческим АЦ наработать авторитет в экспертно-аналитической деятельности и, такая, вполне заслуженная известность предоставляет преимущества в осуществлении консалтинговой деятельности для гражданских ведомств и бизнес-структур.

В целом же необходимо отметить следующее – полностью независимых «мозговых центров», работающих в интересах военного ведомства США, не существует, они всегда финансируются государственными, бизнес-структурами (чаще всего принадлежащими к ВПК) и политическими партиями, интересы которых отстаивают. Даже академические организации, ряд из которых не получает государственных заказов, следуют в фарватере политики, проводимой администрацией США и редко противопоставляют себя правящим элитам.

Также необходимо подчеркнуть, что коммерческим АЦ предоставлена определенная свобода в проведении исследований и формировании экспертных групп, что позволяет заказчикам (главным образом военно-политическому руководству США) получать непредвзятую информацию в соответствии с характером решаемых задач, которая конкурирует с аналитическими материалами, подготовленными государственными органами. Такой подход считается наиболее продуктивным с точки зрения концентрации усилий и экономии финансовых средств.

На наш взгляд, именно коммерческие АЦ представляют наибольший интерес при учете американского опыта, так как результаты их аналитической деятельности приводят к значительным изменениям в мировой политике, а иногда и на карте мира. В качестве примера можно привести распад социалистического лагеря и Варшавского договора, а затем и Советского Союза, которые стали возможными после катастрофических просчетов, допущенных военно-политическим руководством СССР в условиях комплексного воздействия (политического, экономического, дипломатического, гуманитарного и др.) на нашу страну государств НАТО. Следующим этапом этого процесса стало «перетягивание» Соединенными Штатами бывших союзных республик на свою сторону с одновременным приближением Североатлантического альянса к границам Российской Федерации.

Таким образом, деятельность коммерческих «фабрик мысли» распространяется на геополитику, носит масштабный характер и основывается на междисциплинарном подходе. В самом деле для того, чтобы реализовать

проект «Украина – анти-Россия», было необходимо участие историков, этнографов, экономистов, лингвистов, специалистов по информационным войнам и пропаганде, усилия которых объединили для «переформатирования сознания» граждан братской республики.

Так же следует отметить, что кадровую основу коммерческих АЦ составляют известные политики и государственные служащие, которые в зависимости от партийной принадлежности действующей администрации США переходят под крышу «мозговых центров», а затем возвращаются на государственную службу, когда в этом возникает необходимость (принцип «вращающихся дверей»). Так, республиканец Джон Болтон (рис. 3), работавший в администрациях Рональда Рейгана, Джорджа Буша-младшего и Дональда Трампа оперативно менял Белый дом на рабочее место коммерческого эксперта, когда к власти в США приходили демократы, и возвращался обратно, когда те отправлялись в оппозицию. Демократ Виктория Нуланд (бывший заместитель государственного секретаря в администрации Джозефа Байдена, рис. 4), на время прихода к власти республиканцев перемещалась в Брукингский институт или Йельский университет.

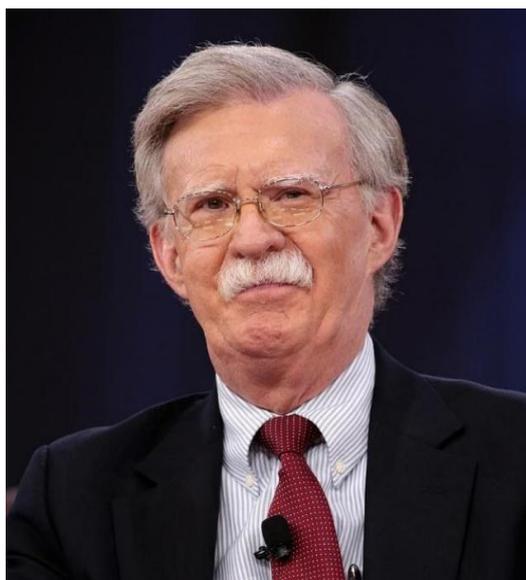

Рис. 3. Джон Болтон (фото: Википедия [1])

Рис. 4. Виктория Нуланд (фото: glav.su [2])

Такие кадровые маневры имеют свой смысл – дело в том, что специалисты высокого уровня, «погруженные» в реализацию геополитических процессов, не «выпадают из обоймы» на время вынужденного отсутствия в органах госуправления, а сохраняют свои компетенции, участвуя в аналитическом обеспечении политических процессов. Это же правило действует в отношении экспертов из разведсообщества и военного ведомства: они также как и государственные служащие пополняют штаты коммерческих АЦ, но, только после выхода в отставку (в данном случае можно говорить об одностороннем движении в известном принципе «вращающихся дверей»).

Таким образом, государство продолжает использовать их знания и навыки в интересах обеспечения национальной безопасности. С другой стороны, объединение гражданских и военных специалистов в коммерческих центрах позволяет использовать лучшие качества и тех и других. Первые – отличаются изобретательностью и комплексным подходом в подготовке аналитических концептов (сценариев), вторые – тщательностью проработки деталей и способов их реализации.

Методы работы в коммерческих АЦ при решении задач тактического и оперативного уровней можно назвать традиционными. Так, эксперты широко применяют классический Дельфи, который в практике неправительственных «фабрик мысли» показывает максимальную эффективность, позволяя объединять признанных специалистов для решения конкретных задач, при этом заочный формат и анонимность коммуникации способствуют непринужденности в обсуждении самых, казалось бы, неожиданных сценариев развития обстановки. Кроме того, часто используются мозговой штурм, методы аналогий, постройки сценариев, «дерева решений» и другие.

Для подготовки стратегических концептов, таких как «Украина – анти-Россия», применяются и другие подходы. Например, отдельные положения теории игр. Отметим, что на примере этого проекта можно проследить порядок

взаимодействия разноуровневых аналитических структур, начальным этапом которого является формирование военно-политическим руководством США целевой установки. В данном проекте она определена достаточно прагматично: Украина должна воевать с Россией, ослабляя ее до состояния, при котором военно-политическому руководству нашего государства можно будет диктовать условия западных элит (так, как это было реализовано при распаде СССР). После того, как целеполагание определено, его необходимо облечь в форму реального процесса, прописав порядок конкретных действий, то есть, необходима «инструкция», позволяющая заставить украинцев воевать.

На этом этапе в действие вступают коммерческие АЦ, которые с привлечением научного сообщества находят мотивационные решения, эффективные для применения по отношению к гражданам Украины. Иными словами, историки и этнографы готовят новые «летописи», позволяющие повысить самосознание нации. В рамках такого подхода формируется тезис, в соответствии с которым украинцы и русские никогда не являлись братскими народами с единой историей. Затем в средствах массовой информации появляются псевдонаучные данные, утверждающие, что генотип украинцев относится к восточноевропейским народам, тогда как генотип русских больше соответствует азиатским.

Параллельно организуется работа по навязыванию украинского языка на всех уровнях общения, появляются работы, описывающие «трудолюбие украинцев, которые в советское время создали передовую экономику, а сельское хозяйство Украины позволяло обеспечивать весь Советский Союз». Одновременно с этим специалисты по информационным войнам формируют образ врага в лице России и «плавно» подводят к убеждению, что русские представляют угрозу существованию Украины и всего Западного мира. Реализация этого концепта проводится по пути «расчеловечивания» русских, которые «готовы к самым жестоким преступлениям».

Все провокации, от «дела Скрипалей» в Великобритании и «применения химического оружия» в Сирии, включаются в общую схему аналитического концепта, направленного на борьбу с Россией. Украина, напротив, объявляется «форпостом свободы и демократии», который стоит на пути «агрессоров». После «научной проработки» в работу включаются разведсообщество, военные ведомства США и других западных стран, которые по своим направлениям детализируют общий план проекта и приступают к реализации его основных положений (рис. 5). А.И. Подберезкин отмечает, что подлинные масштабы внешнего вмешательства на Украине до настоящего времени не известны, но, очевидно, что носят системный и глобальный характер [8].

В общих чертах и с определенными упрощениями мы предположили порядок работы аналитических структур США, который, тем не менее, подтверждается реально происходящими событиями, передавая роль, место и последовательность работы американских аналитических структур в реализации крупномасштабных геополитических проектов.

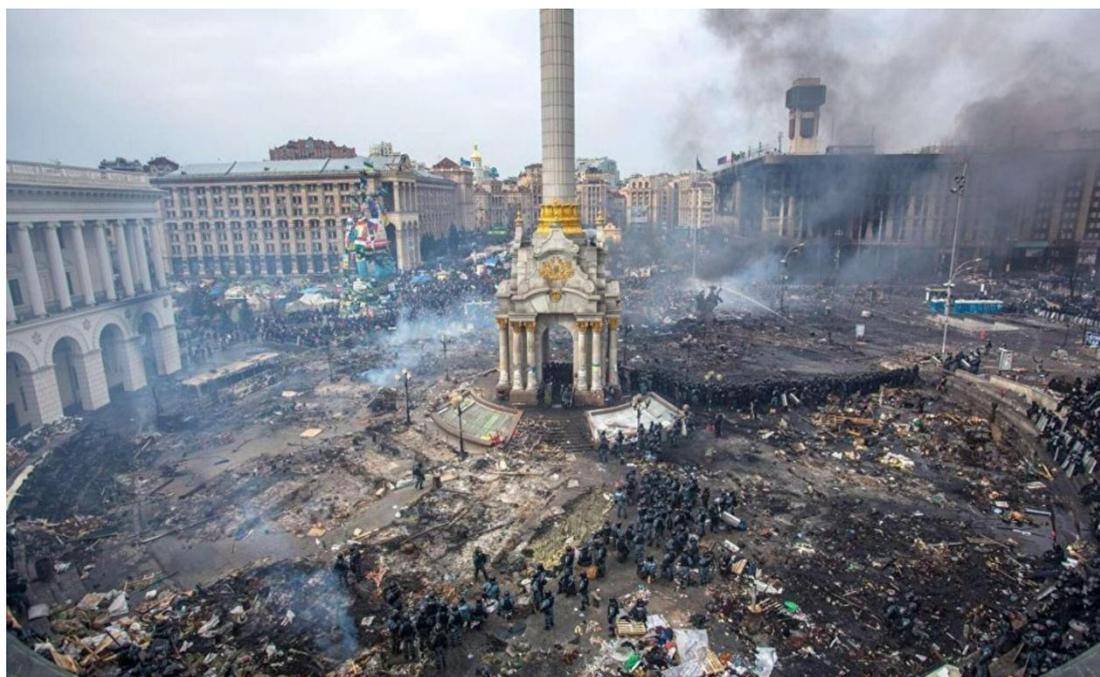

Рис. 5. Беспорядки в Киеве. 2014 г.
(фото: Андрей Стенин РИА Новости [9])

Еще одной функцией, реализуемой коммерческими АЦ и, отчасти, разведывательным сообществом США, является продвижение на мировой арене глобальной повестки западных элит. В этом отношении следует отметить, что коммерческие «фабрики мысли» устанавливают стандарты аналитики, которые принимаются в качестве эталона аналогичными организациями других государств, при этом долгосрочные прогнозы американцев довольно часто представляются не как возможные сценарии развития МО и ВПО, а как обязательные инструкции для исполнения мировым сообществом.

Необходимо подчеркнуть – главной чертой, характерной коммерческим АЦ Соединенных Штатов, является их непосредственная вовлеченность в реализацию подготовленных аналитических решений. Что касается военных аналитиков и специалистов разведсообщества США – они работают в рамках утвержденного функционала и не сопровождают реализацию собственных аналитических продуктов, отдавая их в ведение конкретных органов государственного и военного управления.

Исследователь Н.А.Нарочницкая отмечает еще одну функцию коммерческих АЦ – разведывательную. Другими словами, «независимые фабрики мысли» являются «глазами, ушами и мозгом Америки» [7], реализуя агентурную работу на территории других государств через свои филиалы и, одновременно, играя роль инструментов «мягкой силы».

Таким образом, в Соединенных Штатах Америки выстроена многоуровневая система аналитической работы по оценке МО и ВПО, в которой принимают участие военное ведомство, разведывательное сообщество и коммерческие «фабрики мысли». Выводы из анализа МО и ВПО предназначены для Главы государства, государственной администрации,

Конгресса, Сената. Вооруженные силы США используют отдельные положения из анализа МО и ВПО в рамках оценки противника, при этом основу военной аналитики составляют разведданные, которые считаются наиболее достоверными материалами для принятия необходимых решений. Аналитики военного ведомства и разведывательного сообщества часто работают над решением совместных задач, что связано с комплексным проведением военных и разведывательных операций. Деятельность коммерческих «фабрик мысли» распространяется на геополитику, носит масштабный характер и основывается на междисциплинарном подходе. Выводы из оценки МО и ВПО, а также другие аналитические продукты, подготавливаемые коммерческими АЦ, используются военно-политическим руководством Соединенных Штатов при планировании и реализации геополитических проектов в интересах правящих элит государства. Коммерческие «фабрики мысли» и, отчасти, аналитические структуры разведывательного сообщества США используются для продвижения на мировой арене глобальной повестки американских элит. Кроме того, коммерческие АЦ непосредственно вовлечены в политические процессы и реализацию собственных аналитических решений (проектов). Аналитические институты оказывают непосредственное влияние на формирование подходов к внешней политике, строительству военной организации государства и применению военной силы. Такой порядок обусловлен идеологическим единством военно-политического руководства государства и аналитических организаций, а также комплектованием последних выходцами из государственных и военных структур, что обеспечивает полное взаимопонимание в достижении поставленных целей. Можно констатировать, что аналитические организации постепенно превращаются в ключевой компонент государственной системы – они не только разрабатывают методы внутренней и внешней политики государства, методы противодействия симметричным и асимметричным угрозам, политику продвижения национальных интересов на международном уровне, но и работают над построением моделей перспективного развития мирового сообщества (в соответствии с видением американских элит). Предсказывая будущее, аналитические центры в некотором смысле влияют на его формирование, поскольку, делая прогнозы и разрабатывая возможные сценарии развития МО и ВПО, они готовят США к возможным развитиям событий, разрабатывают необходимые действия и превентивные механизмы, неизбежно изменяя развитие и возможные последствия мировых процессов.

Список источников и литературы:

1. Болтон Джон. Wikipedia [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный (дата обращения: 05.09.2024).
2. Большой передел мира (Страница 15411) – Глобальная Авантюра [Электронный ресурс]. – URL: <https://glav.su>, свободный (дата обращения: 05.09.2024).

3. Глобальные тренды 2040: все более конкурентный мир [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/materials/globalnye-trendy-2040-vse-bolee-konkurentnyu-mir/?ysclid=m0uq8b2lmq675358777>, свободный (дата обращения: 05.09.2024).

4. Грибин Н.П. Американская разведка заглядывает в будущее / Н.П. Грибин // Власть. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 19–38.

5. Конституция США. Статья вторая, раздел второй [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/>, свободный (дата обращения: 05.09.2024).

6. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/book/raznoe-55610/mir-posle-krizisa-globalnye-tendencii-2025-menyauschiysya-mir-181440/>, свободный (дата обращения: 05.09.2024).

7. Нарочницкая Н.А. «Аналитические институты» – глаза, уши и мозг Америки / Н.А. Нарочницкая // Наш современник. – М., 2004. – № 3. – С. 185–194.

8. Подберезкин А.И. Современная стратегия национальной безопасности России / А.И. Подберезкин. – М.: Международные отношения, 2023. – 1593 с.

9. Смена власти на Украине 22 февраля 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://crimea.ria.ru/20170222/1109223951.html>, свободный (дата обращения: 05.09.2024).

10. Joint Intelligence. 22 October 2013 [Электронный ресурс]. – URL: https://irp.fas.org/doddir/dod/jp2_0.pdf/, свободный (дата обращения: 05.09.2024).

11. RANE. Stratfor [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldview.stratfor.com>, свободный (дата обращения: 05.09.2024).

12. Rand Worldwide [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rand.com>, свободный (дата обращения: 05.09.2024).

ВОПРОСЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ

УДК 323.1

Ю.Б. Николаев

Директор Центра этнополитической реабилитации Донецкого государственного университета

E-mail: kolaev55@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ТИПОЛОГИЯ НАЦИЙ

Аннотация

Феномен нации является основополагающей политической категорией современной эпохи, тем не менее до настоящего времени он не получил общепризнанного определения, включающего все возможные его варианты. Данное исследование посвящено выявлению родовых признаков нации путем анализа наиболее известных ее типов и формированию на этой основе общего для всех случаев определения.

Ключевые слова: *нация, родовой признак нации, определение нации, феномен нации, типология наций.*

Summary

The phenomenon of the nation is a fundamental political category of the modern era. However, to date, it has not received a generally accepted definition that includes all its possible variants. This study is devoted to identifying the generic characteristics of a nation by analyzing its most well-known types and forming a definition common to all cases on this basis.

Keywords: *nation, generic sign of a nation, definition of a nation, phenomenon of a nation, typology of nations.*

Наличие различных парадигм формирования национальных государств приводит в конечном итоге к присутствию у сформировавшихся наций определенных отличий. Феномен нации необычайно разнообразен во всех своих проявлениях, что максимально затрудняет создание такого определения нации, которое бы включало все ее типы.

Целью настоящего исследования является анализ существующих парадигм формирования наций, выявление родовых признаков нации, а также разработка определения нации, включающего все многообразие существующих случаев.

Задачами настоящего исследования являются: 1) анализ существующих парадигм формирования наций; 2) определение особенностей формирования наций, случаи которых выходят за рамки данных моделей; 3) выявление

родовых признаков нации и 4) типологизация и систематизация существующих конструкций наций как сложного и многоликого социального явления.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью отделения научного понимания нации от многочисленных коннотаций, используемых в разговорной речи для определения отдельных народов и народностей, следствием чего являются многочисленные разночтения, возникающими в важных международных, государственных, политических и иных документах.

Основным научным методом, использованным при написании настоящей статьи, является типологизация исследуемых объектов.

Феномен нации исследовали британские социальные антропологи Б. Андерсон [1], Э. Геллнер [2], Э. Хобсбаум [3], австрийский политический деятель О. Бауэр [4], американский философ И. Валлерстайн [5], чешский историк М. Грох [6], украинский историк Г.В. Касьянов [7], французский историк Э. Ренан [8] и политический деятель Э.Ж. Сийес [9], российский и советский политический деятель И.В. Сталин [10], историк и социальный антрополог В.А. Тишков [11].

Среди важнейший признаков нации Б. Андерсон отмечает суверенность такого политического сообщества. О нации как о политическом сообществе говорит и Э. Ренан [8]. Конъюнктурный характер определений нации О. Бауэра и И.В. Сталина (которые составили свои формулировки таким образом, чтобы под их рамки подпадали этнические группы, к которым принадлежали сами авторы определения) уже отмечался ранее [8].

В учебниках по этнополитологии имеется глава, посвященная парадигмам этничности, которые объясняют процесс формирования нации. К сожалению, мы не найдем там анализа реализации какой-либо парадигмы на практике. Национальные государства либо состоят преимущественно из представителей одной этнической группы, либо стремятся достичь такого состояния путем ассимиляции этнических меньшинств титульной этнической группой государства. Близость понятий этноса и нации очевидна [1]. По этой причине парадигмы формирования наций и этнических групп во многом совпадают. Научная новизна настоящего исследования заключается в соотнесении парадигм (моделей) с процессами формирования реальных наций.

Наиболее известными парадигмами формирования наций являются примордиализм, конструктивизм и этносимволизм. Обычно их анализ начинается с примордиальной парадигмы.

Термин «примордиализм» происходит от латинского слова «primordialis», означающего «первоначальный» [13]. В общем случае примордиальная парадигма представляет собой начальную точку отсчета для создания системы моделей формирования наций. По мнению академика В.А. Тишкова, примордиальная парадигма основывается на идее существования сложившихся с древних времен социальных сообществ, именуемых этносами, основанных на общности происхождения (по крови), языка, культуры, психического склада, которые представляют экзистенциальную потребность их членов [11].

Этническая принадлежность человека определяется его происхождением и является объективной данностью [11]. Примордиальная парадигма предусматривает, формирование нации из представителей одного этноса на его собственной этнической территории под воздействием факторов, порожденных индустриальной эпохи.

К зарубежным представителям примодиализма относятся П. Ван дер Берге [14], К. Гиртц [15], Э. Шилз [16]. Одним из первых отечественных последователей данной концепции является русский философ и социолог, основатель цивилизационного культурно-исторического подхода Н.Я. Данилевский. В книге «Россия и Европа» (1869) он излагает теорию «культурно-исторических типов» [17]. Отечественными сторонниками этого подхода также являются Ю.В. Бромлей [18], Л.Н. Гумилев [19], В.И. Козлов [20], С.М. Широкогоров [21].

Понимание примордиальной парадигмы образования нации формировалось в работах немецких философов – классиков идеализма. «Генетический дух, характер народа – это вообще вещь поразительная и странная. Его не объяснить, нельзя и стереть его с лица Земли: он стар, как нация, стар, как почва, на которой жил народ», – писал И.Г. Гердер [22]. В «Речах к немецкой нации» И.Г. Фихте призывал формировать немецкую нацию путем «собственного национального немецкого воспитания» и «немецкой любви к Отечеству» [23].

Немецкий философ Г. Гегель использует понятие «народного духа» и находит его проявления в культуре народа, государственных законах и учреждениях. «То общее, которое проявляется и познается в государстве, та форма, под которую подводится все существующее, является тем, что составляет образование нации. А определенное содержание, которому придается форма общности и которое заключается в той конкретной действительности, которой является государство, есть сам дух народа» [24].

В работе «Национальный вопрос и социал-демократия» О. Бауэр анализирует многочисленные признаки, которые, по его представлениям, определяют нацию – это особый уклад воли; различные критерии справедливости и несправедливости, нравственного и безнравственного, приличного и неприличного, красивого и некрасивого; антропологические особенности, национальный характер, общность судьбы, культурные ценности, общий язык, общую экономику и приходит к выводу, что все эти факторы в совокупности формируют национальную апперцепцию [4]. В дальнейших своих рассуждениях О. Бауэр говорит о трех типах наций: 1) эпохе родового коммунизма; 2) классовом обществе и 3) социалистическом обществе будущего [4]. В его видении такую нацию «свяжет не общность происхождения, а общность воспитания, труда, совместное пользование культурными ценностями», что обеспечит «прочную гарантию национального единства» [4].

По мнению О. Бауэра, «нация – это не сумма индивидуумов, а, наоборот, каждый индивидуум есть продукт нации» [4]. Частично разделяя мнение итальянских социологов, определяющих нацию набором общих территории, происхождения, языка, нравов и обычаев, переживаний и исторического

прошлого, законов и религии, он считает ее результатом исторического взаимодействия всех этих факторов, то есть судьбой [4]. В итоге своих рассуждений О. Бауэр заключает, что «нация – это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы» [4].

В примордиалистском понимании формирования нации главную роль играет представление людей о священной этнической общности. По словам В.А. Тишкова, «формирование национализма как идеологии начинается с «национализации культуры» [11]. Далее, подобно М. Гроху, он говорит о том, как на начальном этапе группа интеллектуалов открывает для этнической группы ее культуру [6]. «В этой истории выбираются значимые символические элементы, которые ставятся на службу политическим целям. Затем интерпретированная идеологами национализма этническая история, которая может быть как реальной, так и выдуманной, преподносится широким слоям населения в качестве символа веры, политического ориентира» [6]. В.А. Тишков указывает, что для последователей примордиализма нация является социальным конструктом творения элит. И здесь культурная основа оказывается регулятором процесса строительства нации [11].

Идеальные примордиальные нации имеют великую историю, великих предков, великую культуру, состоявшуюся экономику, способность к завоеваниям [3]. Все они представляют собой моноэтнические образования с небольшой долей населения, состоящего из ассимилировавшихся представителей иных этнических групп. В отличие от конструктивистских наций, примордиальные не нуждаются в какой-то созданной интеллектуалами национальной идее. В примордиальных нациях ее заменяет этническая солидарность.

Одним из наиболее успешных наций примордиального типа является Германия. На момент окончания XVIII века немцы были самым образованным народом в мире. «В распространении идей Просвещения заметное место занимали немецкие университеты, число которых было значительно больше, чем в других странах (в 1770 г. существовало 40 немецких, 23 французских, 2 английских и Московский университет в России)» [25]. Немецкая нация, по определению немецких историков, была в это время не «государственной нацией (Staatsnation)», как английская или французская, а «культурной нацией (Kulturnation)» [26]. Во второй половине XVII века немцы были самым разделенным народом Европы. Тогда на территории Германии существовало свыше 300 суверенных светских и духовных княжеств и 51 имперский город [25], Новое время приносит на европейскую территорию значительные перемены. Весной 1522 года христианский богослов, инициатор Реформации Мартин Лютер завершает перевод Библии на немецкий язык. По мнению лингвиста Н.Б. Мечковской, «библейский перевод Лютера сыграл выдающуюся роль в создании общенемецкого литературного языка, авторитетного для всех немецких земель и наречий» [27].

Тяготы Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.), революция во Франции (1789 г.) и последующие наполеоновские войны стали питательной средой, на

которой формировалось немецкое самосознание. «В Йенском университете, после наполеоновских войн возникло сообщество радикально настроенных студентов, Burschenschaft, ставившее своей целью объединение Германии и установление демократии» [28], «Народу же французская революция показалась первым лучом нового времени, мелькнувшим среди долгой ночи угнетения и нужды. Вся Германия как бы слилась в одном мощном крике восторга» [29].

Император Священной Римской империи и Прусский король 27.08.1791 г. подписали Пильницкую декларацию в защиту монархического правления, в ответ на которую Законодательное собрание Франции 20.04.1792 г. приняло декрет об объявлении войны королю Венгрии и Богемии. Территории входили в состав Священной Римской империи, и это означало, что война, по существу, объявлена не только всей габсбургской монархии, но и Пруссии [26]. Так начались революционные войны, позднее перешедшие в наполеоновские.

Войска революционной Франции, развязавшей войну против германских княжеств, стали для них не только общим врагом и естественным стимулом объединения немецких народов. Буржуазные преобразования требовали консолидации германских земель в единое национальное государство. Теоретическая основа такого объединения складывалась в трудах немецких философов И. Канта, Ф. Шеллинга, И. Фихте, И. Гердера, которые последовательно формировали представление о германской нации и ее духе.

В марте 1848 года на всей территории Германии развернулись революционные события. «Среди многочисленных политических требований, которые к началу 1848 г. выдвигались оппозицией на местах, одно, бесспорно, носило общий характер и было теснейшим образом связано с основным вопросом приближавшейся революции – с вопросом национального объединения Германии» [30].

В итоге мартовской революции 1848 года в Германии была ликвидирована зависимость крестьян от помещиков. С 1859 года в Германии стали возникать рабочие просветительские общества – фереины. В ноябре этого года празднование 100-летнего юбилея Ф. Шиллера превратилось манифестацией единой немецкой культуры. Возникают крупные буржуазно-либеральные организации: общегерманский Национальный союз (1859 г.) и Партия прогрессистов (1861 г.). Большинство их членов являлись сторонниками «малогерманского» объединения, подразумевавшегося объединение германских государств во главе с Пруссией без Австрии. Действия либералов не были последовательными. Их идеи радикальных преобразований пугали буржуазию, больше других заинтересованную в объединении Германии [26].

В 1862 году министром – председателем правительства Пруссии стал Отто фон Бисмарк. Имея большой политический и дипломатический опыт, он предпринял решительные шаги по объединению Германии. С этой целью Бисмарк использовал фактор объединения немцев против общего врага, трижды провоцируя своими действиями войны Пруссии с Данией (1864 г.), Австрией (1866 г.) и Францией (1870 г.), которые уверенно выигрывал. Ничто

так не сплачивает народ и не возбуждает патриотические чувства, как внешняя агрессия и победоносная война. В 1866 г. Бисмарк, спровоцировав Австрию объявить войну Пруссии, добился прекращения существования Германского Союза, в котором главенствовала Австрия. Вместо него был учрежден Северогерманский Союз во главе с Пруссией. В 1870 г. Наполеон III объявил войну Пруссии. После победы Пруссии в этой войне в 1871 г. к Северогерманскому Союзу присоединились Бавария, Вюртемберг и Баден, а также бывшие французские территории Эльзас и Лотарингия. В процессе формирования единой немецкой нации наряду с германским духом не последнюю роль играл расчетливый ум и железный характер О. фон Бисмарка. «Германия возлагает надежды не на либерализм Пруссии, а на ее могущество ... Великие вопросы эпохи решаются не речами и не постановлениями большинства – это была величайшая ошибка 1848–1849 годов, – а железом и кровью» [31].

Созданная в январе 1871 г. Германская империя являлась конституционной монархией. Свой суверенитет германская нация реализовывала путем выборов в рейхстаг [26].

К примордиальным нациям также можно отнести венгерскую, германскую, итальянскую, польскую, словацкую, финскую, чешскую и японскую нации и т.п.

Необходимо отметить, что формирование германской и итальянской наций происходило путем объединения королевств, герцогств, княжеств, курфюршеств и т.п., что является элементом конструктивистской парадигмы.

Примордиальная нация в подавляющем большинстве состоит из представителей одной этнической группы с небольшим включением ассимилировавшихся инородцев. Вероятно, с течением времени степень ассимиляции инородцев возрастет и на определенном этапе все население государства окажется состоящим из представителей одной этнической группы. Таким образом, тезис Э. Геллнера о совпадении политических и этнических границ будет реализован.

Конструктивистская парадигма обеспечивает формирование нации в условиях полиэтнического государства с сохранением его границ. Исследователями-теоретиками данного направления считаются Б. Андерсен [1], Э. Геллнер [2], Э. Кедури [28], Э. Хобсбаум [3]. В России к исследователям конструктивистской парадигмы относят В.А. Тишкова, который считает, что такой подход реализуется в соответствии с доктринами, являющимися «интеллектуальным конструктом, сознательно создаваемым писателями, учеными, политиками» [11].

Наиболее ярким примером формирования нации в рамках конструктивистской модели служит французский проект, начавшийся революцией 1789 г. Формирование нации в полиэтническом государстве осуществляется путем ассимиляции доминирующей этнической группой всех остальных проживающих в государстве этнических меньшинств.

В случае Французской революции доктриной формирования нации стала Декларация прав гражданина и человека, принятая Национальным учредительным собранием (*Assemblée nationale constituante*) 26 августа 1789 года [32]. Авторами документа были Мирабо, Лафайет, Мунье, Дюпор [33]. В декларации нашли отражение идеи естественного права, сформулирован ряд демократических и гуманистических принципов. Правами человека и гражданина признавались свобода личности, свобода слова, свобода убеждений, право на сопротивление угнетению. Декларация до настоящего времени составляет основу французского конституционного права [33]. Несмотря на очевидную прогрессивную направленность декларации, в ней игнорируются как права, так и сам факт существования во Франции национальных меньшинств. Тем не менее, она стала важным стимулом формирования французской нации [33]. Необходимо отметить, что в 1789 г. значительная часть населения Франции не владела французским языком, что затрудняло реализацию ими своих прав, которые были провозглашены революцией.

В общем случае в центре процесса формирования конструктивистской нации оказывается доминирующая этническая группа полиэтнического государства, язык и культура которой постепенно завоевывают всю его территорию. В случае Франции в роли такой группы оказалось население провинции Иль де Франс и прилегающих регионов. Недоминирующие этнические группы вынуждены ассимилироваться, постепенно перенимая не только язык, но и культуру доминирующей. В 1789 г. европейская территория Франции состояла из 34 исторических провинций, на границах которых стояли таможи, а жители говорили на местных языках и имели собственные обычаи. Архаичное административное деление, исторически сформированное по этническому принципу, препятствовало созданию эффективной системы государственного управления и коммуникаций. Ключом к преодолению энтропии и налаживанию коммуникативных систем в национальном государстве Э. Геллнер называет ассимиляцию [2].

Важным актом формирования гомогенной французской нации стало постановление Национального учредительного собрания Франции от 22 декабря 1789 г., которое отменило старое административное деление страны на провинции [34]. Вместо них было решено учредить от 75 до 85 департаментов, которые были сформированы уже в марте 1790 г. В результате европейская территория Франции была разделена на 83 департамента, сформированных по территориальному принципу и имевших равные права. Отсутствие в департаментах законодательных органов создавало унитарную структуру государства [34].

Главным итогом первого этапа революции стала Конституция, принятая Учредительным собранием Франции 3 сентября 1791 года [32]. Она начиналась Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. и узаконивала сложившиеся за предшествующий период революции политико-правовые порядки. Конституция объявляла, что «Суверенитет принадлежит нации: он един, неделим, неотчуждаем и неотъемлем. Ни одна часть народа, никакое лицо не

может присвоить себе его осуществление» [32]. В этот период нация становится единственным источником власти и реализовывает свои права путем уполномочия. Конституция 3 сентября 1791 г. превращала Францию в национальное государство в форме конституционной монархии. От короля суверенитет перешел к нации, которая делегировала ему права исполнять предусмотренные конституцией функции [32]. Таким образом, на 3 сентября 1791 года формальная сторона создания французской нации была осуществлена.

Первые две конституции Франции начинались Декларацией прав гражданина и человека [32]. Воплощенные в ней идеалы естественных прав человека консолидировали население страны и стали национальной идеей Франции.

В последствии в конституции ее сменил национальный девиз «Свобода, равенство, братство», который М. Робеспьер провозгласил в своей речи «Об организации Национальной гвардии» в Национальной ассамблее 5 декабря 1790 г. [16]. Размещенный в начале Конституции девиз лаконично передает смысловое содержание Декларации гражданина и человека [35].

Основополагающей скрепой конструктивистской нации, формирующейся из определенного количества этнических групп, является единый язык [11]. Во многих случаях таковым становится язык доминирующей в полиэтническом государстве этнической группы. Проблему выбора официального языка в государстве изучал британский лингвист Р. Белл, по мнению которого, оптимальным вариантом такого выбора является язык того из народов государства, который имеет наиболее развитые литературу и культуру [36]. Такой подход в лингвистике получил название «Великой традиции» [37].

С первых дней деятельности Национального собрания возник вопрос доведения до народа революционных идей и содержания принимаемых декретов [38]. В этой связи в сентябре 1791 г. на заседании Учредительного собрания Талейран выступил с предложением о введении обязательного обучения французскому языку в начальных школах [38]. Идеи Талейрана развил аббат Грегуар. Являясь депутатом Конвента, он «становится во главе движения за уничтожение местных диалектов и национальных языков» [38]. Изучая языковую ситуацию во Франции, Грегуар произвел анкетирование населения во всех департаментах страны. В докладе Национальному Конвенту от 4 июня 1794 г., составленному по результатам проведенных исследований, он отметил: «Можно без преувеличения заверить, что по меньшей мере шесть миллионов французов, проживающих в сельской местности, не знают национального языка; что примерно такое же количество не в состоянии поддерживать беседу на нем; что в конечном итоге число тех, кто говорит на нем чисто, не превышает трех миллионов; и, вероятно, число тех, кто пишет на нем правильно, еще меньше» [39].

В ночь с 21 на 22 сентября 1792 г. Конвент своим декретом отменил действие Конституции 1791 года, упразднил королевскую власть и взял на себя подготовку новой конституции [40]. Так Франция перешла от монархии к республиканскому строю.

Вторая Конституция Франции (Конституция I года республики) принята Конвентом 24 июля 1793 г. Статья 122 Конституции гарантировала французам всеобщее образование [41].

Значительное влияние на систему народного образования оказал Доклад Ж.А. Кондорсе «Об общей организации народного образования», представленный Национальному собранию от имени Комитета народного образования 20–21 апреля 1792 г. и План Национального воспитания М. Лепелетье (Представлен Национальному конвенту М. Робеспьером от имени Комиссии по народному образованию 13 июля 1793 г.) [42]. В 1793 и 1795 гг. были опубликованы декреты о начальных школах [43]. Создаваемая во Франции система народного образования была направлена на формирование нового гражданина республики, воспитанного на идеалах революции и владеющего французским языком [44]. Школы становились государственными учреждениями, обеспечивающими повсеместное проведение политики языкового единства. Несмотря на то, что распространение французского письменно-литературного языка рассматривалось как средство борьбы с остатками феодализма, процесс исчезновения говоров шел очень медленно [44]. Полноценному введению всеобщего образования препятствовало отсутствие необходимого количества учителей и гражданские войны [44].

Благодаря действию системы школьного образования французский стал единым языком обучения в государстве. И хотя говоры французских провинций полностью не исчезли, там все больше применялся литературный язык [44]. Распространению французского языка способствовала и служба мужчин в армии [44]. Интерес общества к революционным событиям, наличие большого количества революционных декретов, журналов, литературы, театральная деятельность, массовые общественные мероприятия, проводимые на французском языке, стимулировали усвоение литературного языка гражданами государства.

В начале 80-х гг. XIX в. по инициативе министра просвещения Франции Ж. Ферри был принят ряд законодательных мер, направленных на ослабление в регионах позиций языков меньшинств [45].

В 1789 г. на французском языке могло изъясняться не более 50% населения страны «... и только 12–13% говорили «правильно», а за пределами парижского района, даже в области *langue d'oïl*, он был обычным средством общения лишь в городах, да и то не во всяком городском предместье» [3]. Единство норм национального языка окончательно утвердилось в конце XIX в., когда в 1896 г. во Франции было введено обязательное всеобщее начальное обучение [44].

В отличие от октябрьской революции 1917 года в России, где просматривался четкий план (занять вокзалы, телеграф, разводные мосты), французская революция происходила спонтанно. Накануне революции 1789 г. расшатыванию ситуации во Франции способствовал ряд обстоятельств, таких как неурожай, неудачно заключенное торговое соглашение с Англией, чрезмерные финансовые расходы на поддержку войны североамериканских колоний за независимость. Сформировавшаяся к тому времени французская

буржуазия революционных настроений не вынашивала. Для бизнеса более удобны постоянные нормы и правила, нежели революционные перемены. Буржуа приспособлялись работать в существовавших условиях. На революционный путь становились те, кто честолюбиво рассчитывал использовать участие в переворотах в качестве социального лифта.

Первоначально депутаты Учредительного собрания исходили из того, что принятие конституции будет означать окончание революции. В конце сентября 1791 г. Учредительное собрание объявило о своем самороспуске, а Людовик XVI – об окончании революции [26]. В действительности принятие конституции не остановило революционный процесс. В борьбу вступали все новые и новые революционные деятели. Формы борьбы становились более радикальными. Так 17 сентября 1793 года был принят декрет Конвента о подозрительных [46]. 10 октября 1793 года принимается Постановление Парижской коммуны о том, кого считать подозрительным. Согласно П. 8 этого документа, подозрительными считались даже «Те, кто, не совершив ничего против свободы, не сделал ничего и для нее» [47]. 29 октября 1793 года Национальный конвент принимает Декрет о способе судопроизводства в Революционном трибунале [48]. Период террора продолжается до казни Робеспьера и его сторонников в июле 1794 года [49].

В результате административной реформы 1789 г. Франция трансформировалась в унитарное государство [34]. Уменьшение размеров административных единиц позволило улучшить управляемость всего государства, поскольку меньшим по размерам административным единицам труднее противостоять власти центра.

Очевидно, что в замысле французской административной реформы лежала идея дробления больших проблем на маленькие. Чем меньше проблема – тем проще ее решение; чем меньше территориальная единица, тем легче поддается управлению из центра.

К началу XX столетия французский язык утвердился на всей территории государства. Другой стороной данного процесса была принудительная ассимиляция этнических меньшинств. В конституциях Франции национальные меньшинства не упоминаются [35].

В действительности во Франции на момент революции 1789 года проживали десятки автохтонных этнических групп, права которых системно нарушаются до сих пор. На сайте Европейского сообщества зафиксировано, что Франция до настоящего игнорировала наличие на ее территории национальных меньшинств. Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 года Франция не только не ратифицировала, но даже и не подписала [50].

В апреле 1999 года правительству Франции был представлен доклад директора Национального института французского языка Б. Черкильини, в котором указаны 24 миноритарных языка, до сих пор использующиеся населением европейской территории страны [51]. Среди них были названы каталанский, корсиканский, окситанский, франко-провансальский, языки оиль,

бретонский, фламандский, эльзасский, мозельско-франсийский и баскский языки. Тем не менее, Конституция Франции данное многообразие проживающих в стране народов никак не отражает. Статья 1 Конституции указывает, что государство обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии [35].

Создавая гомогенную нацию, французы изначально проигнорировали существование национальных меньшинств в государстве, формально объявив всех жителей страны равными и закрепив этот факт в Декларации прав человека и гражданина [35]. В итоге жители Парижа и самых отдаленных провинций получили равные права, но совершенно разные возможности их реализации. Если жители Парижа владели официальным французским языком и могли, например, стать государственными служащими, то населению провинций его только предстояло освоить.

Таким образом, с 1789 года национальные меньшинства во Франции со своими языками и культурами оказались вне закона. Только 23 июля 2008 года диалекты были официально признаны. Тогда в конституцию Франции была введена Статья 75-1, регламентирующая, что «Региональные языки являются частью французского наследия». Вместе с тем согласно информации, представленной на сайте ЕС, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, принятая в Страсбурге 5 ноября 1992 года, которую Франция подписала, до сих пор ею не ратифицирована [60].

Из французского опыта следует, что процесс формирования конструктивистской нации заключается в ассимиляции доминирующей этнической группой государства всех остальных локализованных в нем этнических групп. С течением времени население конструктивистского национального государства, ранее состоявшее из различных этнических групп, приобретает качества, присущие единому этносу.

История еврейского народа в диаспоре показывает, что временной промежуток полной ассимиляции занимает тысячелетия. Ассимилировавшиеся в диаспоре евреи, прибывая на постоянное жительство в Израиль, легко возвращают свою этническую принадлежность. Таким образом процесс ассимиляции не всегда является окончательным.

Процесс формирования нации в рамках конструктивистской модели связан с ассимиляцией всех этнических меньшинств доминирующей этнической группой государства и осуществляется по трем направлениям.

Первое. Определение единого официального языка и осуществление государственной программы по его распространению на всей территории национального государства. Поскольку вместе с языком доминирующей этнической группы по всей территории государства распространяется и ее культура, в реальности происходит процесс ассимиляции доминирующей этнической группой государства всех этнических меньшинств.

Второе. Проведение административно-территориальной реформы по формированию новых территориальных единиц, которое призвано обеспечить максимальное несовпадение административных и этнических границ. Вновь

созданные субъекты государства наделяются равными правами, при этом законодательная власть сосредотачивается исключительно в столице государства.

Третье. В результате проведения государственной политики ассимиляции из общественной жизни вытесняются языки и культуры автохтонных народов, становящихся маргинальными. Это происходит на территориях, которые коренное население считает своей родиной. Данное обстоятельство порождает националистические настроения у всех без исключения автохтонных народов, что противодействует формированию конструктивистской нации.

Для нивелирования националистических настроений используются национальные идеи. Во Франции такой идеей стала Декларация прав гражданина и человека.

Реализованная во Франции программа действий по формированию нации, является интеллектуальным конструктом, откуда и произошло наименование конструктивистской парадигмы [11].

Анализ этнического состава коренного населения европейской территории Франции показывает, что оно происходит от галльских племен. Если бы в ходе революции 1789 года создавалась не французская, а галльская республика, то такой процесс был бы в большой мере идентичен тому, который происходил при формировании германской и итальянской наций.

Вероятно, такую модель можно определить, как конструктивистско-примордиалистскую.

Рассуждения академика В.А. Тишкова о примордиализме перекликаются с тем, что говорили М. Грох о формировании наций второго типа в своей статье «От национальных движений к полностью сформированной нации: процесс строительства наций в Европе» [6] и Э. Смит в «Этносимволизм и национализм: культурный подход» [53].

Исследователи-эрудиты фазы А, «открывавшие» своими языковыми, культурными, социальными и историческими исследованиями этническую группу и создававшими «национальную идентичность», о которых говорит М. Грох формировали «символы веры» и «политические ориентиры», отмеченные В.А. Тишковым [11]. Согласно Э. Смицу, «для этносимволистов силу национализму придают мифы, воспоминания, традиции и символы этнического наследия, а также способы, с помощью которых современная националистическая интеллигенция заново открывала и может переосмысливать народное прошлое» [53].

Концепция этносимволизма основывается на признании важности символов, мифов, традиций и культурных ценностей этнических групп в формировании и самосохранении современного национального государства. Теоретиками этносимволизма были Э.Д. Смит («Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach», London: Routledge 2009) [53], Д.А. Армстронг («Nations before Nationalism», Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982) [54], Д. Хатчинсон и др. («History and national destiny: ethnosymbolism and its critics», Blackwell, Oxford, 2004) [55].

Само название этносимволистской парадигмы определяет символы как инструменты формирования нации. Но символы используются в качестве инструментов при формировании нации в рамках любой парадигмы. В случае примордиалистской модели используются символы, которые возникли исторически. В других случаях символы создаются искусственным образом. Получается, что этносимволистская парадигма отменяет все другие парадигмы. Чтобы подобного не происходило, было бы целесообразным этносимволистской парадигмой определить такую, в которой символы создаются искусственным путем и по существу являются самоцелью.

Чешский историк М. Грох описывает случай фабрикации символов искусственным образом. «В течение начального периода, который я назвал фазой А, энергия активистов национального движения была прежде всего направлена на тщательное исследование языковых, культурных, социальных и иногда исторических черт недоминирующей группы и на закрепление этих фактов в сознании соотечественников...» [6]. Очевидно, что М. Грох говорит о создании символов этнической группы, которые способны возбуждать патриотические чувства к собственной группе. Для подтверждения правомерности своих рассуждений он говорит: «Карл Дойч еще очень давно заметил, что, дабы возникло национальное самосознание, должно сначала возникнуть нечто такое, что оно будет осознавать» [6].

М. Грох в динамике раскрывает парадигму этносимволизма, хотя этого термина в своих работах он не использовал и называл сформированные таким образом нации нациями второго этапа. Окончательный вариант концепции чешского историка был опубликован в 1985 г. По выражению Э. Хобсбаума, именно монография 1985 г. открыла «новую эру в изучении национально-освободительных движений» [56]. М. Грох указывает, что его целью была «...выработка эффективных методов, позволяющих классифицировать и оценивать опыт создания нации как процесса, происходящего в рамках более глобальной социальной и культурной истории» [6].

М. Грох различает два пути формирования наций: «Первый из них начинается с периода Средних веков и приводит к двум весьма разным результатам, ставшим полярными отправными точками для второго этапа – перехода к капиталистической экономике и гражданскому обществу» [6]. Он отмечает наличие принципиальной разницы между национальными государствами, сформировавшимся на начальном этапе их возникновения, и теми, которые формировались в последующем. К первой группе государств он относил Англию, Францию, Нидерланды. «В большинстве таких случаев позднефеодальный режим впоследствии преобразовывался – путем реформ или революций – в современное гражданское общество параллельно с формированием национального государства как сообщества равноправных граждан» [6]. М. Грох изучал процесс формирования моноэтнических наций, создавших свои независимые государства путем сепарации: «...на большей части Центральной и Восточной Европы «чужеземный» правящий класс доминировал над этническими группами, которые занимали компактную территорию, но не

имели «собственных» знати, политического единства или продолжительной литературной традиции. Мои личные исследования относились к ситуации именно второго типа» [6].

В процессе формирования «наций второго типа» М. Грох выделяет три фазы: «А», «В» и «С» [6]. В фазе «А» «энергия активистов национального движения была прежде всего направлена на тщательное исследование языковых, культурных, социальных и иногда исторических черт недоминирующей группы и на закрепление этих фактов в сознании соотечественников». Из сказанного следует, что М. Грох говорит не об исторически существующих этнических группах, а о социальных сообществах, не имеющих великих предков, истории и культуры, которым только предстоит создать свои объединяющие символы и квазиэтническую группу. В реальности это субэтнические группы, отличающиеся остального этноса своим диалектом и местными обычаями.

В ходе фазы «А» фольклорно-этнографической направленности энтузиасты недоминирующей этнической группы начинают «изобретать» нацию путем проведения в регионе локализации своего этноса языковых, культурных, социальных, исторических исследований [6]. Целью исследований является наработка этнической символики, которую в перспективе планируют использовать в качестве «национальной». В процессе деятельности в фазе «А» активисты осуществляют поиск либо просто фабрикуют аргументы, «подтверждающие» идею существования у «этнической группы» древней истории, культуры, языка, существенно отличающегося от языков народов иных регионов. И с целью увеличения такого отличия проводится целенаправленная работа по насыщению языка новыми словами.

Так в результате «изобретательской» деятельности «профессионального украинца» М. Грушевского «мова» была модифицирована путем проведения замен слов с русскими корнями на польские. «И вот появился длинный ряд таких замен: начало – початок (początek), время – час (czas), час – година (godzina), существование – истнування (istnienie), впечатление – враження (wrażenie), убеждение – przekonання (przekonanie)...» [57]. Слова-новоделы призваны служить доказательством того, что украинская мова является не диалектом или наречием русского языка, а отдельным от него самостоятельным языком. «Изобретение» нации М. Гроха является процессом создания «этнических символов», предназначенных для возбуждения националистических чувств – все то, о чем говорит Э. Смит [6].

По оценке Дж. Раштона, «Теория Смита надежнее других теорий, так как она показывает, что мифы, воспоминания, и особенно – символы, подогревают и поддерживают чувство общей идентичности у людей, объединенных в нацию. Кроме того, этносимволическая перспектива непротиворечиво подчеркивает взаимное влияние между этничностью и нацией» [58].

Изобретением украинских символов занимался исследователь Южной Руси и собиратель фольклора Н.И. Костомаров. Его «Закон Божий (Книга бытия украинского народа)» стал манифестом кирилло-мефодиевского общества и

украинского национализма в целом: «Ибо голос Украины не умолкнул. Встанет Украина из своей могилы и опять воззовет к братьям славянам, и услышат воззвание ея, и восстанет Славянщина, и не останется ни царя, ни царевица, ни князя, ни графа, ни герцога, ни сиятельства, ни превосходительства, ни пана, ни боярина, ни крестьянина, ни холопа ни в Великой России, ни в Польше, ни в Украине, ни в Чехии, ни у хорутан, ни у сербов, ни у болгар» [59].

Главным автором нарративов, на которых основывается украинское национальное строительство, безусловно? является М. Грушевский. Его псевдонаучные труды «История Украины-Руси», «Иллюстрированная история Украины» и др. служат образцом извращения исторических фактов [60]. Так, из «Истории Украины-Руси» мы узнаем, что «Имя Руси появляется на Украине значительно раньше второй половины IX века...» [60], а торговлю с Востоком, в том числе и Багдадом, Украина вела уже во времена персидской династии Сасанидов [60]. «Закон Божий (Книга бытия украинского народа)» Н.И. Костомарова и многочисленные труды М.С. Грушевского являются подтверждением того, что энтузиасты-романтики, как это определяют М. Грох [2] и Э. Хобсбаум [3], именно «изобретали» украинскую нацию.

О фазе «В» пишет М. Грох: «...появилось новое поколение активистов, которые отныне пытались завоевать как можно больше сторонников из числа представителей своей этнической группы для реализации планов по созданию будущей нации, и делали это при помощи патриотической агитации, призванной «разбудить» в них национальное самосознание» [6].

В случае Украины такой деятельностью занималось общество «Просвита», которой в течение 16 лет руководил М.С. Грушевский [45]. «Как только подавляющая часть населения начинала придавать особое значение своей национальной идентичности, формировалось массовое движение, которое я назвал фазой «С». Только на этой, финальной фазе обретала жизнь завершенная социальная структура и движение подразделялось на консервативно-клерикальное, либеральное и демократическое крылья, каждое из которых имело свою собственную программу» [6].

При неоспоримых достоинствах обсуждаемой работы М. Гроха она освещает только одну сторону процесса. Зарождение и развитие нации изображается М. Грохом в нейтральной среде. В реальности нации второго типа формируются на базе одной недоминирующей этнической группы полиэтнического государства путем вычленения из его состава (сецессии) территории ее локализации [6]. И этот процесс является очень болезненным для полиэтнического государства, что при определенных условиях уже само по себе может быть целью экзистенциальных врагов таких государств [61]. Так выход Чехословакии наряду с рядом других стран из состава Австро-Венгерской империи в 1918 году привел к крушению империи.

Произведенный М. Грохом анализ национальных движений в Европе представляет собой не только выработку «эффективных методов, позволяющих классифицировать и оценивать опыт создания нации как процесса, происходящего в рамках более глобальной социальной и культурной истории».

Его работа создает политическую технологию формирования независимых моноэтнических национальных государств в рамках этносимволистской парадигмы, и одновременного разрушения старых полиэтнических государств, поскольку это две стороны одного и того же процесса» [6].

По мнению М. Гроха, для формирования новой нации достаточно определить большую социальную группу, связанную комплексом объективных отношений (экономических, политических, языковых, культурных, религиозных, географических, исторических), и на их основе начинать формировать коллективное сознание [6]. Таким критериям соответствует практически любая периферийная административно-территориальная единица полиэтнического государства. Искусственный характер описываемого М. Грохом процесса формирования нации придает его работе признаки специальной методики тиражирования новых национальных государств. М. Грох рассматривает формирование нового государства в отрыве от разрушения старого. Такой подход позволяет трактовать создание нового национального государства как исключительно положительное явление [6].

В реальности националистические движения часто имеют поддержку внешних сил, заинтересованных в создании кризисных ситуаций в полиэтнических государствах, в котором такие движения сформировались. Так, Франция с целью нанесения ущерба Великобритании затратила на поддержку борьбы США за независимость порядка одного миллиарда ливров, что ввергло государство в глубокий финансовый кризис и явилось одной из причин революции 1789 года [62]. Аналогичным образом для нанесения ущерба России имперские власти Австро-Венгрии создали для украинских националистов, расловив славянофилов на украинофилов и русофилов [62]. Первыми австрийские власти оказывали финансовую и иную помощь и даже выделили им несколько мест в своем государственном совете (парламенте) [62]. Для формирования украинского национализма в 1868 году при поддержке австрийских властей в Галиции было создано товарищество «Просвита». С другой стороны – русофилов сделали изгоями. Это для них были предназначены концлагеря Талергоф и Терезин.

В 1861–1918 гг. во Львове работал Галицкий краевой сейм, который австро-венгерские власти использовали для продвижения украинской идеи [63]. «В 1890 году два галицко-русских депутата галицкого сейма – Ю. Романчук и А. Вахнянин – объявили с сеймовой трибуны, «от имени» представляемого ими населения Галичины, что народ, населяющий ее – не русский, а особый, украинский» [63]. Так катойконим «украинец», обозначающий жителей территории, именуемой Украиной, был превращен в этноним.

И Ю. Романчук и А. Вахнянин по происхождению были галицкими русинами. Оба являлись организаторами и руководителями Всеукраинского общества «Просвита» [45]. Именно галицкие украинофилы стали использовать слово «украинец» не как катойконим, а как этноним. Таким образом, украинство изначально создавалось как антирусский политический проект. При этом украинский этнос формировался из политизированной украинофильской

среды, ранее идентифицировавшей себя русинами. Наличие среди энтузиастов авторитетных личностей, как это было в украинском случае (историк М. Грушевский, писатель И. Франко, митрополит А. Шептицкий), обеспечивает восприятие их фантазий представителями сообщества как реальности [64].

Процесс создания национального украинского государства происходил в полном соответствии с концепцией М. Гроха [6]. При этом украинское национальное движение на всех этапах своего развития пользовалось предрасположением враждебных России иностранных государств [62]. Таким образом, коллаборативная составляющая была присуща украинскому национальному движению с момента его зарождения.

Украинский историк Е.П. Наконечный отмечает, что в июле 1915 года «...группа украинского парламентского представительства Галиции обратилась к австрийскому правительству с меморандумом о принятии в правительственных актах национального названия «украинцы» вместо «рутенцы», как в латинской транскрипции именовались этнически русские подданные Австро-Венгрии» [64]. Таким образом, факт рождения этнонима «украинец» произошел в австро-венгерской Галиции. В ходе Первой мировой войны инициативу контроля над украинским национальным движением у Австро-Венгрии перехватывает Германия [21]. По результатам Второй мировой войны кураторами украинского движения становятся Соединенные Штаты, которые с использованием политических манипуляций выводят Украину из состава СССР и продолжают ее использование в качестве антироссийского ресурса по настоящее время [65].

Наличие внешнего партнера, финансирующего националистическое движение, развивающееся в определенном полиэтническом государстве, в случае успешного завершения проекта приводит к утрате части суверенитета вновь созданного независимого государства. Так создаются неонацистские государства.

Иммигрантские нации. Эпоха великих открытий стимулировала очередной виток переселения народов. В результате возникли государства, населенные преимущественно бывшими жителями Старого света. К таким государствам можно отнести Австралию, Канаду, Новую Зеландию, США.

Значительная, в некоторых случаях подавляющая часть коренного населения в этих странах либо гибла от болезней, завезенных европейскими переселенцами, либо уничтожалась ими при колонизации территорий. Наиболее ярким примером иммигрантских наций являются США, к освоению территории которых европейские поселенцы приступили уже с начала XVII века [66]. В процессе освоения территории Северной Америки, прибывшие европейцы сформировали свою государственность. Многие исследователи для визуализации процесса формирования американской нации используют метафору «плавильный котел» [67].

Очевидным условием работы «плавильного котла» является равенство всех претендентов на получение гражданства начальном этапе. В свою очередь, все, получившие гражданство, наделяются равными правами.

Отличительной особенностью иммигрантских наций является наличие у подавляющего большинства иммигрантов добросовестных намерений натурализоваться. Прибывая в страну, которую они избрали для постоянного проживания, они стремятся стать ее добропорядочными гражданами и в результате получить право на работу или ведение бизнеса. Помимо гражданства иммигранты должны социализироваться в стране проживания и стать как все.

Гармонию формирования чистой иммигрантской нации нарушают коренные жители, проживающие на территории создаваемого государства. Автохтонное население нарушало схему работы «плавильного котла», а поэтому имеются признаки умышленного его истребления колонистами. По мнению американского политолога Г. Леви, сегодня невозможно доказать, что убийства индейцев, их умышленное заражение оспой происходило с умыслом уничтожения этого народа [68], однако, мы можем с уверенностью говорить, что оплата скальпов индейцев государственными учреждениями и общественными организациями США подтверждает наличие в этой стране государственной политики геноцида коренного населения.

Исследованию разновидностей иммигрантских наций, которые он называл креольскими, посвятил свою книгу Б. Андерсон [1].

Необходимо отметить, что среди населения США под определение этноса подпадают только индейцы. Все остальные народы (англичане, ирландцы, итальянцы, немцы и т.п.), несмотря на то что они составляют подавляющую часть населения страны, являются лишь этническими группами. В этой связи американские политологи и социологи при анализе этнических процессов в стране оперируют понятиями этничности, под которой понимается комплекс признаков, присущих этносу [69].

Отличительная особенность иммигрантских государств состоит в том, что в подавляющем большинстве их население состоит из этнических групп и лишь в небольшой части из этносов. Только в последних имеются мотивы для возникновения национализма [70].

Иммигрантская нация в ходе своего развития приобретает черты нового этноса, локализованного в границах единого государства.

Другие типы наций.

Китайская нация формируется из 56 этнических групп, разговаривающих на своих языках [71]. Уникальность китайской нации состоит в наличии особого объединяющего фактора, каким является иероглифическое письмо. Несмотря на разные языки этнических групп, все слова они пишут одними и теми же иероглифами. В мире не существует иной системы иероглифического письма кроме китайской. Данный факт можно оценивать как реальную предпосылку для создания единой нации на всей территории распространения иероглифического письма, а также территориях, на которые оно может распространиться.

Израильская нация формируется из представителей различных этнических и даже расовых групп. Объединяющим нацию фактором служит иудейская религия.

Швейцарская нация имеет четыре государственных языка. Для 70% населения Швейцарии немецкий язык является родным. Доминирующая в стране этническая группа является наиболее престижной, а поэтому имеет постоянную тенденцию к увеличению за счет ассимиляции остальных этнических групп. Формированию единой швейцарской нации препятствует ее административно-территориальное деление, поскольку кантоны Швейцарии имеют свои конституции и законодательные органы.

Выводы.

- Парадигмы формирования национального государства не являются универсальными, а потому пригодны только для конкретного государства, находящегося в конкретной исторической ситуации.
- Несмотря на то, что немецкая нация создавалась в рамках примордиалистской парадигмы, ее формирование происходило путем объединения немецких курфюрств, княжеств, что является признаком конструктивистской нации. Таким образом, формирование германской нации происходило в рамках примордиалистско-конструктивистской парадигмы. Если бы французская нация создавалась как галльская, то она бы формировалась в одной парадигме с германской. И наоборот, если бы германская нация формировалась как прусская, то это была бы конструктивистская парадигма.
- Нация (национальное государство) представляет собой демократическое государство, административные единицы которого не имеют границ, сформированных по этническому принципу, а его население является единой этнической группой, либо государственная политика преследует достижение такой цели в будущем.

Список источников и литературы:

1. Андерсен Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.
3. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. – СПб.: Алетейя. 1998. – 306 с.
4. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. – СПб.: Серп, 1909. – 602 с.
5. Валлерстайн И. Конструирование народа: Раса, нация, этническая группа. / Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. – М.: Логос, 2004. – С. 83 –102.

6. Грох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм*. – М.: Праксис, 2002. – С. 121-145.
7. Касьянов Г.В. Теорії нації та націоналізму. – К.: Либідь, 1999. – 352 с.
8. Ренан Э. Что такое нация? // *Собрание сочинений в 12-ти томах*. Т.6. – Киев, 1902. – С. 87-101.
9. Сийес Э.Ж. Что такое третье сословие? – СПб. : Голос, 1906. – 64 с.
10. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // *Марксизм и национально-колониальный вопрос*. Сборник избранных статей и речей. – М. : Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. – 232 с.
11. Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. – М.: Издательство Московского университета, 2011. 376 с.
12. Николаев Ю.Б. Нации и национализм в научных исследованиях: поиск единой теории // *Журнал исторических политологических и международных исследований*. 2023. № 2(85). – С. 180-207.
13. Дворецкий И.Х. Большой латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=P> (Дата обращения 18.07.2024).
14. Van den Berghe P. *The Ethnic Phenomenon*. – N.Y. 1987. – 301 p.
15. Гирц К. Интерпретация культур. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.
16. Shils E. *Primordial, Personal, Sacred and Civilities* // *British Journal of Sociology*. 1957. №8. – P. 142.
17. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. – М. : Книга, 1991. – 574 с.
18. Бромлей Ю.В. *Этнос и этнография*. – М.: Наука, 1973. – 285 с.
19. Гумилёв Л.Н. *География этноса в исторический период*. – Л.: Наука. 1990. – 253 с.
20. Козлов В.И. Что же такое этнос // *Природа*. 1971. № 2. – С. 71–74.
21. Широкогоров М.С. *Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений*. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета. В 2-х томах. 2001.
22. Гердер И.Г. *Идеи к философии истории человечества*. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
23. Фихте И.Г. *Речи к немецкой нации*. – СПб.: Наука, 2009. – 349 с.
24. Гегель Г.В.Ф. *Философия истории*. – СПб.: Наука, 1993. – С. 480.
25. Виноградов В.Н. *Новая история стран Европы и Америки*. – М. : Высш. шк. 1998. – 415 с.
26. Кривогуз И.М. *Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов*. – М.: Дрофа. 2005. – 909 с.
27. Мечковская Н.Б. *Язык и религия*. – М. : ФАИР. 1998. – 352 с.
28. Кедури Э. *Национализм*. 4-е изд., расш. – СПб. : Алетейя, 2010. – 134 с.
29. Блос В. *История германской революции 1848 года*. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1906. – 496 с.

30. История революций 1848-1849 Т.1. под. ред. Ф.В. Потемкина и А.И. Молока. – М. : изд. Академии наук СССР, 1952. – 871 с.
31. Robespierre M. Œuvres complètes de Maximilien Robespierre. Presses universitaires de France. 1950. Т. VI. – Р. 643.
32. Конституция 3 сентября 1791 г. // Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: МГУ, 1990. – С. 112-141.
33. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. д.ю.н., проф. О.А. Жидкова и д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. – М.: Норма, 2003. – 720 с.
34. Декрет Национального собрания, касающийся учреждения собраний представителей и административных собраний от 22 декабря 1789 г. // Адо А.В. и др С. 68.
35. Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 665-682.
36. Белл Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы. – М.: Международные отношения. 1980. – 318 с.
37. Fishman J. National Languages and Languages of Wider Communication in the Developing Nations. Whiteley. W.H. 1971. – Р. 27-56.
38. Семененко И.С. Регулирование этнополитической конфликтности и поддержание гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: модели, подходы, практики. Аналитический доклад. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 229 с.
39. Отчет Анри Грегуар Национальному Конвенту Франции «О необходимости и способах уничтожения языка патуа и универсализации использования французского языка» от 4 июня 1994 года. URL: <https://www.axl.cefan.ulaval.ca/francophonie/gregoire-rapport.htm> (Дата обращения 13.02.2022).
40. Постановление Национального конвента 21 сентября 1792 г. // Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: МГУ, 1990. – С. 156-157.
41. Конституция 24 июня 1793 года. Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: МГУ, 1990. – С. 216-227.
42. Доклад Ж.А. Кондорсе Об общей организации народного образования, представленный Национальному собранию от имени Комитета народного образования 20-21 апреля 1792 года. // Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: МГУ, 1990. С. 441-454.
43. План Национального воспитания М. Лепелетье (Представлен Национальному конвенту М. Робеспьером от имени Комиссии по народному образованию 13 июля 1793 г.) // Адо А.В. и др. Документы

- истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: МГУ, 1990. – С. 454-464.
44. Катагощина Н.А. и др. История французского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 448 с.
45. Федина Т.Ю. Русско-украинские связи на юге России: Основные направления деятельности «Просвита». Краснодарский государственный университет культуры и искусств Библиосфера. 2011. № 1. – С. 11-13.
46. Декрет о подозрительных 17 сентября 1793 года // Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: МГУ, 1990. – С. 265-266
47. Постановление Парижской коммуны о том, кого считать подозрительным от 10 октября 1793 г. // Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: МГУ, 1990. – С. 266-267.
48. Декрет Национального конвента «О способе судопроизводства в Революционном трибунале» от 29 октября 1793 г. // Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. – М.: МГУ, 1990. – С. 267.
49. Бовыкин Д.Ю. Французская революция. – М.: Альпина нон-фикшн: ПостНаука, 2020. – С. 392-398.
50. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств СЕД № 157 от 1 февраля 1995 года. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatyenum=157> (Дата обращения 04.08.2022).
51. Cerquiglini B. Les Langues de France: rapport au ministre de l'éducation nationale, de la recherche et de la technologie et à la ministre de la culture et de la communication – P.: Institut National de la Langue Française (CNRS), 1999. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapportspublics/994000719.pdf> (Дата обращения 11.01.2022).
52. Текст Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatyenum=148> (Дата обращения 26.07.2022)
53. Smith A.D. Ethno-Symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. – By New York: Routledge, 2009. – 184 p.
54. Armstrong John A. Nations before Nationalism. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1982. – 472 p.
55. Hutchinson J. Ethnicity and modern nations // Ethnic and Racial Studies. № 23. (4). 2000. P. 651-668.
56. Бобрович М.А. Мирослав Грох: Формирование наций и национальные движения малых народов // Нация и национализм: Проблемно-тематический сборник. №1. Миллер А.И. отв. ред. – М. : ИНИОН РАН. 1999. – С. 80-103.

57. Царинный А. Украинское движение: краткий исторический очерк. Преимущественно по личным воспоминаниям. – М. : Изд. дом Москва. 1998. 198 с.
58. Раштон Д.Ф. Этнический национализм, эволюционная психология и теория генетического сходства // Вопросы национализма 2014 № 2 (18). – С. 124-142.
59. Костомаров Н.И. Закон Божий (Книга бытия украинского народа). – Киев: Лебедь, 1991. – 30 с.
60. Грушевский М.С. Истории Украины-Руси в 10 томах. – СПб: Просвещение. 1913.
61. Николаев Ю.Б. Право наций на самоопределение как право на разрушение полиэтнических государств // Материалы VI Международной научной конференции Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура, и вызовы современности Т.7 Политические и юридические науки. – С. 47-49.
62. Баринов И.И. Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма // История и современность. № 1. Март 2012. – С. 70–89.
63. Тёрох И.И. Украинизация Галичины // Путями истории Т.1. под. ред. О.А. Грабаря. – Нью-Йорк : изд. Свободного слова Карпатской Руси. 1977. С. 51-60.
64. Наконечный Е.П. Украденное имя. Почему русины стали украинцами. Изд-во Белявского. – Киев: 2015. – 287 с.
65. Николаев Ю.Б. Использование политических манипуляций при проведении всеукраинского референдума 1 декабря 1991 года // Материалы V Международной научной конференции «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура, и вызовы современности». Т.7. Исторические и политические науки. – С. 282-285.
66. Новая история стран Европы и Америки / В.Н. Виноградов, Н.М. Гусева, А.М. Зверев и др.; под ред. Е.Е. Юровской и И.М. Кривогуза. В 2-х томах. – М. : Высш. шк. 1998.
67. Чертина З.С. Плавильный котёл? Парадигмы этнического развития в США. М. : ИВИ РАН. 2000. – 164 с.
68. Леви Г. Были ли американские индейцы жертвами геноцида. Интернет-сайт Сеть исторических новостей Colambian College of Arts & Sciences URL: <http://historynewsnetwork.org/article/7302> (Дата обращения 13.03.2022)
69. Николаев М.Ю. Есть ли конфликт между этносом, и этничностью? // Журнал исторических политологических и международных исследований. 2023. – № 2(85) – С. 214-219.
70. Николаев Ю.Б. Мотивация участников национальных движений: технология обеспечения мобильности // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2023. – № 4 (87). – С. 209-222.

71. Народы Китая – национальный состав. URL:
<https://kitaygid.ru/istoriya/narody-kitaya-natsionalnyy-sostav>
обращения 13.03.2022). (Дата

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

УДК 930.85/654.1

В.А. Мартыненко

заслуженный член Российского геральдического общества,
член Донбасского географического общества,
E-mail: 2102566@rambler.ru

В.А. Сидоров

доктор технических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»
E-mail: sidorov_va58@mail.ru.

НАЧАЛО ИСТОРИИ СТАЛИНСКОЙ ШИРОКОВЕЩАТЕЛЬНОЙ РАДИОСТАНЦИИ В 20-Е - 30-Е ГОДЫ XX-ГО ВЕКА

Аннотация

С появлением возможности передачи в эфире речи и музыки, радио стало мощным орудием агитации и пропаганды. Массовое строительство радиостанций, способных передавать речь в эфир, охватило весь Советский Союз во второй половине 20-х годов XX века. Донбасс активно включился в радиостроительство и оказался в лидерах. Обычно в областях строили по одной ширококвещательных радиостанций (далее «ШВР»). В Донецкой области их построили сразу три. Данная статья посвящена истории строительства самой загадочной ШВР Донбасса – радиостанции г. Сталино.

Ключевые слова: ширококвещательная радиостанция, строительство радиостанции в г. Сталино, история.

Summary

The advent of speech and music live broadcast made the radio a powerful tool of agitation and propaganda. The mass construction of the radio stations for transmitting speech on the air began through the Soviet Union in the second half of the 20s of the XX century. The Donbas actively joined the radio construction a soon took priority. As a rule, one broadcasting radio station (hereinafter referred to as «ШВР») was built in each region. Three of them were built in the Donetsk Region right away. This article is devoted to the history of the construction of the most mysterious broadcasting station in the Donbas - Stalino's radio station.

Keywords: broadcasting radio station, construction of radio stations, the city of Stalino, history

28 октября 1926 г. на заседании Президиума Сталинского Окрисполкома заведующий Политпросветом тов. Фрумкина в докладе о радиофикации округа акцентировал внимание на следующем моменте:

«2. Учитывая колоссальное значение радио в деле усиления культурного роста округа и большие запросы необходимо в кратчайший срок ликвидировать препятствия для развития радио, а именно: построить 1 кВт ширококвещательную станцию, привлекая к ее установке и эксплуатации НКПиТ и трест «Радиопередачу» [1].

После обсуждения доклада было принято Постановление:

«1) Придавая огромное значение делу радиофикации, Президиум Окрисполкома отмечает, что Сталинский Округ почти не радиофицирован, из-за отделения громкоговорящих станций.

2) Президиум Окрисполкома считает, что необходимым условием для развития радиодела есть обустройство в г. Сталине громкоговорящих станций, которые транслируют центральные станции и которая обслуживает специфические культурные и производственные задания Округа» [2].

Цель данной статьи состоит в изучении истории Сталинской ширококвещательной радиостанции в период 1920 – 1930-х годов.

На заседании Президиума Сталинского Округного Исполнительного Комитета, которое состоялось 13 ноября 1926 г. постановили:

«ж) Поручить отделу городского хозяйства на протяжении месячного срока предоставить один из крайних домов под ст. Радиопередачи, а жильцов этого дома переселить в другие помещения» [3].

В Горкомхоз было направлено письмо №972 от 24/XI-26 г. с соответствующим предписанием [3]. Для радиостанции предоставили одноэтажный дом.

Начальником строительства, а затем и заведующим ШВР назначили инженера В. Земита. Он не обладал глубокими знаниями в области радиодела. В последствии, это значительно сказалось на работе радиостанции.

Самая большая загадка сталинской ширококвещательной станции – где она была построена.

В апреле 1927 г. В. Земит в интервью газете «Диктатура труда» указал место строительства:

«Горсовет отвел для станции 1 новый дом в рабочей колонии, вблизи Семеновского кладбища. Помещение это вполне подходящее. В нем имеется: комнаты, в одной из которых будет передающая аппаратура, в другой – студия для передач местных концертов, в третьей – приемная к студии и в четвертой комнате будет установлена аппаратура для трансляции иногородних концертов» [4].

Точного места расположения радиостанции он не назвал. Это и не удивительно. В то время все жители города знали, где строится радиостанция.

Привязка к месту дислокации ШВР в цитате В. Земита только одно – Семеновское кладбище.

«Название свое кладбище получило от поселка Семеновка, возле которого оно возникло. Изначально оно называлось Холерным, так как на нем хоронили жителей Юзовки и Семёновки, умерших во время соответствующих эпидемий, но позже тут стали находить упокое и другие граждане.

В 1929 г. кладбище было закрыто, и рассматривался вопрос о его переносе в связи со строительством студенческого городка.

С 1933 г. отмечают некоторые работы по превращению мрачной местности в жизнерадостный парк, но старожилы вспоминают, что кресты и надгробья сохранялись здесь вплоть до начала Великой Отечественной войны. В 1939 г. на юго-западном краю кладбища открылась школа им. Кирова, которая функционирует по сей день под № 2.

Во время фашистской оккупации 1941–1943 гг. здесь было организовано немецкое гарнизонное военное кладбище, где хоронили военнослужащих вермахта и их союзников, умерших в госпиталях и погибших во время советских авианалетов. Итальянские оккупанты имели на территории города три собственных кладбища. После освобождения города Сталино кладбище разровняли, а в 1944 г. здесь разбили сквер, тогда же названный именем Максима Горького.

Сейчас здесь построен Свято-Преображенский кафедральный собор [5].

Эта информация только незначительно приблизила к искомой точке. Хотя уменьшила зону поиска в четыре раза. Первая линия находится в верхней точке водораздела рек Кальмиус и Скоморошина. В яме радиомачты не устанавливают. Чтобы увеличить дальность связи, мачты стараются установить в наиболее высоком месте данной территории.

В предполагаемом месте строительства ШВР 1-я линия выше улицы Челюскинцев (восточная сторона Семеновского кладбища) почти на 15 метров. А это четверть высоты установленных на радиостанции мачт.

Первое упоминание адреса радиостанции удалось найти в оккупационной газете «Донецкий вестник» за ноябрь 1941 г.: «1-я линия, б. Соцгородок, 1-й корпус, №125» [6].

Плана расположения домов Соцгородка утрачен. К тому же Соцгородок за последние сто лет неоднократно перестраивался. В конце 1950-х годов термин «Соцгородок» вообще исчез с карты Донецка.

Для поиска места дислокации ШВР стоит рассмотреть две реперные точки, находящиеся на западе от кладбища. Но сначала констатация факта – сталинскую ШВР ввели в эксплуатацию в 1927 г. И свое место расположение она не меняла. И это неопровержимый факт.

Некоторые краеведы утверждают, что на том месте, где была радиостанция построили Донецкую областную универсальную научную библиотеку им. Н.К. Крупской. Возникает логичный вопрос: «А чем знаково это место, что ради строительства библиотеки радиостанцию перенесли в новое место?»

Здание библиотеки начали строить в 1935 г. по проекту архитектора Эммануила Львовича Гамзе. В 1939 г. библиотека въехала в ещё недостроенное новое помещение.

Это первая реперная точка. Вторая тоже находится неподалеку.

Вот заметка из газеты «Социалистический Донбасс» за 1935 г.

«Научно-технический совет Облкоммунхоза утвердил проект строительства в городе Сталино трамвайного городка. Намечено построить депо на 140 трамвайных вагонов, дом – общежитие на 400 рабочих, жилой дом на 45 квартир, клуб, столовую, дом главного управления трамвайного парка и проч. Первая очередь строительства будет закончена в 1936 г. Проект строительства трамвайного городка выполнен архитекторами тт. Краснянским и Пышновым» [7].

В заметке речь идет о будущем строительстве трамвайного депо на пересечении будущей улицы Университетской и будущего проспекта Богдана Хмельницкого.

«В конце 1938 г. закончилось строительство трамвайного депо на 100 вагоно-мест (имеется в виду бывший трамвайный парк на Университетской, в районе облисполкома) и строительство жилого дома рядом с парком» [8].

Сюда же стоит добавить еще одну реперную точку:

26 апреля 1930 г. Президиум Сталинского Горсовета выделил участок земли для строительства Студенческого городка и Химинститута. В Протоколе совещания Президиума есть такая фраза:

«2. О месте постройки и площади для Химинститута.

б). Имея в виду перспективы развития института Химического, Горного, Metallургического, Медицинского, ИНО, а также увеличения количества студентов, считать целесообразным забронировать для строительства институтов площадь против Студенческого городка и кладбища» [9].

Эта территория находится с северной стороны кладбища.

После анализа всей информации, очевидно, единственное возможное место расположения сталинской ШВР является территорию ограниченную современными проспектами Шевченко и Богдана Хмельницкого, 1-е линией и территорией бывшего трамвайного парка. Такое предположение сделано на основании того, что Соцгородок простирался от Сенной площади (ныне это площадь Ленина) до Студгородка. А Студгородок с юга был ограничен современным проспектом Богдана Хмельницкого.

Сейчас здесь расположены дома, имеющие адрес: ул. Артема, 85, 88 и 90. Здание по адресу ул. Артема, 88 – бывшая гостиница «Украина».

Если в утверждении краеведов, которое упоминалось выше, слово «на месте» заменить словом «рядом», то все совпадет.

Продолжаем читать интервью Земита:

«Для оборудования у нас радиостанции Окрисполком отпустил 32 000 рублей. На эту сумму удалось полностью закупить необходимую аппаратуру и материалы.

Наша станция будет оборудована по типу радиостанций Артемовска, Ставрополя, Воронежа и др.» [4]. Сколько было потрачено на строительномонтажные работы неизвестно.

На станции установили передатчик «Малый Коминтерн». Стоимость такого передатчика была 10 тыс. рублей [10]. Сталинскому Окрисполкому очень повезло. Нижегородская радиолaborатория могла изготовить не более 10 передатчиков в год, а спрос на них к началу 1927 г. в Союзе стал огромным. С 1926 г. передатчики стали строить еще и на московском заводе «Радио». Поэтому в Сталино оборудование получили очень быстро.

24 ноября 1926 г. Сталинский Горкомхоз получил предписание подобрать для радиостанции помещение. А 20 апреля 1927 г. был осуществлен первый пробный выход в эфир [11]. От принятия решения до пробного выхода в эфир прошло пять месяцев. Темпы строительства были рекордно ударными. В Артемовске на ту же работу ушло 13 месяцев. У них возникла проблема с подбором здания для ШРВ. Главным критерием было наличие помещений для организации студий, из которых можно было вести прямой эфир музыкальных произведений. В Сталино об этом даже не думали. Потом с музыкальными программами возникли проблемы.

Теперь давайте вернемся к дому, который выделили для радиостанции.

«Горсовет отвел для станции 1 новый дом в рабочей колонии, вблизи Семеновского кладбища. Помещение это вполне подходящее. В нем имеется: комнаты, в одной из которых будет передающая аппаратура, в другой – студия для передач местных концертов, в третьей – приемная к студии и в четвертой комнате будет установлена аппаратура для трансляции иногородних концертов» [4]

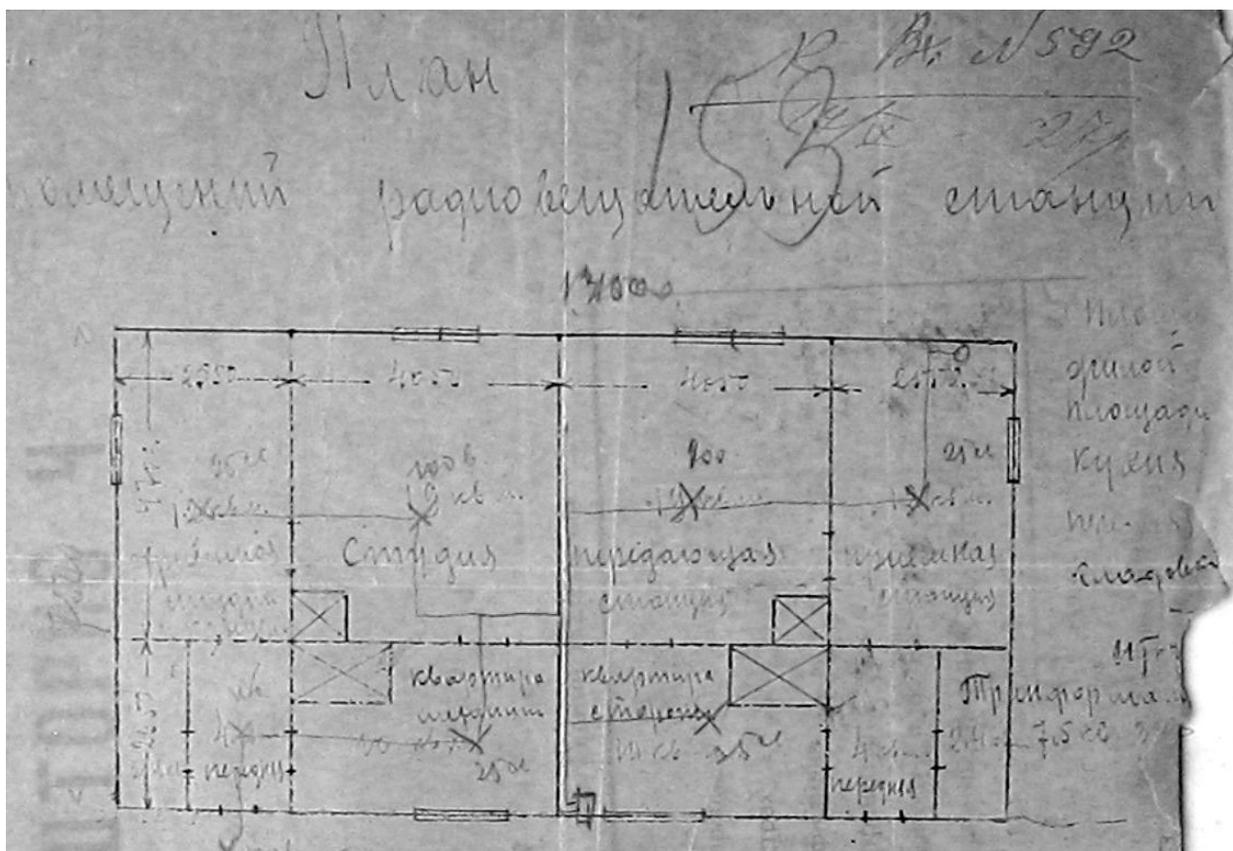

Рис.1. План дома, в котором размещалась радиостанция [12]

Инженер В. Земит соврал. Для радиостанции выделили дом, из которого жильцов выселили еще в 1925 г. Управление Окружного Инженера (в наше время – это управление «Облархитектура») обследовало дом. Был составлен акт, в котором указывалось, что в помещениях необходимо произвести текущий ремонт.

На этот акт никто даже внимания не обратил. Была спешка с установкой оборудования.

Рис. 2. Радиопередатчик «Малый Коминтерн» [13]

В начале апреля 1927 г. была выполнена самая тяжелая работа на ШВР – установили две мачты. На мачте высотой 56 м. смонтировали три антенны типа «Наклонный луч» для передатчика. Вторая мачта была высотой 22 м. Между мачтами подвесили «Г-образную» антенну для приемника.

К радиостанции проложили высоковольтную линию электроснабжения (300 В) от городской электростанции.

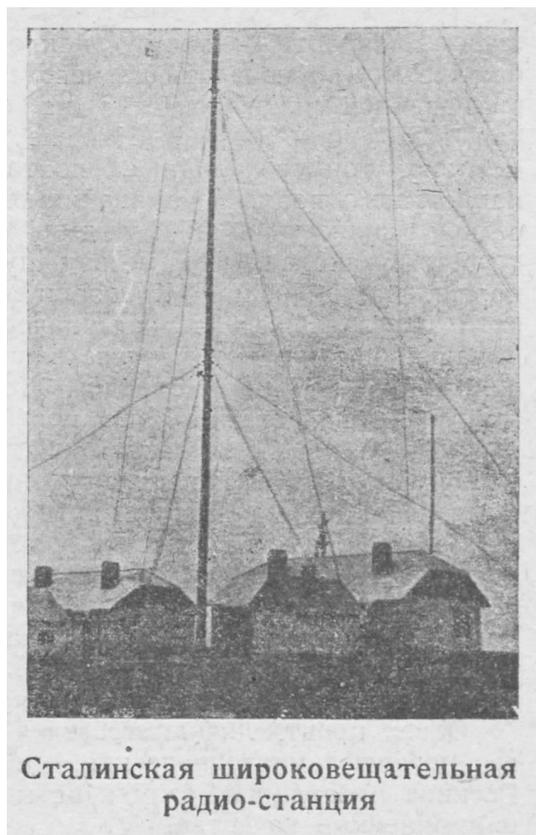

Рис. 2 (Слева).

Внешний вид радиостанции [14].

Рис. 3 (Справа).

Фото студии радиостанции [15].

Еще в апреле того же года выяснилось, что звуковая студия станции не соответствует акустическим требованиям, которые предъявляются к таким помещениям.

На Заседании Президиума СтальОкрисполкома, которое состоялось 6-го мая 1927 г., заслушали доклад инспектора Окрпросвещения т. Чекунова о финансовом состоянии радиостанции и ходатайство руководства радиостанции о переносе звуковой студии в другое помещение:

«Слушали: Смету на оборудование и содержание ширококвещательной радиостанции г. Сталино и необходимые затраты, которые связаны с ее содержанием в сумме 18 100 руб. 25 коп.

Постановили: Смету в сумме 18 100 руб. 25 коп. утвердить, однако перенос студии не проводить» [16].

Работа по монтажу радиостанции шла ударными темпами и постепенно приближалась к своему завершению. 22 апреля в газете «Диктатура труда» была опубликована об это небольшая заметка. Ничего особенного, но в ней упомянут несколько необычный для современного читателя факт: «23 апреля вечером слушайте Пасхальную радиогазету». Православная Пасха в 1927 г. праздновалась 24 апреля. Работы по оборудованию Сталинской радиовещательной станции близятся к концу. Заканчиваются установка аппаратной для трансляции иногородних станций. Передатчики уже установлены и ежедневно подвергаются пробе. Первая проба сделана станцией 20 апреля и дала хорошие результаты. Станция получила ряд хороших отзывов

о слышимости передач. Проба станции происходит 2 раза в сутки: от 6 до 8 часов вечера и от 12 до 2 часов ночи. 23 апреля в 6 часов вечера станция на волне 730 м. будет передавать Пасхальный номер радиогазеты. В этот вечер на первой линии будет установлен громкоговоритель» [17].

То, что сейчас кажется несколько удивительным, в 1927 г. было вполне обыденным. И вот почему – борьба с религией в СССР началась только 1929 г.

Все началось тогда, «когда в ЦК ВКП(б) было подготовлено подписанное Л. М. Кагановичем специальное письмо «О мерах по усилению антирелигиозной работы». На XIV Всероссийском съезде Советов (10-18 мая 1929 г.) в ряде выступлений содержались призывы «принять меры к массовому выходу трудящихся из религиозных общин...»

К началу осени 1929 г. безбожники заговорили об объявлении «Безбожной пятилетки», цель которой – «окончательно изжить религиозный дурман» [18].

16 мая сталинская ШВР официально была введена в эксплуатацию.

В эфире радиослушатели услышали:

«Алло! Алло! Алло! Слушайте! Слушайте! Говорит сталинская ширококвещательная радиостанция! Передается рабочая газета. Слушайте!» [19].

Сталинская ШВР принадлежала Исполкому и Исполком отвечал за содержание радиопередач. Станции был присвоен позывной – РА-77.

Для «знатоков» истории радиовещания Донбасса хочу еще раз напомнить:

- в конце 1929 г. Наркомпочтель провел ревизию существующих радиостанций. Ревизия коснулась не только радиовещательных станций, но и правительственных. Были заменены и позывные станций. Префикс в позывных ширококвещательных радиостанций заменили с «РА» на «РВ». В 1930 г. все ШВР стали работать с новыми позывными.

В 1929 г. сталинская ШВР получила новый позывной – РВ-26, с которым она просуществовала почти до конца 1970-х годов. Не зная этого факта, некоторые «знатоки» радиоистории Донбасса считают, что в городе Сталино было две ширококвещательные радиостанции: одна в центре, а вторая в Калининском районе. Это одна и та же станция.

В то время в г. Сталино действительно было две радиостанции. Вторая принадлежала НКПиТ. Она занималась передачей и приемом циркуляров, депеш, радиотелеграмм, передачей сводок по округу и т.д.

Штат ШВР состоит из 5 человек:

«Заведующего, механика, монтера, заведующего художественной частью и уборщицы. Обязанности сотрудников станции оговорены в книге приказов, где указано, что обязанность Заведующего – общее руководство работой станцией и механика и монтера в случае болезни их и вообще отсутствия; обязанность механика – надзор за состоянием передатчика, чистка его, ежедневное испытание перед началом работы; обязанность монтера – дежурство на усилительном аппарате, надзор за состоянием линии, ремонт ее и проч. Квалификация Заведующего определяется предъявленными им документами, из которых явствует, что он окончил Электро-Технический

Институт в Германии и продолжительное время занимал ряд должностей на различного рода электро-предприятиях, но никогда не работал на предприятиях радио-промышленности и радио-связи, его работа на Сталинской радиовещательной станции является первой в этой области (никакого специального радио-технического образования не получал). Механик свою квалификацию получил во время постройки станции работая непосредственно под руководством техника Нижегородской радиолaborатории. Монтер станции окончил специальные радиотехнические курсы в Днепропетровске» [20].

Начались трудовые будни... По воскресеньям передавали радиоконсультации и информацию ОДР, трансляции концертов из Москвы, Харькова, Ростова и др. По понедельникам – местные концерты. По вторникам – лекции по специальным вопросам медицины, сельского хозяйства и другие темы, уроки азбуки «Морзе», трансляции оперы из Москвы, бой часов с Кремлевской башни...

И выяснилось, что, оказывается, помещения радиостанции срочно нуждаются в косметическом ремонте. В том ремонте, который нужно было сделать перед началом монтажа оборудования.

15 июня 1927 г. заведующий и механик станции составили акт:

«Мы, нижеподписавшиеся заведующий и техник сталинской радиостанции сего числа произвели технический осмотр здания, занимаемого радиовещательной станцией в городе Сталине «Рабочая колония» на предмет выявления имеющихся дефектов для дачи потребного ремонта где, при осмотре оказалось нижеследующее:» [21].

Вот несколько из них:

- выкопать колодец и сделать над ним навес;
- произвести осмотр оконных проемов с последующей их окраской,
- разобрать голландские печи и с этого кирпича сложить английские печи с обогревателями нужного размера (о чем идет речь автору неизвестно)...

И таких пунктов в акте было перечислено 24.

После обследования здания станции и составления сметы на ремонт Управление окружного инженера (УОИ) одобрило выделение денег. На станцию была отправлена соответствующая справка:

«Настоящая справка выдана Сталинской Радио-Станции в том, что по обследованию УОИ дома, занимаемого Сталинской Радиовещательной Станцией, находящейся на Рабочей Колонии, и по просмотре предъявленной Радио-Станцией сметы на ремонт вышеуказанного помещения таковую утвердить в сумме 1 088 руб. 73 коп. (одна тысяча восемьдесят восемь рублей и 73 коп.). Заместитель окружного инженера Спивак» [22].

Ремонт на радиостанции провели. Но порядка там больше не стало. Качество работы радиостанции на столько ухудшилось, что через год после первого выхода сталинской ШВР в эфир, в 1928 г. была созвана III Сталинская районная конференция ОДР по вопросу «О работе Сталинской радиовещательной станции».

«IV. Усматривая неудовлетворенно в техническом состоянии станции основную причину ее плохой работы и срыва всей работы по радио-вещания III Сталинская Райконференция ОДР считает необходимым обратить внимание соответствующих организаций и в частности Рабоче-Крестьянской Инспекции на работу Сталинской Радио-вещательной станции и поставить перед ними вопрос о создании специальной комиссии в составе представителей РКИ, общества друзей радио, политпросвета, профорганизаций и специалистов для всестороннего обследования состояния м работы радио-вещательной станции и принятия экстренных мер к поднятию работы станции на должную высоту и привлечения к ее техническому руководству лица, в техническом отношении соответствующего своему назначению» [23].

«Во исполнение предложения Окружного Инспектора Просвещения для проверки правильности решения III-й Сталинской Радиоконференции Общества Друзей Радио по докладу о работе станции, для всестороннего ознакомления с работой и состоянием станции Комиссией в составе т.т. Темирова, Юргенсона и Гака на протяжении 25-28 мая было произведено обследование станции [24].

«Выводы и предложения по обследованию Сталинской радиовещательной станции Окрисполкома» заняли пять листов машинописного текста.

Документ заканчивался фразой:

«Окрполитпросвету проследить за выполнением указанных предложений и в дальнейшем регулярно производить обследование Радиостанции» [24].

Итогом всех организационных мероприятий был таков:

- тов. В. Земита с должности сняли. Были ли к нему применены оргвыводы неизвестно;

- директором радиостанции был назначен Николай Васильевич Берсетов.

Постепенно радиостанция стала одной из лучших в Советском Союзе.

«За годы Советских пятилеток (до 1940 г. – автор) примитивную, полукустарную радиостанцию заменила мощная современная радиоаппаратура. Две громадные студии, новейшее советское оборудование обеспечивают высокое качество радиовещания. И всем этим большим хозяйством управляют люди, которые были зачинателями большого дела. Бывший монтер Николай Васильевич Берсетов – начальник мощной десятикиловаттной радиостанции. Он в совершенстве знает радиотехнику. Станция, которой он руководит, не знает простоев по техническим причинам, работает без аварий. Большую и ответственную работу выполняет зачинатели радиолюбительского движения старшие техники А.В. Головиев и Ф.М. Сергиенко.

Радиовещание стало мощным орудием агитации и пропаганды. Большую работу провело оно во время выборов в Верховный Совет СССР, союзных республик и местные Советы» [25].

Список источников и литературы:

1. ГА ДНР Р-2 Оп.1 Д.67 Л.48 «Доклад «О радиофикации Сталинского округа» Приложение к протоколу №5 заседания Президиума Сталинского Окрисполкома от 28-го октября 1926 года».
2. ГА ДНР Р-2 Оп.1 Д.67 Л.40 «Постановление по докладу «О радиофикации Сталинского округа» Приложение к протоколу №5 заседания Президиума Сталинского Окрисполкома от 28-го октября 1926 года.».
3. ГА ДНР Р-2 Оп.1 Д.67 Л.99 «Протокол Заседания Президиума Сталинского Округного Исполнительного Комитета от 13-го ноября 1926г.»
4. Сталинская ширококвещательная радиостанция начинает работать 1-го мая / Текст : непосредственный // Диктатура труда. - 1927. - 08 апреля (78). - С.4.
5. Во времени и пространстве: улица Артема (часть 5) / Текст : электронный // ДонеЗкое Время : [сайт]. – 2020. – 16 февраля. - URL: <https://dontimes.ru/vo-vremeni-i-prostranstve-ulicza-artema-chast-5/> (дата обращения: 01.04.2024).
6. Объявление юзовского городского радиоузла // Текст : непосредственный // Донецкий вестник. – 1941. – 30 ноября (№5). – С.4.
7. Трамвайный городок / Текст : непосредственный // Социалистический Донбасс. – 1935. - 14 декабря (№293). – 1935. –14 декабря. – С.3.
8. Донецкому трамваю 70 лет. – Донецк: Издательство «Новый мир», 1998. – 136 с.
9. ГА ДНР Р-279 Оп.1 Д.203 Л.38 «Протокол Заседания Президиума Сталинского Горсовета от 26-го апреля 1930г. «Отвод площади и строительства Студенческого городка и Химинститута».
10. Никитин Н.А. Нижегородская радиолaborатория имени В.И. Ленина. / Н.А. Никитин : – М. : Связьиздат, 1954. – 122 с.
11. Сталинская радиовещательная станция начала работу / Текст : непосредственный // Диктатура труда. – 1927. – 22 апреля (№91). – С. 3.
12. ГА ДНР Р-131 Оп.1 Д.57 Л.153 «План Сталинской радиовещательной станции».
13. Внутренне оборудование сталинской радио-станции : Фото / Текст : непосредственный // Забой. – 1927. - Июль №9 (78). – С.30
14. Сталинская ширококвещательная радио-станция : Фото / Текст : непосредственный // Забой. – 1927. - Июль №9 (78). – С.30
15. В студии радиовещательной станции : Рисунок / Текст : непосредственный // Диктатура труда. - 1927. - 29 мая. №119 (1427). - С.3.
16. ГА ДНР Р-2 Оп.1 Д.67 Л.213 «Протокол Заседания Президиума СтальОкрисполкома от 6-го мая 1927г. Доклад инспектора Окпрпросвещения т. Черкунова».
17. Сталинская радиовещательная станция начала работу // Газета «Диктатура труда». – №91. – 1927. – 22 апреля. – С.3.

18. Безбожная пятилетка / Текст : электронный // Православная Энциклопедия: – 2009. – 21 марта. - URL: <https://www.pravenc.ru/text/77796.html> (дата обращения: 01.04.2024).

19. Дороев В. Голос миллионов / В. Дороев. – Текст : непосредственный // Диктатура труда. - 1927. - 29 мая. №119 (1427). - С.3.

20. ГА ДНР Р-279 Оп.2 Д.9 Л.90 - «Выводы и предложения по обследованию Сталинской радиовещательной станции Окрисполкома».

21. ГА ДНР Р-131 Оп.1 Д.57 Л.151-153 «Акт обследования Сталинской радиовещательной станции» Входящий №592 от 17/IX-27г».

22. ГА ДНР Р-131 Оп.1 Д.57 Л.150 «Справка, выданная Сталинской Радио-Станции» Исходящий №1522 от 26/IX-27 г.».

23. ГА ДНР Р-279 Оп.2 Д.9 Л.89 «Резолюция III Сталинской районной конференции Общества Друзей Радио по докладу «О работе Сталинской радиовещательной станции».

24. ГА ДНР Р-279 Оп.2 Д.9 Л.90-94 «Выводы и предложения по обследованию Сталинской радиовещательной станции Окрисполкома».

25. Гарин Б. 15 лет Советского радиовещания. «Говорит Сталино – Донбасс...» / Б. Гарин, П. Орский. – Текст: непосредственный // Комсомолец Донбасса. – 1940. – 20 марта (№46). – С.3.

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 3 (90) 2024 год

Ответственный за выпуск – к-т ист. наук, Разумный В.В.

**Компьютерная верстка:
Скворцов Ю.А.**

Донецкий государственный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22